

Джеймс Х. Чейз

Право на мечту

Глава 1

<http://book.zehinli.info>

Под мелким дождем, который освежал покрытый потом лоб, Сэм шел, держа в руке полный мешок денег. Сэм был высоким нескладным негром лет тридцати. Глядя на его плечи грузчика, громадные руки, никто бы не предположил, что он пуглив, как мышь. Черные глаза боязливо осматривали окрестности, и его мучила мысль о том, что в старом мешке находится около шестидесяти тысяч долларов и что все знают об этом.

Каждую пятницу в одно и то же время он совершал один и тот же маршрут, который занимал у него обычно четыре часа. Он получал выручку в кафе, журнальных киосках. Переходя от двери к двери, Сэм обливался потом от страха, думая, что какой-нибудь кретин убьет его, чтобы захватить деньги. Он ходил этим маршрутом уже 500 раз и, хотя ничего за это время не произошло, не мог освободиться от терзавшего его страха. Он не прекращал повторять про себя, что если ничего не случится в эту пятницу, то в следующую тем более ничего не произойдет. За десять лет работы у Массино Сэм никак не мог приучить себя к мысли о могуществе своего патрона. Он не верил в то, что один человек может безраздельно властвовать над городом с населением в полмиллиона, как и в то, что какой-нибудь тип не осмелится украсть у него мешок. Сэм всегда повторял про себя, что страхи напрасны, поскольку его всегда сопровождает Джонни, лучший телохранитель Массино.

- В случае неприятностей, Сэм, - рекомендовал ему Джонни, - ты бросайся на мешок, а уж я займусь остальным.

Этот совет вовсе не успокаивал Сэма. Сам факт, что Джонни допускал возможность неприятностей, вызывал у него тошноту. “Ну, во всяком случае, - думал он, - защита Джонни все же лучше, чем никакой защиты”.

Уже в течение десяти лет Джонни и Сэм выполняли роль инкассаторов Массино. Сэм взялся за эту работу в возрасте 20 лет, потому что она

хорошо оплачивалась. Его нервы тогда были в значительно лучшем состоянии, чем теперь, и потом, несмотря на страх, он был горд, что Массино взял его на работу, так как это означало полное доверие патрона. Ну, может, это было и не совсем так, поскольку Джонни не отходил от него ни на шаг, и, чтобы исключить возможность злоупотреблений с их стороны, действовал особый порядок: Сэм получал запечатанный конверт с деньгами, а Джонни - другой конверт с листком, на котором была проставлена сумма. И только возвратившись в резиденцию Массино и присутствуя при подсчете выручки, они узнавали окончательную сумму. И эта сумма увеличивалась год от года, достигнув в прошлую пятницу волнующей Сэма цифры в 63 тысячи долларов. “И все же, несмотря на безупречную репутацию Массино и снайперские таланты Джонни, в конце концов какой-нибудь тип обязательно попытается отхватить кусок”, - думал Сэм, шагая по тротуару. Он с беспокойством оглянулся вокруг. Улица кишела людьми, которые наталкивались на него, улыбались и называли по имени. Большущий черный парень, почти такой же здоровый, как и Сэм, закричал ему с порога:

- Будь осторожен, Сэмми, дружище! Не потеряй свой мешок! Там внутри много денег!

Толпа расхохоталась, а Сэм ускорил шаг. Им осталось зайти только в одно место, прежде чем вернуться в старый город, где Сэм наконец сможет расслабиться.

Зеваки глазели, как неразлучная парочка заходит к Солли Джекобо, букмекеру. Солли, толстяк с громадным животом, уже приготовил конверт.

- Неделя была неплохой, - заявил он, - но предупреди мистера Джо, что следующая будет еще лучше - пятница, 29 февраля. Все городские простофили захотят попытать счастья. Что и говорить, тебе понадобится помощь, чтобы унести деньги. Хоть ты и здоровяк, но все не унесешь.

Плечи Сэма расслабились, так как он уже засунул конверт в мешок. Солли протянул Джонни другой:

- Послушай, Джонни, может быть, в следующую пятницу следует увеличить охрану. Заболви словечко мистеру Джо.

Джонни молча кивнул и направился вслед за Сэмом. Они подошли к машине, и Сэм с облегчением плюхнулся на пассажирское место. Наручники, которые охватывали запястье, натерли кожу. Еще одна причина для страха - это обязательство быть прикованным к мешку. Он как-то раз прочитал в журнале, что банковскому инкассатору один тип

отрубил кисть ножом, чтобы забрать мешок. Боже мой, оказаться безруким!

Джонни уселся за руль и завел мотор. Сэм посмотрел на него. Ему показалось, что Джонни чем-то озабочен. Последние две недели он был еще более молчаливым, чем обычно. Да, Сэм был уверен, что Джонни чем-то обеспокоен, и испытывал сожаление, так как ему нравился этот коренастый брюнет с густыми волосами, в которых уже появилась седина, карими, глубоко посаженными глазами и энергичным ртом.

Сэм знал, что Биандо был тверд как камень и очень силен. Он никогда не забудет, как Джонни расправился с одним бездельником, который искал ссоры. В тот день они пили вместе в одном из баров в центре города, когда появился этот бездельник, раза в два выше Джонни, и заявил скрипучим голосом, что не будет пить в заведении, в котором околачивается негр.

- Тогда иди и пей в другом месте, - сдержанно заметил Джонни.

Он выражался всегда спокойно и никогда не повышал голоса. Именно это Сэм ценил в нем больше всего. Тот человек поднял руку на Сэма. Бедняжка задрожал от страха, но так как Джонни находился посередине, удар пришелся в него. Сэму эта оплеуха показалась кошмарной, но Джонни даже не пошатнулся, но в следующее мгновение бездельник получил удар в челюсть и упал на пол. Сэм даже не заметил удара, настолько он был стремителен. Он увидел только результат. Да, Джонни был тверд как камень, нос Сэмом себя вел очень мягко. Он был весьма неразговорчив. Работая с ним почти десять лет, Сэм практически ничего не знал о нем, за исключением того, что Джонни - телохранитель Массино, холостяк, средних лет, живет в двухкомнатной квартире и Массино его очень ценит. Каждый раз, когда у Сэма появлялись заботы или неприятности с женщинами или если его младший брат куда-нибудь влипал, он доверял разбирательство этих дел Джонни.

И тот своим спокойным голосом всегда поднимал ему настроение и разрешал все проблемы. В то время, когда они начинали работать вместе, Джонни был более разговорчив. Как-то тот сказал одну вещь Сэму, о которой он никогда не забывал.

- Послушай, Сэмми, это дело принесет тебе немало денег, но не думай, что это бесконечно. Каждую неделю откладывай по десять долларов, понятно? Каждый раз, когда ты получаешь десять долларов, один откладывай и никогда его не трогай. Через несколько лет ты сможешь скопить небольшую сумму. И может быть, наступит день, когда ты сам захочешь бросить эту работу.

Сэм последовал мудрому совету и купил стальную шкатулку. Каждую неделю, после зарплаты, он откладывал десять долларов из своих доходов в шкатулку, которую прятал под кровать. Иногда он брал деньги из своих сбережений, например, когда брату понадобилось пять сотен, чтобы избежать тюрьмы, затем, когда Шу нужно было сделать аборт, и это стоило дорого. Но год от года деньги накапливались, и в последний раз, пересчитав содержимое шкатулки, Сэм был удивлен, обнаружив там три тысячи долларов. Шкатулка средних размеров была доверху забита десятидолларовыми банкнотами, и Сэм начал подумывать о покупке второй. Так как в последнее время Джонни был какой-то странный, Сэм не осмеливался спросить у него совета. Явно у Джонни были свои заботы, и он не хотел приставать к нему еще и со своими. Он решил немного подождать. Все это должно закончиться, и Джонни снова будет такой, как и прежде.

Они молча доехали до конторы Массино и вошли в его кабинет, который представлял собой большую комнату, меблированную громадным рабочим столом. Несколько стульев и сейф дополняли обстановку. Массино был сторонником скромности в профессиональном плане, что не мешало ему быть пламенным поклонником роскоши в личной жизни и стать владельцем “роллс-ройса”, а также частного шестнадцатикомнатного отеля в шикарном районе, яхты и виллы в Майами.

Когда Джонни и Сэм вошли в кабинет, Массино сидел за столом.

Тони Капелло, один из телохранителей, маленький, худой, со змеиными глазками, такими же настороженными, как и у Джонни стоял, прислонясь к стене. На стуле сидел Эрни Лоссини, другой телохранитель, и ковырял в зубах. Он был жирный, тяжелый, со шрамом от удара ножом, изуродовавшим его левую щеку.

Сэм пересек комнату и положил мешок на письменный стол перед Массино, с улыбкой смотревшим на него.

Массино было лет сорок пять, крепко скроен, среднего роста, с широкими плечами без шеи, торчащим носом, маленькими усами и серыми ледяными глазами. Своим видом он пугал мужчин и интриговал женщин.

Массино очень любил женщин и, несмотря на то что был толст, все же был очень силен. Ему случилось как-то померяться силой с одним типом из своей банды, и после этого парень два или три месяца работал только на лекарства - так отделал его Массино.

- Ничего не случилось, Сэмми? - спросил Массино. Его маленькие серые глазки уставились и на Джонни, который отрицательно покачал головой. - Хорошо..., поищите Энди.

Но Энди Лукас, бухгалтер Массино, уже появился на пороге. Маленький, худой, невзрачный, пожилой, но мозг у него работал, как вычислительная машина. Пятнадцать лет назад он отсидел за мошенничество, и, когда вышел из тюрьмы, Массино, зная его способности, нанял для управления своей финансовой империей. Этот выбор оказался удачным, так как в бухгалтерии Энди чувствовал себя как рыба в воде и был самым крупным специалистом в этой области. Энди открыл наручники на влажном запястье Сэма и затем, придвинув стул, начал пересчитывать выручку под наблюдением Массино, жующего сигару.

Сэм и Джонни отошли в сторону и ждали. Общая сумма ставок превышала 65 тысяч долларов. Энди снова высыпал деньги в мешок и, кивнув головой Массино, понес его в свой кабинет, где и запер в старый допотопный сейф.

- Ну что ж, хорошо, - сказал Массино, глядя на них. - Можете идти. И не беспокоить меня до следующей пятницы. Вы знаете, какое это будет число? - его маленькие глазки уставились на Джонни.

- Двадцать девятое.

Массино кивнул головой:

- Верно. Счастливым день в високосный год. На мой взгляд, сумма сборов должна быть около ста пятидесяти тысяч долларов. Солли тоже так думает.

- Да.

Массино бросил потухшую сигару в корзину для бумаг.

- Значит... Эрни и Джонни будут вас сопровождать. На фликов не обращайтесь внимания. Я шепну начальнику полиции, и, если вам придется остановиться в неполюженном месте, они будут смотреть в другую сторону. Сто пятьдесят тысяч - это большая сумма денег, и вполне вероятно, что какой-нибудь сумасшедший захочет попытать счастья, - он посмотрел на Сэма. - Не бойся. Тебя защитят. Не надо так дрожать.

Сэм скривился.

- Я не дрожу, патрон, - солгал он. - Все, что вы мне говорите, я делаю.

- Пошли, Сэмми, - сказал Джонни, - выпьем бутылочку.

Выпивка после работы стала традицией. Сэм шел за Джонни и успокаивался по мере того, как они приближались к бару Фредди. Они вошли в приветливый полумрак, забрались на табуреты и заказали две

бутылки. Выпили по стаканчику, потом налили снова. Сэм взглянул на Джонни и решился:

- Мистер Джонни... - он сделал паузу и посмотрел на жесткое, непроницаемое лицо. - Извините меня, но.., у вас неприятности? Вы очень задумчивы последнее время. Если бы я смог сделать что-нибудь для вас... - он замолк, опасаясь совершить промах.

Джонни бросил на него взгляд и улыбнулся. Он улыбался нечасто, но, когда это происходило, Сэм чувствовал себя счастливым.

- Нет, ничего особенного, - он пожал плечами. - Я, должно быть, старею. Но все-таки спасибо, Сэмми.

Он вытащил пачку сигарет и выбросил одну в направлении Сэма, потом дал ему прикурить.

- Однако мы ведем свинскую жизнь, не так ли? Никакого будущего на этой работе, - он выпустил через нос клуб дыма. - И что ты об этом думаешь, Сэмми?

Сэм заерзал на табурете:

- Эта работа хорошо оплачивается, мистер Джонни. Я боюсь, но она чертовски хорошо оплачивается. А что я могу еще делать?

Джонни внимательно посмотрел на него и согласился.

- Это верно.., что ты бы мог еще делать. Ты откладываешь деньги? Лицо Сэма просветлело.

- Я последовал вашему полезному совету, мистер Джонни. Один доллар из десяти, как вы мне и сказали, и сейчас у меня три тысячи долларов в шкатулке под кроватью.

Его улыбка исчезла. Наступила тишина.

- Я не знаю, что с ними делать. Джонни вздохнул:

- И ты запрятал свои деньги под кровать?

- А куда же мне их еще девать?

- В банк, простофиля.

- Я не доверяю банкам, мистер Джонни, - серьезно сказал Сэм. - Они все для белых. Деньгам моим лучше под кроватью. Мне кажется, нужно купить еще одну шкатулку.

Джонни пожал плечами и закончил свою бутылку. У него не было времени на решение глупых проблем Сэма. Своих и так было больше чем достаточно.

- Поступай, как хочешь, - он соскользнул с табуретки, - Ну, ладно, до следующей пятницы, Сэмми.

- Вы думаете, что будет скандал? - со страхом спросил Сэм, провожая Джонни на улицу, где все еще шел дождь. В его больших черных глазах был ужас.

Джонни улыбнулся:

- Не бойся ничего. Тони и я будем тебя сопровождать. Все пройдет хорошо.

Сэм посмотрел, как Джонни уселся в машину и уехал, а потом пошел по улице в направлении своего дома. "Пятница еще не скоро, - думал он. - Сто пятьдесят тысяч долларов. Существуют же такие деньги!"

***

Джонни Биандо открыл дверь своей квартиры и вошел. Остановившись на пороге, он осмотрелся. Здесь он жил уже восемь лет. Квартира не была шикарной, но это его не волновало. Обстановка выглядела, может, и убогой, но удобной. В комнате стояли два потертых кресла, диван, телевизор, стол, на полу лежал ковер. В глубине комнаты находилась дверь, ведущая в маленькую, но вполне уютную спальню, в которой помещались двуспальная кровать, тумбочка и платяной шкаф. За спальней находился душ и туалет.

Джонни снял пиджак и развязал галстук. Освободился от своего пистолета 38-го калибра, затем подтянул кресло и уселся. Уличный шум проникал в комнату, но он не обращал на него внимания. Джонни зажег сигару и с отсутствующим видом уставился на здание напротив. Сэм не ошибался, предполагая, что его что-то беспокоит. Уже восемь месяцев, как у него появилась одна идея. Она возникла в день его сорокалетия. Он отпраздновал эту дату со своей подружкой Мелани Карелли и после того, как она уснула, в темноте размышлял над прошлым и попытался представить себе будущее. Сорок лет! Половина дороги... При условии, конечно, что не произойдет несчастного случая, он не заболеет или его не убьют. Сорок лет! Половина дороги позади. Он вспомнил прошедшие годы. Прежде всего он подумал о матери, совершенно безграмотной, которая убила себя работой. Его отец умел читать, но не умел писать и всю жизнь проработал на консервном заводе. Они были итальянскими эмигрантами, честными и бедными. Обожали сына и мечтали о блестящем будущем для него. Умирая, мать передала ему единственную ценную вещь в семье: серебряную медаль с изображением Святого Христофора, которая наследовалась из поколения в поколение на протяжении более ста лет. "Это единственная вещь, которую я могу

оставить тебе, Джонни, - сказала она. - Возьми эту медаль и не расставайся с ней никогда. Пока она у тебя, ничего серьезного не случится. Никогда не забывай об этом”.

Будучи суеверным, он носил эту медаль постоянно. И с ним, действительно, не случилось ничего серьезного. Не отводя глаз от окна, он засунул руку под рубашку и прикоснулся к ней. Даже рядом с Мелани, крепко спящей, он думал о тех годах, которые провел после смерти матери.

Из-за бесконечных упреков отца он вынужден был покинуть дом, едва ему исполнилось 17 лет. Он нашел место служащего в Джексонвилле, где и познакомился с молодыми мошенниками. Он объединился с Фредди и Чиано, неудавшимся жуликом. Вместе они совершили несколько краж, главным образом на станциях техобслуживания, пока их не поймала полиция.

Джонни получил два года тюрьмы, и это решило его судьбу. Вышел он с твердой уверенностью, что больше туда не попадет. В течение двух лет он занимался вооруженным грабежом в одиночку. Это не приносило ему большого дохода, но он жил, ожидая удачи. Потом он снова встретил Чиано, который работал на Массино, главаря банды. Чиано представил его шефу, и тот, проверив Джонни в деле, взял к себе. Ему нужен был молодой человек, умеющий так ловко обращаться с оружием, чтобы быть телохранителем.

Джонни практически не был знаком с пистолетами. Для своих грабежей он пользовался игрушечным пластмассовым. Массино дал ему несколько уроков, и через три месяца Джонни стал настоящим снайпером и трижды спасал своего шефа от неминуемой смерти. Вот уже двадцать лет он работает на Массино. Больше ему не пришлось никого убивать, так как шеф все дело прибрал к своим рукам. Массино контролирует не только синдикат, но и подпольные игорные дома, и никто не может ему противостоять. Джонни уже не телохранитель. Ему поручено сопровождать Сэма, когда негр собирает выручку. Массино хотел иметь молодых телохранителей, так как в возрасте свыше 35 лет человек становится слишком медлительным для такой работы.

Лежа в темноте рядом с Мелани, Джонни думал обо всем этом. Потом его мысли обратились к будущему. Сорок лет! Если он не предпримет что-нибудь стоящее, будет поздно. Через два-три года Массино посчитает, что он уже слишком стар, чтобы защищать Сэма. И что потом?.. Никаких торжественных проводов не будет... Это наверняка. Ему предложат какую-нибудь канцелярскую работу, и ему ничего не

останется, как согласиться. Он никогда не откладывал денег. Он горько усмехнулся, вспомнив о совете, который дал Сэму. Деньги всегда текли у него между пальцев. Они уходили так же быстро, как и приходили, и он знал, что в тот день, когда Массино выбросит его на улицу, у него не будет средств, чтобы осуществить свою мечту, а его мечтой было стать владельцем шхуны.

Когда он был подростком, то проводил все свои свободные часы в порту, где стояли яхты и шлюпки рыбаков. Море всегда его влекло к себе и продолжало привлекать и сейчас. В детстве, вместо того чтобы быть в школе, он крутился возле шхуны. Для него неважно, какая была работа, тяжелая или плохо оплачиваемая, лишь бы ему позволили подняться на борт. Он мыл палубу, натирал металлические части всего за несколько центов. Никогда он не забывал этот период своего детства - лучший в жизни.

Вытянувшись в темноте, он еще раз испытал желание увидеть море, но уже не как мальчишка, который за несколько центов работал до изнеможения. Он хотел вернуться в море на собственной шхуне, метров десять длиной, с плавными обводами корпуса, на которой будет ловить рыбу в открытом море. Он станет капитаном. На шхуне будет экипаж только из одного человека, какого-нибудь парня вроде Сэма, а может быть, и самого Сэма. Шхуна его мечты стоит дорого. Кроме того, нужно приобрести снасти и иметь деньги для первых эксплуатационных трат. По его мнению, на все это уйдет, по крайней мере, 50 тысяч долларов. Он подумал, что совсем сходит с ума, мечтая о таких деньгах. Настойчивая мечта иметь собственную шхуну, чувствовать, как тебя качают волны, не переставала его волновать и будет волновать всегда. Мечта, которая могла бы стать реальностью, достань Джонни нужную сумму денег.

Полгода назад у него в голове зародилась идея. Сначала он ее сразу же отверг и засуетился, как человек, почувствовавший первый признак мигрени. Но идея засела крепко и не давала покоя. Наконец он пришел к выводу, что, раз идея появилась, почему бы не поразмыслить над ней? Это же никому не повредит, не так ли? И когда он начал над ней размышлять, то в первый раз понял недостаток одиночества. Как было бы приятно обсудить эту идею с кем-нибудь. Но у него никого не было. Никого, кому бы он мог довериться. Разве можно говорить об этом с единственным другом Сэмом, негром? И чем Мелани может помочь, если он доверится ей и расскажет о своих планах? Перспектива жить на море в шхуне ее ужаснет. Она подумает, что он сошел с ума. Даже если бы его мать была еще жива, он не смог бы и ей рассказать об этом. Что касается

отца, то он был слишком туп, чтобы с ним можно было говорить о каком-нибудь деле. Он долго обдумывал свой план, пока не пришел к выводу, что следует попробовать реализовать его. Вот и сейчас, уставясь в окно, он в очередной раз думал о нем.

Его идея заключалась в том, чтобы украсть деньги за лотерейные ставки, но, чтобы оправдать неизбежный риск, следовало терпеливо ждать того дня, когда добыча будет особенно велика. По опыту Джонни знал, что время от времени так бывает. И вот этот день пришел. 29 февраля. Кусок в 150 тысяч - хороший кусок.

"Если тебе когда-нибудь суждено купить шхуну, - рассуждал сам с собой Джонни, - то 29 февраля - это именно тот день, тот самый, единственный день. С такой суммой ты сможешь купить хорошее судно, и тебе останется еще довольно много, на что сможешь жить, если идея с рыбной ловлей потерпит фиаско. С такой кучей денег, при условии бережливости, ты смог бы прожить до конца дней, имея шхуну, море и никаких забот в голове, - продолжал он размышлять дальше. - В пятницу, 29 февраля, ты приступишь к делу и утащишь эти деньги у Массино. Ты об этом достаточно думал, и у тебя есть план. Ты даже снял отпечатки ключа от сейфа Энди. Даже пошел дальше и изготовил дубликат ключа, зная, что он откроет сейф. Первый раз два года тюрьмы сослужили тебе службу. Ты там научился кое-чему полезному и, между прочим, снимать отпечатки ключей и изготавливать с них дубликаты". Он вспомнил, как снимал отпечатки, и мелкие капли пота выступили у него на лбу при мысли о риске, которому он себя подвергал.

Сейф представлял собой громадную кучу металла и стоял как раз напротив двери в маленьком кабинете Энди. Он принадлежал еще деду Массино. Не один раз Джонни слышал, как Энди жаловался на сейф.

- Вам нужно что-нибудь посовременнее, - говорил Энди. - Четырехлетний ребенок может открыть этот дурацкий сейф. Почему вы не позволяете его выбросить и купить более современную модель?

Джонни даже слышал ответ Массино:

- Этот сейф принадлежал моему деду. То, что было хорошо для него, вполне устраивает и меня. Я скажу вам одну вещь: этот сейф - символ моего могущества. Никто в городе не осмелится к нему прикоснуться, за исключением вас и меня. Вы каждую пятницу кладете туда деньги, и все жители города убеждены, что деньги на месте, потому что они знают, что никто не посмеет прикоснуться к вещи, которая принадлежит мне. Этот сейф - мера моей власти. И поверьте, моя власть большая!

Но Энди снова возвращался к тому же.

- Я хорошо знаю, мистер Джо, - терпеливо объяснял он. - Но предположим, что какой-то мерзавец приехал из другого города и не сможет противостоять своему желанию попытаться счастья. Зачем нам рисковать?

Массино испепелил Энди взглядом.

- Если кто-то взломает этот сейф, - заявил он, - я его тут же поймаю. Он не уйдет далеко. Придется ему заранее побеспокоиться о собственных похоронах. Но никто не рискнет этого сделать. Нет людей настолько глупых, чтобы прикоснуться к вещи, принадлежащей мне.

Но Массино имел привычку подстраховывать себя. Он всегда это делал и извлекал из этого выгоду. Что касается денег, то, заперев их в пятницу, он оставлял Бени Бьянко с сейфом в кабинете Энди. Бен был не очень силен. В свое время он был надеждой ринга в полусреднем весе, но далеко не пошел. У него был суровый вид, несравненно более суровый, чем он был на самом деле. Но это было неважно. Бени не дорого стоил. Он не разорял Массино, а на горожан производил нужное впечатление бритая голова, злой язык и манера сплевывать на тротуар. Они верили, что он настоящий мужчина. А это вполне устраивало Массино. Джонни знал все это. Вскрытие сейфа и нейтрализация Бени не представляли трудностей. Он вспомнил слова Массино: "Нет людей настолько глупых, чтобы прикоснуться к вещи, принадлежащей мне". Но Джонни прикоснется кое к чему, что принадлежало Массино. Потому что он сошел с ума? Нет. Его заставит сделать это жажда денег, запах моря и мечта о собственной шхуне. И все это произвело переворот у него в голове Гробовщик? Он ему не понадобится, если он не совершил ошибки при составлении собственного плана.

Большой сейф оставался пустым всю неделю. Им пользовались только в пятницу. К тому же у него не было никаких секретных запоров, просто большой замок. Джонни, проходя мимо кабинета Энди, вскоре узнал, что ключ часто оставался прямо в замочной скважине. В пятницу, когда деньги запирались в сейфе, Энди уносил ключ домой. Трижды после полуночи Джонни проникал в здание, поднимался в кабинет и, открывая дверь с помощью отмычки, искал ключ. Третья попытка была успешной. Однажды ночью он нашел ключ в сейфе. У него была мастика, и снять отпечатки не составило труда. Никто не имел права заходить в кабинет Энди. Те, кому с ним нужно было переговорить, останавливались на пороге, но никогда не переступали его. Единственное исключение делалось для Бени, когда бывший боксер охранял сейф с пятницы на субботу. И тогда Энди приводил все свои дела в порядок, закрывал все

шкафы и сам вел себя так, словно боялся вторжения варваров в свое святилище.

Три ночи понадобилось Джонни для изготовления ключа, и после этого он вернулся в кабинет Энди. Несколько движений напильником - и ключ стал открывать. Взять деньги будет просто. Нейтрализовать Бени тоже несложно. Самым важным было то, что произойдет, когда Массино обнаружит пропажу. Джонни считал, что единственная возможность выкрутиться - это помешать Массино обнаружить вора. Если Массино узнает, кто вор, то у того не будет никаких шансов остаться в живых. Массино был связан с мафией, которой он ежегодно "отстегивал" часть своих доходов. У него было достаточно людей, чтобы прочесать город, но, если он сообразит, что вор уже скрылся, он обратится к мафии и введет ее в курс дела. Вся организация будет приведена в боевую готовность, и уже никто не сможет выкрутиться, обворовав мафию или одного из ее друзей. Это вопрос принципа. Нет ни одного города во всей стране, где бы похититель чувствовал себя в безопасности.

Джонни знал это, и его план заключался в проведении операции таким образом, чтобы никто не смог заподозрить виновного. Он очень долго думал над этим, прекрасно понимая, что его будущее и жизнь зависят от этого. Схватив деньги, он бросится на автовокзал на другой стороне улицы и спрячет их в автоматический ящик для хранения багажа. Деньги, думал он, полежат там до того времени, пока все не успокоится. По всей видимости, три-четыре недели. Потом, когда Массино придет к убеждению, что похититель скрылся, Джонни перепрячет их в банковский сейф. Он предпочел бы положить сразу же, но его алиби зависело от того, с какой скоростью он будет действовать. Автовокзал был расположен как раз напротив бюро Массино. Джонни понадобится всего несколько минут, чтобы получить деньги и спрятать их в камере хранения. Потом он моментально вернется к Мелани. Банк находится на другом конце города, да и будет закрыт в этот час. Вся операция требовала терпения. Когда деньги окажутся в банке, ему придется выждать три или четыре года, но он подождет, зная, что его терпение будет вознаграждено. Потом он покинет город, устроится во Флориде, купит шхуну, и сбудется его мечта. Теперь полиция... Джонни знал, что полицию предупредят сразу же по обнаружении кражи. Она тщательно проверит кабинет Энди и сейф. Они будут искать отпечатки. Но это его не беспокоило. Он наденет перчатки, и у него будет твердое алиби. В ночь похищения он будет вместе с Мелани и его машина будет стоять у ее дома. Он знал, что может на нее рассчитывать. Она поклянется, что

Джонни не покидал ее ни на минуту. Обнаружив, что сейф был открыт с помощью ключа, Массино заподозрит Энди, и полиция наверняка обвинит его, единственного обладателя ключа, и к тому же судимого. Может быть, Энди и удастся оправдаться, но, понимая случившееся, Массино будет подозревать и других членов банды. Он поймет, что это ограбление не могло быть выполнено посторонними, так как у них не было доступа к сейфу. На Массино работает две сотни людей, которые постоянно входят и выходят из его конторы. Последним, кого он заподозрит, будет дружественный и верный Джонни, уже трижды спасавший ему жизнь, всегда послушный и всегда выполняющий его приказы. Сидя перед окном, Джонни несколько раз перебирал в уме детали плана, не находя никаких неувязок, и тем не менее чувствовал себя неуверенно. Ему казалось, что он слышит твердый и бесстрастный голос Массино: “Нет людей настолько глупых, чтобы прикоснуться к вещи, принадлежащей мне”. “Но почему бы не найтись такому умнику, который попытается сделать это?” - думал Джонни, просовывая руку под рубашку и дотрагиваясь до медали Святого Христофора, что висела у него на груди.

Глава 2

Мелани Карелли, подружка Джонни, родилась в бедном квартале Неаполя. С четырех лет вместе с другими детьми ее посылали попрошайничать на улице, посещаемой туристами. Жизнь была тяжела для нее, как и для ее родителей. Отец - инвалид - зарабатывал тем, что продавал у дверей больших отелей открытки и авторучки. Мать была прачкой. Когда Мелани исполнилось 15 лет, дедушка, владелец небольшой мастерской в Бруклине, написал ее родителям, что может дать ей работу, и, так как он оплачивал проезд, родители были счастливы избавиться от обузы. Внучка рано заинтересовалась мальчиками, и старики были в постоянном страхе, что она обязательно принесет в подоле. Проработав три года в мастерской, Мелани решила, что такая жизнь не для нее. Украд 15 долларов у деда, она удрала из Бруклина. Прибыв в Ист-сити, город, где жил Джонни, она решила, что удалась достаточно далеко от Нью-Йорка, чтобы чувствовать себя в безопасности, и осталась там. Она нашла место официантки в убогой харчевне, но работа была такая тяжелая, что она ушла и оттуда. Потом она сменила еще несколько мест, пока спустя полтора года не нашла подходящее место в одном из магазинов, продающих недорогие вещи. Плата была

невелика, но ее вполне устраивала, так как позволяла иметь маленькую квартирку.

Мелани не была хорошенькой, но все же была соблазнительной. У нее были длинные черные волосы, высокая грудь, крутые бедра и неаполитанская кровь в жилах. Стоило мужчине только взглянуть на нее, чтобы понять, с кем он имеет дело.

Ее начальник, толстый и робкий мужчина, живший под каблуком у своей жены, имел неосторожность влюбиться в нее. Время от времени она позволяла ему поводить рукой у нее под юбкой, но не более того, а в обмен на это он доверил ей прилавок мужских рубашек и увеличил заработок.

Там Джонни и познакомился с ней, покупая себе рубашку. В это время у него как раз не было девушки. Он только что поссорился с одной, оказавшейся слишком требовательной, а Мелани, как всегда, был нужен мужчина. Их связь была довольно спокойной, без взаимных притязаний и длилась уже почти три года. Через два месяца после знакомства Мелани ушла из своей маленькой квартирке и поселилась в двухкомнатной с кухней. Оплачивал квартиру, естественно, Джонни. Несмотря на признательность, которую она испытывала к нему, Мелани сожалела иногда, что Джонни намного старше ее. Но он обращался с ней хорошо, был мил и всегда давал деньги на карманные расходы. Они встречались трижды в неделю. Иногда он водил ее в ресторан или кино, иногда она готовила дома обед по-итальянски.

Какой бы ни была программа развлечения, вечер неизбежно заканчивался громадной двуспальной кроватью, оплаченной тоже Джонни, и именно там после многочисленных приключений с более молодыми любовниками Мелани, действительно, могла оценить приятеля. Он был единственным, кто доставлял ей удовольствие. Мелани была девушкой, на которую можно было положиться, а это для него значило довольно много. До нее были самые разнообразные девицы, и, по сравнению с ними, Мелани казалась самой порядочной. Джонни она устраивала во всех отношениях: в постели Мелани обладала первоклассной техникой, была не болтлива, умела не задавать лишних вопросов. Ему было хорошо с ней, но в душе он был убежден, что никогда не женится. Все, чего он хотел от жизни, - это море и шхуну. Он прекрасно понимал, что их связь не может длиться вечно: появится молодой любовник или будет какая-то другая причина, но придет день, и они расстанутся. Поэтому он никогда не делился с ней своей мечтой. Вот и сейчас, задумав у красть деньги, Джонни понял, что был прав, не

посвящая любовницу в свои планы. А если дело обернется плохо и его станут подозревать, то Массино начнет шерстить всех, кто был с ним связан. И уж сумеет вырвать признание у кого угодно, имея в арсенале допрос третьей степени. Вся банда Массино или почти вся знала, что Мелани - подружка Джонни. Невозможно появляться где-нибудь с девушкой три раза в неделю на протяжении трех лет и не наткнуться на кого-нибудь из знакомых. Это ужасно раздражало Джонни. Ему нравилась Мелани. Любовь? Нет. Он не был влюблен в нее. В его жизни не было места для любви. Но ему нравилась Мелани, и он не хотел доставлять ей неприятности.

Он закурил новую сигару. В тишине был слышен плач ребенка и крик женщины. Слушая этот шум, Джонни думал о море и чувствовал, как морской ветерок ласкает лицо. Его руки сжимаются на поручнях мостика, и он слышит шум мощных двигателей. “Терпение, - думал он, - через два-три года я буду иметь шхуну и стану выходить в открытое море”.

Каждый вечер в пятницу он водил Мелани в ресторан, потом - в кино. Программа сегодняшнего вечера такая же, в следующую пятницу она не изменится. Но пока он ей ничего не скажет. Он предупредит ее в последнюю минуту. Она не болтлива, но все же будет волноваться, если узнает, что следующая пятница будет не такой, как обычно. Он провел следующие два часа, думая о своем плане. Потом поднялся, разделся и принял душ. Через час он зашел к Мелани и повел ее в ресторан.

Они заказали хороший обед по-итальянски. Говорить было не о чем. У Мелани был прекрасный аппетит, и, когда им принесли еду, она набросилась на нее, не говоря ни слова, в то время как Джонни все еще думал о 29 февраля, ковырялся в тарелке и почти ничего не ел. Глядя на свою подружку, он раздевал ее глазами и представлял обнаженной. Он думал о следующих трех часах, которые они глупо потратят в каком-нибудь кинотеатре, смотря очередную ерунду.

- Тебя что-то беспокоит, Джонни? - спросила вдруг Мелани.

Она проглотила большую тарелку спагетти и откинулась на стуле в ожидании следующего блюда. Ее полная грудь, казалось, вот-вот разорвет тонкий материал слишком тесного платья. Джонни посмотрел на нее и улыбнулся.

- Это потому, что я смотрю на тебя, Мелани, - сказал он и положил руку на ее плечо. - В этот момент я хочу тебя. Он почувствовал у нее такое же желание.

- Я тоже. Сегодня не пойдем в кино. Вернемся домой и займемся любовью.

Это было как раз то, чего он хотел. Его пальцы сжали ее плечо.

- Решено, милая.

В этот момент на стол легла тень. Джонни поднял глаза. Это был Тони Капелло, одетый в черный костюм, рубашку с белыми и желтыми полосами и громадный желтый галстук.

- Привет, Джонни, - сказал он. Его взгляд скользнул по Мелани, потом снова вернулся к Джонни. - Ты нужен боссу.

Джонни покраснел. Тони был почти таким же хорошим стрелком, как и он, вернее, каким он был раньше. И, самое главное, они оба ненавидели друг друга. Чувствуя, как Мелани напряглась, он бросил на нее взгляд и заметил, как она смотрит на Тони - изумленно и испуганно.

- Что ты хочешь сказать? Я нужен ему? - спросил Джонни.

Официант сменил тарелки и удалился.

- То, что я сказал. Он хочет тебя видеть немедленно. Джонни глубоко вздохнул:

- Ладно. Я иду. Куда?

- К нему, и немедленно. Я отвезу мисс домой, - он улыбнулся. - Это доставит мне удовольствие.

- Пошел вон! - сказал Джонни удивительно спокойным голосом. - Я пойду, когда освобожусь. Тони усмехнулся.

- Отлично. Ты сам знаешь, что тебе надо делать. Я так и скажу боссу, - он повернулся и пошел к выходу. Мелани посмотрела на Джонни:

- Что это значит, дорогой?

Он сам бы хотел это знать. Впервые Массино приглашал его к себе домой. Он почувствовал, как холодный пот выступил у него на лбу.

- Извини меня, - сказал он мягко, - мне нужно идти. Заканчивай спокойно обед и иди домой. Я к тебе приеду.

- О нет, я...

Он поднялся и обошел вокруг стола.

- Спокойно, милая, делай то, что я тебе говорю, - сказал он сухо.

Его вид испугал Мелани. Он был бледен, и его лоб блестел от пота. Она с трудом улыбнулась:

- Хорошо, Джонни, я тебя подожду.

Он сказал несколько слов официанту, сунул ему деньги и, сделав прощальный жест рукой, вышел. Так как движение было оживленным, ему понадобилось около получаса, чтобы доехать до дома Массино на Десятой улице.

Найдя место для стоянки, он оставил машину и поднялся по мраморным ступенькам, ведущим к импозантной входной двери. Все это

время у него в голове вертелись разные предположения. Что могло понадобиться Массино в этот час? Никогда Джонни не вызывали к нему домой.

Он вытер влажные от пота руки и позвонил. Дверь тут же открылась. Высокий худой тип с жестким лицом посторонился, пропуская его в огромный вестибюль, украшенный картинами в позолоченных рамах и старинным оружием.

- Проходите, - пробормотал слуга, - первая дверь направо.

Джонни вошел в большую комнату, забитую книгами и массивной темной мебелью. Джо Массино сидел в громадном кресле и курил сигару. Перед ним стоял стакан виски. В полутьме Эрни Лоссини ковырялся в зубах.

- Входи, Джонни, - сказал Массино, - усаживайся поудобнее. - Он показал на стул перед собой. - Что ты пьешь?

- Виски подойдет, спасибо, - ответил Джонни.

- Эрни, приготовь виски для Джонни и выбрось зубочистку.

Наступила тишина. Эрни налил виски в стакан и подал его Джонни. Его бледное лицо было совершенно непроницаемо, потом он вышел из комнаты.

- Сигару? - предложил Массино.

- Нет, спасибо, мистер Джо. Массино улыбнулся.

- Я тебя побеспокоил?

- Да.

Джонни посмотрел на толстяка.

Массино рассмеялся и, наклонившись вперед, хлопнул его по колену.

- Ну, ничего. Крошка будет с нетерпением ждать, когда ты к ней вернешься.

Джонни молчал, сжав в руке стакан.

Массино вытянул ноги, затянулся и выпустил к потолку клуб дыма. Он улыбался и, казалось, был совершенно расслаблен. Но Джонни был настороже. Он видел уже Массино в таком настроении. За несколько секунд оно могло трансформироваться в бешенство.

- Чудесно здесь, а? - спросил Массино, оглядываясь вокруг. - Это идея жены... Все эти проклятые книги... Ей это кажется благородным. Ты читаешь книги, Джонни?

- Нет.

- Я тем более. У кого может появиться желание читать книги? Я хочу поговорить с тобой.

Маленькие глазки уставились на Джонни.

- Ты уже около двадцати лет работаешь на меня, так? “Ну вот, - подумал Джонни, - до свидания и спасибо”. Но он не ожидал, что это случится так быстро.

- Да, около двадцати лет, - согласился он.

- Сколько я тебе плачу, Джонни?

- Двести долларов в неделю.

- Да.., именно об этой сумме сказал мне Энди... Значит, двести долларов? И ты доволен?

- Я доволен, - спокойно ответил Джонни. - Я думаю, что мне платят по заслугам.

Массино сидел, опустив глаза.

- Другие так не думают. Они не перестают хныкать, выклянчивая прибавки, - он выпил глоток виски и помолчал. - Ты мой лучший человек, Джонни, и я тебе обязан. Если бы не ты, то меня уже давно не было бы здесь со всеми этими дурацкими книгами. Видишь, я не забыл. Трижды, да?

- Да, три раза. Массино покачал головой.

- Хорошая работа. - Снова продолжительное молчание. - Если бы ты пришел ко мне два или три года назад и попросил прибавки, я бы тебе ее дал, - горящий кончик сигары повернулся в сторону Джонни. - Почему ты этого не сделал?

- Я только что вам уже сказал, мистер Джо. Я считаю, что мне платят по заслугам, я не так уж и много делаю...

- Ну, хорошо .. Ты ладишь с Сэмми?

- Прекрасно.

- Он ненавидит свою работу, а?

- Она нужна ему, чтобы зарабатывать кусок хлеба.

- Это верно. Я задумал перемены. Есть парни, которые жалуются, а времена меняются. Есть люди, которым не нравится, что один и тот же человек собирает деньги. Я хотел бы знать твое мнение: как ты думаешь, мне следует его заменить?

Джонни быстро подумал. Сейчас был неподходящий момент защищать кого бы то ни было, даже если речь шла о Сэмми. Через шесть дней, если только все сложится удачно, у него будет 150 тысяч долларов, спрятанных в укромном месте.

- Уже десять лет я работаю с Сэмми, - ответил он безразличным тоном.

- Это моя работа, мистер Джо, и я буду делать ее с любым другим.

- Я намереваюсь сделать полную замену, - заявил Массино. - Тебя и Сэмми. Десять лет - это много. Сэмми умеет водить машину?

- Разумеется. В юности он был механиком и работал в гараже.

- Да, мне об этом говорили. Как ты думаешь, ему понравится работать у меня шофером? Это очередная идея моей супруги. Она утверждает, что нехорошо водить самому машину и надо иметь шофера в униформе. Понимаешь? Ей кажется, что Сэмми будет неплохо выглядеть в униформе.

- Вы можете у него спросить, мистер Джо.

- Поговори с ним, Джонни. Сколько он зарабатывает?

- Сто долларов.

- Хорошо. Скажи ему, что он будет получать сто пятьдесят.

Договорись?

Снова продолжительная пауза. Джонни ожидал, когда ему сообщат о его судьбе.

- А теперь о тебе, Джонни. Ты видный человек в этом городе. Люди знают тебя и ценят. У тебя хорошая репутация. Тебе нравится заниматься игральными автоматами?

Джонни напрягся. Он ожидал всего, но только не такого предложения. Вот уж чем он не хотел бы заниматься.

В течение последних пяти лет игральными автоматами у Массино занимался Барни Шульц, толстый, пожилой мужчина. Он часто заходил к Джонни и жаловался на свою жизнь. Он-то и рассказал ему, как его “достаёт” Энди Лукас, когда доходы с автоматов не достигают установленной цифры. Для Барни эта цифра еженедельных доходов была абсолютно нереальной. Он вспомнил плачущего, с кругами под глазами Барни, говорящего: “Нужно быть последней сволочью, чтобы заниматься такой работой, Джонни. Эти мерзавцы все время сидят на твоей шее и требуют, чтобы ты находил все новые и новые места для установки автоматов. Разрываешься изо всех сил, чтобы заставить людей взять твои автоматы, а когда они их берут, приходит какой-то тип и ломает их”.

- А Барни? - спросил Джонни, чтобы выиграть время.

- С Барни покончено, - приветливое выражение исчезло с лица Массино, и оно снова стало холодным и безразличным. - Ты прекрасно справишься с этим делом, Джонни. У тебя не будет никаких трудностей с нахождением новых мест. Люди тебя уважают. Ты будешь получать четыреста долларов, плюс комиссионные один процент. Это в общем составит восемьсот долларов, если ты примешься за дело серьезно. Что ты об этом думаешь?

Джонни никогда бы не осмелился отклонить это предложение. Глядя Массино прямо в глаза, он спросил:

- А когда приступать?

Массино улыбнулся, наклонился вперед и ударил его по колену.

- Прекрасно! Я знал, что ты согласишься. Начнешь с первого числа. С этого дня я уберу Барни. Найдешь Эрни, и он тебя введет в курс дела, - он поднялся, посмотрел на часы и скривился. - Нужно уезжать. Я должен отвезти супругу на один прием. Хорошо, значит, все решено. У тебя есть хорошая работа, - он обнял Джонни за плечи мускулистыми руками и проводил до двери. - Повидай Сэма. Если ему понравится место, пусть скажет Энди, и тот займется его униформой. Вы совершите последний обход вместе, а потом займетесь новой работой. Хорошо?

- В том, что касается меня, да, - ответил Джонни.

- До свидания, - сказал Массино.

Он пошел к лестнице, насвистывая, и исчез из поля зрения Джонни.

Садясь в машину, Джонни заколебался, глядя на часы. Было поздно. Зная невероятный аппетит Мелани, он подумал, что она, вероятно, будет занята еще в течение получаса, и решил пока повидаться с Барни Шульцем. Он поехал по направлению к центру города и через полчаса был у Барни. Тот сидел дома в кресле со стаканом пива в руке и смотрел телевизор. Джонни не стал тянуть резину, как только хозяин выключил телевизор, он сказал:

- Я только что от мистера Джо. Тебя убирают, я займу твое место.

Барни посмотрел на него круглыми глазами:

- Повтори...

Джонни, повторил то же самое.

- Что?.. Это, действительно, так?

- Честное слово.

Барни глубоко вздохнул. Широкая улыбка осветила его жирное лицо. Он помолодел, по крайней мере, на десять лет.

- Отлично! Вот это новость! - он хлопнул в ладоши. - Сколько лет я ожидал - и наконец свободен!

- Я так и думал, что ты будешь рад, - проговорил Джонни, - и поэтому сразу же поехал к тебе. Чем ты теперь займешься, Барни? Ты больше не будешь в организации?

- Я? - Барни рассмеялся. - Я сумел накопить денег, а у моего двоюродного брата есть фруктовая плантация. Я поеду к нему, вступлю в долю и буду проводить дни, собирая фрукты и не имея никаких забот в голове.

Джонни подумал о шхуне своей мечты и о море.

- Хорошо. Я тебя замещу. Что это тебе давало? Барни выпил пиво и поставил стакан.

- Мистер Джо платил мне восемьсот долларов в неделю плюс один процент от дохода. Но этот процент - ерунда. За все годы, что я занимался игральными автоматами, я ни разу не достигал показателей, запланированных этой скотиной Энди. Так что об этом проценте и не мечтай. Но ты будешь иметь свои восемьсот долларов безбоязненно, Джонни... Эта работа - настоящий ад, но она мне позволяла откладывать понемногу, и ты сможешь делать то же самое.

Восемьсот долларов в неделю! А Массино предложил ему только четыреста плюс комиссионные. Да. Холодное бешенство охватило Джонни, но он сдержался. "Ты мой лучший человек, Джонни, и я тебе обязан", - так говорила эта старая скотина. "Ну что ж, - подумал Джонни, поднимаясь, - я тоже буду сволочью". Он вышел от Барни и сел в машину. Все еще дрожа от бешенства, он на полной скорости помчался к Мелани.

***

На следующее утро, когда Мелани ушла на работу, он вернулся домой и приготовил завтрак. Настроение было мрачное. Жульничество Массино его возмущало. Хотя, наверное, это и к лучшему. Теперь он может воровать без угрызания совести. Джонни сидел и завтракал, когда зазвонил телефон. Ругаясь, он поднялся и снял трубку. Это был Энди Лукас.

- Мистер Джо только что мне сказал, что вы замените Барни. Нам надо бы встретиться. Сегодня же повидайтесь с Барни. Он вас представит своим клиентам.

- Хорошо, - сказал Джонни, глядя на завтрак. - Я обязательно пойду.

- И слушайте, Джонни, - тон был очень холодным, - Барни оказался очень небрежным. Я рассчитываю, что вы поднимете дело. Нужно поставить, по крайней мере, еще две сотни автоматов, и это ваша задача. Ясно?

- Конечно.

- Отлично. Идите к Барни.

Энди повесил трубку, и Джонни вернулся к столу, но звонок испортил ему аппетит. Чуть позже одиннадцати он вышел из дому и пешком направился в бюро Барни, маленькую комнатку на последнем этаже здания без лифта. Ожидая зеленый свет на переходе, он заметил Сэма,

который стоял на противоположном тротуаре. Сэм улыбался и махал рукой. Когда машины остановились, Джонни подошел к нему:

- Привет, Сэмми, что ты делаешь?

- Я? - Сэм удивился. - Ничего, мистер Джонни. Нечего делать.

Суббота. Я прогуливаюсь.

Джонни забыл, что сегодня суббота. Завтра будет воскресенье. Он ненавидел воскресенье, когда все магазины закрыты и люди отправляются на лоно природы. Обычно утро он проводил, читая газеты, а потом отправлялся к Мелани. Каждое утро в воскресенье она была занята домашним хозяйством, мыла голову или занималась кучей других мелочей.

- Хочешь выпить соку? - спросил Джонни.

Сэм внимательно посмотрел на него. Ему не нравился его мрачный вид.

- У вас неприятности?

- Пошли пить сок.

Они вошли в кафе, и Джонни заказал два кофе.

- Я был вчера вечером у мистера Джо... - и он рассказал Сэму о предложении Массино. - Ты должен решать. Тебе нравится такая работа?

Лицо Сэма осветилось улыбкой.

- Это не шутка, мистер Джонни?

- Это то, что он мне сказал.

- Меня очень устраивает, - Сэм хлопнул в ладоши. - Вы хотите сказать, что мне не придется больше собирать деньги?

"Еще один, - горько подумал Джонни, - сначала Барни, теперь Сэм, а мне предлагают самую грязную работу".

- Ты будешь носить униформу и водить "ролле", подходит?

- Еще бы! Вот это новость! - Сэм помолчал мгновение, потом посмотрел на Джонни. - А когда приступить?

- В понедельник, в восемь. Улыбка Сэма потухла.

- Иначе говоря, в следующую пятницу я должен сделать обход.

- Точно.

Глаза Сэма померкли, лицо покрылось потом.

- А мой сменщик не мог бы это сделать? Кто меня заменит?

Понятия не имею. Мы работаем двадцать девятого вместе, и нечего это обсуждать.

Джонни выпил свой кофе.

- Согласен, - Сэм вытер лицо носовым платком. - Вы думаете, что все пройдет хорошо?

- Конечно.

Джонни отошел от стойки.

- Найди Энди и скажи ему, что ты согласен. Он займется тобой. Ты будешь получать сто пятьдесят долларов. Глаза Сэма округлились.

- Сто пятьдесят?!

- Так сказал мне мистер Джо.

Джонни задумчиво смотрел на него.

- Ты все еще хранишь свои сбережения под кроватью?

- Но куда же мне их девать, мистер Джонни?

- В банк, кретин. Я же тебе сказал.

- Никак нельзя, - заявил Сэм, качая головой. - Это затея белых. Нам она не подходит. Джонни пожал плечами:

- Ладно, пока.

Он заплатил за кофе и вышел на улицу. Через десять минут он был в бюро Барни Шульца. Барни сидел, развалившись в кресле и положив ноги на стол. Увидев Джонни, он выпрямился.

- Энди сказал, чтобы ты показал мне все и представил клиентам.

Да, конечно, - согласился Барни, - но не сегодня. Уикэнд. Я никогда не работаю во время уик-энда. Начнем с понедельника. Приходи к десяти часам, и я поведу тебя представлять клиентам. Согласен?

- Как хочешь.

Джонни направился к двери.

- Джонни!

Он остановился и посмотрел на Барни, который тер свою жирную щеку.

- Мне следовало бы лучше помалкивать, - сказал он, - Энди велел не говорить тебе, сколько я зарабатываю. Ты можешь это забыть?

Джонни сжал кулаки, но все же с трудом улыбнулся:

- Хорошо, Барни, забыто. До понедельника. Он вышел из бюро и спустился с шестого этажа, ругаясь про себя. До автовокзала было пять минут ходьбы. Придя туда, он остановился и посмотрел на окна конторы Массино, находящейся на противоположной стороне. Тот сейчас, видимо, в самолете по дороге в Майами, где он проводит свой уик-энд, но Энди наверняка там, в своей камерке.

Джонни вошел в автовокзал и направился к камере хранения, где прочитал инструкцию по пользованию ячейками. Он узнал, что ключ надо взять заранее. Оглянувшись по сторонам, он не заметил никого из знакомых среди людей, толпившихся на вокзале, и медленно направился к окошку выдачи ключей. Большой негр сонно посмотрел на него.

- Мне нужен ключ. Сколько?

- На какое время, мистер?

- На три недели... Может быть, и больше, я точно не знаю. Служащий протянул ему ключ.

- Полдоллара за неделю. На три недели - полтора доллара.

Джонни заплатил, засунул ключ в карман и пошел смотреть ячейку. Она была расположена рядом с входной дверью. Удовлетворенный, Джонни покинул здание вокзала и направился домой.

Следующий час он провел перед окном, думая о Массино. В два часа, когда он уже было собрался перекусить, зазвонил телефон. Он скривился и поднял трубку.

- Джонни?

- Салют, куколка.

Он был удивлен, что звонит Мелани. Завтра они должны были встретиться.

- Ты знаешь, Джонни, у меня неприятности, - сказала она. - Только что началось. Я ужасно себя чувствую, поэтому завтра мы не сможем встретиться.

"Ох уж эти женщины, - подумал Джонни. - У них всегда что-то не так". Но он знал, что Мелани действительно страдает, когда в таком состоянии, а у него теперь перспектива мрачного и одинокого уик-энда.

- Ну, ничего, милая, - сказал он мягко, - разумеется, завтрашний выходной перенесем на следующее воскресенье. Я ничего не могу сделать для тебя?

- Ничего. Нужно только подождать, чтобы все прошло.

- Может быть, принести что-нибудь поесть?

- Я сделаю это сама. Желаю хорошего уик-энда, Джонни. Я тебе позвоню, и мы наверстаем упущенное.

- Ладно, иди отдыхай, - сказал Джонни и повесил трубку.

Он принялся ходить по комнате, думая, чем бы заняться. Вытащил бумажник и пересчитал деньги. У него оставалось 108 долларов, и их должно было хватить до следующей пятницы. Было бы приятно взять автомобиль и поехать к морю. Прогулка в 500 километров. Он мог бы оплатить комнату в мотеле и прогуляться по берегу. Но это будет стоить дорого.

Такой уик-энд для Джонни не по средствам. Это хорошо для Массино, который купается в золоте, но не по карману Джонни Биандо. Пожав плечами, он включил телевизор. Усевшись перед экраном с мрачным видом, посмотрел бейсбольный матч. Глядя на экран, он мечтал о том

дне, когда поплывет на своей шхуне под лучами солнца и под его ногами будет покачиваться палуба.

"Терпение, - думал он, - терпение!"

Глава 3

Джонни внезапно проснулся, посмотрел на часы и облегченно вздохнул. 6.30. Время еще было. Он посмотрел на Мелани, лежащую рядом. Ее волосы разметались по подушке. Она слегка похрапывала. Осторожно, чтобы не разбудить подругу, он взял с тумбочки пачку сигарет, закурил и с наслаждением затянулся. Сегодня было 29 февраля. День сбора денег. Обход начнется в 10 часов. К пятнадцати часам Сэм и он соберут 150 тысяч долларов. Это хороший кусок. Через восемнадцать часов, если удача улыбнется ему, все эти деньги будут надежно спрятаны в камере хранения автовокзала. Всего лишь немного удачи. Он потрогал медаль с изображением Святого Христофора, которая висела на груди, и вспомнил мать. "Пока ты будешь ее носить, с тобой не случится ничего серьезного". Лежа на спине, Джонни перебирал в памяти последние дни, которые прошли так быстро. В понедельник он крутился вместе с Барни, знакомился с клиентами, выслушивал их жалобы и нашел новые точки для игровых автоматов. В первый же день, к удивлению Барни, он нашел новых клиентов и поставил у них пять автоматов. Как всегда, Массино был прав, выбрав Джонни для этого занятия. Большинство жителей города знали Джонни как твердого человека, который умеет пользоваться револьвером. Когда он входил в какое-нибудь кафе и, глядя владельцу прямо в глаза, предлагал тихим голосом установить игровые автоматы Массино, ему не отказывали. Даже сам Энди был доволен Джонни, который за неделю сумел установить восемнадцать новых автоматов.

Сегодня было 29 февраля. Их с Сэмом последний день сбора денег, потом он будет заниматься только игровыми автоматами. За четыре прошедших дня Джонни понял, что новое место не такое уж и плохое. Он понял, что Барни Шульца никто не уважал, и удивлялся, как ему удалось продержаться так долго.

Джонни стряхнул пепел сигареты и поднял глаза к потолку. Он с облегчением почувствовал, что в нем нет ни страха, ни нервозности, и снова подумал о деньгах. Сто пятьдесят тысяч! Следует быть осторожным и не очень преуспевать с этими автоматами. Нужно продержаться два года. Он знал, что два года продержится, но не больше.

В первый год он будет очень предприимчивым и даже сумеет добиться премии в один процент, но на следующий год он должен притвориться, что потерял нюх, забросить работу, и, насколько он знает Массино и Энди, те должны будут заменить его более молодым и расторопным. И в этот момент он сможет устраниваться от дел, как это сделал Барни.

Мелани потянулась и приподнялась на локте.

- Хочешь кофе? - спросила она сонным голосом. Он погасил окурок и наклонился над ней.

- Потом, сейчас я хочу тебя.

Позднее, когда они завтракали, он небрежно сказал:

- Сегодня вечером, милая, я поведу тебя к Луиджи. Мелани, увлеченная блинчиками, кивнула головой:

- Хорошо, Джонни.

Он замолчал, думая, как ее предупредить о сегодняшнем вечере. “Черт возьми, - подумал он, - это не так уж и сложно. Нужно сказать ей половину правды, только половину”.

- Милая, у меня сегодня вечером небольшая работа, - заявил он. - Ты меня слушаешь?

- Да.

- Эта работа не для моего босса, она ему не понравится, если он о ней узнает. Это мне кое-что даст, и не нужно, чтобы Массино об этом знал.

Он замолчал и посмотрел на Мелани. Она слушала. Массино всегда ей не нравился, и она была недовольна, что Джонни работал на него.

- Нет никакой причины волноваться, - продолжал он мягко. - Ты знаешь, что такое алиби?

Она отодвинула тарелку и молча кивнула головой.

- Мне нужно алиби, милая. Я хочу, чтобы ты подтвердила его. Слушай меня внимательно. Сегодня вечером мы пообедаем у Луиджи, а потом вернемся сюда. Я поставлю машину перед окном. Около полуночи я тебя покину на полчаса, чтобы выполнить работу, о которой говорил, и вернусь назад. Если тебя кто-то спросит, скажешь, что я вернулся после ужина и никуда не выходил. Ясно?

Мелани поставила локти на стол и посмотрела на него, в ее черных глазах промелькнул страх. “Плохой знак, ее не интересует еда”, - подумал Джонни.

- Какая работа? - спросила она. У него тоже пропал аппетит. Он оттолкнул тарелку и закурил.

- Но, милая, ты не должна этого знать. Это работа. Единственное, что ты должна сказать, когда тебя спросят, так это то, что мы провели ночь вместе и я не покидал тебя ни на минуту. Я могу рассчитывать на тебя?

- А кто меня будет спрашивать?

- Вполне возможно, что никто, дорогая, - он заставил себя улыбнуться.

- Но, возможно, такие вопросы тебе будут задавать флики...или Массино.

Она задрожала:

- Я не хочу впутываться в это дело, Джонни, и не проси меня об этом.

Он отодвинул стул и поднялся. Хорошо зная Мелани, он ожидал такой реакции. Он подошел к окну, посмотрел на улицу. Он был уверен, что Мелани выполнит его просьбу, но надо суметь убедить ее. Некоторое время они молчали. Потом он повернулся, подошел к стулу и сел.

- Я никогда тебя ни о чем не просил, не так ли? Я многое сделал для тебя, ничего не требуя взамен... И теперь я тебя прошу... Это важно.

Она пристально посмотрела на него:

- Нужно только сказать, что ты провел здесь ночь и не выходил?

- Да, так. Ты скажешь, что мы пообедали у Луиджи, после этого вернулись домой и я не выходил до восьми часов. Хорошо поняла? Я не выходил до восьми часов.

Мелани опустила глаза.

- Хорошо. Если это так важно, я выполню твою просьбу, - сказала она покорно.

- Отлично. Значит, мы договорились, ты это сделаешь?

- Мне это не нравится, но я сделаю. Он пытался говорить спокойно, сдерживая нарастающее возбуждение.

- Милая, это серьезно. Возможно, тебя будут допрашивать флики. Ты знаешь, как они это делают. Нужно им противостоять. Даже если ты попадешь к Массино, утверждай, что я никуда не выходил.

- Это, действительно, необходимо, Джонни? Мне так не хочется в это ввязываться.

Он легонько похлопал ее по щекам, пытаясь вселить в нее мужество.

- Это средство оплатить долги, дорогая, и разве ты не хочешь мне помочь?

Мелани внимательно посмотрела на него, и в ее глазах опять заметался страх. Потом она взяла руку Джонни и сжала ее.

- Хорошо, Джонни... Я это сделаю.

По ее тону он понял, что может рассчитывать на нее, и почувствовал облегчение. Он поднялся. Она обошла вокруг стола и прижалась к нему.

- Мне нужно идти, дорогая, - сказал Джонни. - До вечера. Ты не волнуйся... Ничего серьезного. Небольшая ложь и все.

Покинув Мелани, он бегом спустился по лестнице и так же бегом добрался до автомобиля. Через десять минут он был дома, побрился и принял холодный душ. Стоя под ледяной водой, Джонни думал, сможет ли Мелани противостоять Массино в случае, если дело повернется плохо. Наверное, да. Он потрогал медаль. Главная задача заключается в том, чтобы помешать Массино и фликам понять, кто же украл деньги. Он сел в машину и поехал в контору Массино. Тони Капелло и Эрни Лоссини были уже там. Они курили, прислонясь к стене. Сэм появился на лестнице как раз в тот момент, когда Джонни толкнул входную дверь.

- Салют! - Джонни сделал паузу. - Сегодня великий день. Ты уже примерил униформу?

Лицо Сэма блестело от пота. Его кожа приобрела сероватый оттенок. Джонни понял, что тот едва жив от страха.

- Мистер Энди этим занимается, - ответил Сэм дрожащим голосом.

Тони и Эрни их приветствовали. Все четверо несколько минут ожидали. Потом Энди вышел из своей комнаты с двумя мешками. Они были привязаны друг к другу цепочкой. Энди прикрепил их к запястью Сэма.

- Я не хотел бы быть на твоём месте за все золото мира, - заявил Тони, видя, как дрожит Сэм. - А если тебе отрубят руку? Ты представляешь?!

- Заткнись! - прорычал Джонни. - Прекрати свои шуточки! Ничего не бойся, Сэмми.

Все замолчали. В комнату вошел Массино.

- Все в порядке? - спросил он у Энди.

- Они уходят.

- Хорошо.

Массино улыбнулся Джонни:

- Ну? Джонни молчал.

- В последний раз, - сказал Массино. - Ты будешь на месте, командуя игральными автоматами, Джонни, - он посмотрел на Сэма. - А ты прекрасно справишься с моим "роллсом". Идите.

Он уселся в кресло. Когда все направились к двери, Массино вдруг позвал:

- Эй, Джонни! Джонни остановился.

- Эта медалька на тебе? - спросил он улыбаясь.

- Я с ней не расстаюсь никогда, мистер Джо, - ответил Джонни.

Массино кивнул головой:

- Будь осторожен, - Мы все будем осторожны, мистер Джо, - спокойно ответил Джонни.

Все четверо вышли из конторы, спустились по лестнице и сели в машину Джонни.

- Поехали, - сказал Тони. - Ух, до чего воняет пот черномазых!

- Ты заткнешься наконец, - сказал Джонни, нажимая на педаль акселератора. - Ты воняешь, даже не потея.

Через пять часов все было закончено. Ничего не произошло. Флики смотрели в другую сторону, когда Джонни останавливал машину в неподобающем месте, нарушая движение. Мешки были забиты деньгами.

Сэм каждое мгновение ожидал услышать звук выстрела и представлял, как пуля вонзается в его тело.

Джонни положил руку ему на плечо.

- Все закончено, - сказал он мягко, - теперь тебя ожидает "ролле".

Но Сэм не чувствовал еще конца. Нужно было пересечь тротуар, таща два набитых банкнотами мешка. Сопровождаемый Тони, Эрни и Джонни с пальцами на спусковых крючках, он вышел из машины, с опаской посмотрел на толпу зевак, собравшихся поглядеть на их прибытие. Полумрак холла и подъем по лестнице показались ему блаженством.

- Ну как? - спросил Тони.

Сэм посмотрел на него и отвернулся. Он думал о том, что завтра уже будет вне опасности, оденет униформу с плоской каскеткой и черной кокардой и сядет за руль автомашины. Продрожав десять лет, он все-таки ушел отсюда живым, и даже с руками, и будущее представлялось ему в розовом свете. Вместе с Джонни он вошел в кабинет Массино и положил два тяжелых мешка ему на стол. Энди был уже там, ожидая их прихода. Массино жевал потухшую сигару.

Пока Энди открывал наручники, Массино посмотрел на Джонни и вопросительно поднял брови, Джонни кивнул головой. Они следили за подсчетом денег. Это заняло довольно много времени. В конце концов Энди повернулся к Массино и сказал:

- Рекорд побит, мистер Джо. Сто восемьдесят шесть тысяч долларов. Чудесная сумма!

Джонни почувствовал, как его бросило в жар. Громадный кусок. Через несколько часов эта куча денег станет его добычей. Шхуна длиной в десять метров. Господи, да теперь можно подумать и о двенадцатиметровой. Он смотрел, как Энди переносит деньги в свой кабинет, и слышал, как хлопнула тяжелая дверца сейфа.

Массино достал бутылку виски. Эрни принес стаканы. Массино налил себе хорошую порцию и пододвинул бутылку Джонни.

- Выпей, - сказал он Джонни. - Я доволен тобой. Двадцать лет верной службы. Я хотел бы, чтобы ты участвовал в наших самых серьезных операциях, - он откинулся в кресле и улыбнулся. - Теперь у тебя прекрасная перспектива.

Эрни налил виски всем остальным. Сэм отказался от выпивки. Было тихо. Потом зазвонил телефон и Массино сделал знак всем выйти.

Спускаясь по лестнице, Сэм сказал Джонни:

- Это было тяжело, мистер Джонни, но я сожалею, что мы больше не будем работать вместе. Вы были так добры ко мне. Вы мне помогли. Я хотел бы вас поблагодарить.

- Пойдем выпьем пива, - предложил Джонни. Они выпили по бутылке в темном баре Фредди. - Мне кажется, что это конец, Сэмми, - сказал Джонни, в то время как Сэм сделал знак бармену повторить заказ. - Хватит, - остановил его Джонни. - Ты видишь, ничего не произошло. Ты боялся напрасно.

- Это верно, - Сэм покачал головой. - Есть люди, которые всегда боятся, и есть люди, которые никогда не боятся. Вы из последних, мистер Джонни.

Джонни подумал о предстоящей операции. Волноваться? Нет! В конце концов, сорок лет он уже прожил, половина жизни позади. Допустим; что операция не удастся, ну что же. По крайней мере, попытался реализовать свои замыслы. Но все пройдет хорошо. Он уверен в этом.

Выйдя на улицу, двое мужчин, белый и черный, посмотрели друг на друга. После некоторого молчания Джонни протянул руку.

- Ну, ладно, пока, Сэмми. Продолжай откладывать деньги. Если тебе захочется меня увидеть..., ты понимаешь, о чем я говорю...

- Я знаю, мистер Джонни, я ваш друг... Не забывайте этого, мистер Джонни... Я ваш друг.

Джонни слегка толкнул Сэма в грудь и пошел по улице. Вдруг он почувствовал, что закончился еще один период в его жизни и что отныне он еще более одинок, чем прежде. Джонни сел в машину и, не спеша, поехал домой. Было начало шестого, когда он поднялся по лестнице и вошел в квартиру. Ему захотелось выпить стаканчик, но он сдержал себя. Никакого алкоголя. Работа требует четких и ясных мыслей. Виски делает человека слишком самонадеянным.

Он подумал об обеде с Мелани. Минуты текли медленно. Подойдя к окну, он посмотрел на темную улицу, затем разделся, принял душ, одел

свой лучший костюм и посмотрел на часы. Шесть часов! Черт возьми, до чего медленно течет время, когда ожидаешь. Он еще раз подумал о том, что ему будет нужно. Резиновая дубинка, смятая газета, пара перчаток, зажигалка, ключ от сейфа и камера хранения. Больше ничего не нужно, кроме удачи. Засунув руку за рубашку, он потрогал Святого Христофора. “Через два года, - думал он, - будет море, солнце, штурвал в руках и мощный мотор, от которого вибрирует палуба под ногами”.

Сидя перед окном, он слушал уличный шум и крики детей. Когда наконец стрелки показали 19.30, он поднялся, положил дубинку в специальный карман брюк, одел кобуру с пистолетом, который стоял на предохранителе, намочил под краном газету и сунул в карман пиджака. Два ключа и резиновые перчатки он положил в другой карман и убыл к Мелани.

Он приехал к ней в восемь часов. Она его уже ждала и сразу же села в машину.

- Добрый вечер, малышка, - он принялся изображать веселого человека. - Все хорошо?

- Да.

Но ее голос был тусклым, и он видел, что она чувствует себя не в своей тарелке.

Обед проходил довольно мрачно, хотя Джонни заказал лангустов, филе индейки и соус из красного перца. Они молча копались в своих тарелках. У Джонни вертелась в голове мысль, как лучше нейтрализовать Бени и донести два тяжелых мешка до автовокзала. Это произойдет не раньше двух часов ночи, точнее, между двумя и тремя. Вопрос удачи. Положив вилку, он потрогал своего Святого Христофора, - Я хотела бы знать, что ты собираешься делать, Джонни, - вдруг сказала она, отодвинув тарелку с филе, которое съела только наполовину. - Меня это очень беспокоит. По крайней мере, я надеюсь, что ты не сделаешь ничего плохого?

- Это работа. И не думай ничего, милая. Чем меньше ты будешь знать об этом, тем лучше для тебя. Хочешь кофе?

- Нет. Пошли в кино. Встряхнемся немного. Поход в кино оказался неплохой идеей, фильм был отличный, и Джонни забыл о том, чем будет заниматься через несколько часов. Они вернулись к Мелани чуть за полночь. На лестнице они встретили соседку и остановились, чтобы переброситься несколькими словами. Соседка знала Джонни и была в хороших отношениях с Мелани. Эта неожиданная встреча была как

нельзя кстати. Если дело обернется плохо, эта девушка может засвидетельствовать, что он действительно был у Мелани.

Соседка пошла вниз, а Джонни и Мелани поднялись в квартиру. Так как они оставили машину перед домом, соседка наверняка ее увидит.

- Хочешь кофе? - предложила Мелани, сбрасывая пальто на диван.

- Целую цистерну, милая, - Джонни уселся поудобнее. - Я должен уйти через пару часов, и мне нельзя спать.

Чуть позже она принесла большой кофейник, чашку с блюдцем и поставила на стол рядом с ним.

- Спасибо, милая, а теперь иди спать и ни о чем не беспокойся, - сказал Джонни. - Иди ложись и спи.

Она колебалась, глядя на него, потом поднялась, прошла в спальню и закрыла дверь. Джонни налил в чашку черный крепкий кофе. Попивая его, он просидел до четверти третьего. Потом поднялся, на цыпочках прошел к двери и заглянул в спальню. Послышался дрожащий голос Мелани:

- Ты уже уходишь?

- Ты почему не спишь?

- Я не хочу. Я так волнуюсь, Джонни.

"Ох уж эти женщины, - подумал он. - Может быть, нужно было выбрать кого-нибудь другого для обеспечения алиби?" Массино никогда не подумает, что это он украл деньги.

- Я буду через полчаса, милая.., успокойся. Выйдя на пустынную улицу, Джонни быстро пошел по направлению к конторе Массино, стараясь держаться в тени.

Через десять минут он был у нужного ему дома. Перейдя на противоположную сторону, Джонни посмотрел на окна - в кабинете Энди горел свет. Это означало, что Бени там. Джонни внимательно оглядел улицу. Никого. Он пересек дорогу и вошел в плохо освещенный холл, поднялся на лифте до третьего этажа. Осторожно закрыв дверь лифта, он пешком поднялся на пятый этаж. Здесь находилась контора Массино. Действовать нужно было как можно быстрее. Воспользовавшись носовым платком, он выкрутил две лампочки в коридоре, ведущем к кабинетам Массино и Энди. Света, который проникал через стеклянную дверь бухгалтерии, было вполне достаточно. Он вытащил из кармана газету. Она была еще влажная. Прислушиваясь, скомкал ее и подложил под дверь кабинета, затем, достав зажигалку, поджег.

Газета задымила и загорелась. Джонни спрятался за дверью, держа дубинку наготове. Он ждал. Через минуту послышалось приглушенное

ругательство, затем щелкнул замок в двери и на пороге появился Бени. Уставившись круглыми глазами на газету, Бени сделал шаг и только потом начал затаптывать причину пожара. Джонни, прижавшись к стене, не шевелился. Как он и предвидел, Бени сделал еще шаг. Джонни ударил его дубинкой по голове. Убедившись, что Бени без сознания, он направился прямо к сейфу, вытащил ключ из кармана, открыл его, вынул оттуда два мешка. Мешки были тяжелые. По его лицу тек пот. Они были более тяжелыми, чем он думал. Он вытащил ключ, взял мешки, перешагнул через неподвижное тело Бени, остановился на секунду, чтобы погасить дымящуюся газету, и нажал кнопку лифта. Спустившись на первый этаж, он осторожно осмотрел вестибюль, затем вышел из здания. Еще раз остановившись и убедившись, что на улице никого нет, он бегом направился к вокзалу. Толстый негр с сонным лицом подметал пол и не обратил на него никакого внимания, когда он открывал ячейку камеры хранения. Джонни пришлось налечь на дверцу изо всех сил - только тогда она закрылась. Положив ключ в карман, он вышел из здания вокзала. Первая стадия операции прошла удачно. Он прошмыгнул на маленькую улочку и побежал. Сто восемьдесят шесть тысяч долларов! Настоящий триумф. Теперь ничего не случится. Массино его никогда не заподозрит. Вдруг он почувствовал сильное желание обладать Мелани... Он стремглав летел по маленьким пустынным улочкам и моментально добрался до ее дома. Остановившись в темноте, огляделся вокруг, убедился, что никого нет, и как можно быстрее проскользнул в дом, поднялся на ее этаж. Он еще раз остановился на лестничной площадке, чтобы убедиться, что коридор пуст, быстро прошел к двери, повернул ручку и вошел внутрь.

Его сердце бешено колотилось, и казалось, что оно готово выпрыгнуть из груди. Удалось! Войдя, он прислонился к стене и перевел дух. Потом посмотрел на часы. Операция длилась двадцать пять минут.

- Это ты, Джонни?

Мелани в ночной рубашке вышла из спальни. Он с трудом улыбнулся ей.

- Ну вот и я... Ты видишь? Нечего было беспокоиться. Она смотрела на него со страхом.

- Что ты сделал?

- Я тебе уже сказал, не болтай об этом, - он взял ее за руку. - Но сейчас я сделаю кое-что... - он поднял ее, внес в спальню и положил на кровать. - Все будет хорошо, милая.

Он снял пиджак, отстегнул кобуру с пистолетом и снял рубашку. Может быть, это было из-за напряжения, которое он испытал за

последний час, но он хотел Мелани, как никогда. Она неподвижно лежала в постели.

Расстегивая брюки, он вдруг почувствовал себя ужасно голым. Замерев, глядя на женщину, лежащую перед ним, он ощутил, как неистовое желание замирает, как огонь под струей воды.

- Твоя медаль?.. - спросила Мелани.

Джонни опустил голову и посмотрел на свою заросшую грудь. Медали Святого Христофора не было. Он поднял серебряную цепочку дрожащей рукой и понял, что маленькое колечко разогнулось. Первый раз в жизни он почувствовал страх.

- Ищи ее!

Голос и выражение лица Джонни заставили ее вскочить. Вместе они обыскали спальню, затем гостиную, но медали нигде не было. Он быстро надел рубашку и натянул пиджак.

- Что произошло, Джонни? - испуганно спросила Мелани. - Я хочу знать.

- Ложись..., жди меня.

Он выскочил из квартиры, осмотрел лестничную площадку, затем лестницу... Медали не было. Затем он осмотрел вестибюль, вышел на улицу. Его била дрожь. Остановившись на тротуаре, он несколько раз глубоко вздохнул и попытался подавить нарастающую панику. Где он мог ее потерять? Он открыл дверцу машины и осмотрел все внутри. Нет, ничего. Он закрыл дверь на ключ и задумался. Он ведет себя как идиот, ведь потерять медаль можно было где угодно. Но если это произошло в бюро Энди, он погиб. Боже! Он окончательно погиб. Все его планы, все, что так терпеливо готовил, все пошло прахом. Забыть медаль в кабинете Энди - значит подписать признание, что это он взял деньги. Оставалась еще одна надежда. Он сделал шаг к машине и остановился. "Подумай, дурак, еще можно все устроить. Оставь машину. Это элемент твоего алиби". Джонни тяжело побежал по той же самой дороге, теми же самыми пустынными улочками. Прежде всего нужно убедиться, что медали нет в кабинете Энди. Неважно, если ее найдут в лифте или в кабинете Массино. Ее не должно быть только в кабинете Энди, так как, кроме него и Бени, никто не мог пересечь порог кабинета. Он добежал до угла улицы, остановился перед домом, где находилась контора Массино, и замер: там стояла полицейская машина. Слишком поздно. Бени пришел в себя и уже поднял тревогу. Спрятавшись в тени, Джонни видел, как возле тротуара остановился "линкольн", из него выскочили Эрни и Тони и побежали в здание.

Где же он обронил медаль?

"Пока она у тебя, ничего серьезного не случится". Но у него больше нет медали. Поскольку он был суеверен, то не сомневался, что она лежит перед сейфом. Он посмотрел на вокзал на другой стороне улицы. Нечего было и думать, чтобы забрать два тяжелых мешка и дотащить их до своей машины. Вся банда Массино знает ее внешний вид. Следует немедленно скрыться. Если он сделает это быстро, еще есть шанс спрятаться. Деньги будут надежно лежать в камере хранения. Он подождет, пока все успокоится, потом придет, возьмет деньги и окончательно скроется. Он хорошо понимал, что в его плане есть слабые места, но был слишком взволнован, чтобы здраво размышлять.

Прибыли новые полицейские машины. Затем "ролле" Массино бесшумно остановился у тротуара. Джонни видел, как босс выскочил из машины и быстро исчез внутри здания. Джонни подумал о том, что ему надо немедленно покинуть город. Но с чем? Нужны деньги. Он подумал о большой сумме, запертой в камере хранения. Но в данный момент она для него ничего не значила. Ему нужны деньги сейчас. Мелани? У нее никогда не было даже цента. Мысли вертелись в его в голове. Может быть, он испугался напрасно? Медаль может быть где угодно. Но в глубине души он был убежден, что она лежит только в кабинете Энди. Сэм! У Сэма есть три тысячи долларов. Джонни нужно достать деньги любой ценой. Без денег у него нет никаких шансов скрыться от Массино. Он снова побежал по темным улочкам. Сэм жил очень далеко. Часы на городской башне пробили пять, когда он, запыхавшись, поднялся по лестнице дома, где жил Сэм. Постучал в дверь. Ответа не было. Он прислушался, постучал еще раз, потом повернул ручку. Дверь не была заперта. Ощупью он нашел выключатель и зажег свет. В маленькой комнате была железная кровать, плитка с двумя конфорками и старый телевизор. Сэма не было дома. Джонни вспомнил, что каждую пятницу Сэм проводил ночь у своей подружки Шу. Он вошел в комнату и закрыл дверь. Залез под кровать и нашел маленькую железную шкатулку, где Сэм хранил все свои сбережения.

Джонни вытащил шкатулку. Она даже не была закрыта на ключ. Он открыл крышку и убедился, что она полна десятидолларовых банкнот. Не колеблясь, так как твердо знал, что каждая потерянная минута уменьшает шансы на побег, переложил деньги в карманы и бросил пустую шкатулку. Он подумал о реакции Сэма и решил про себя, что взял их в долг, а вернет все с избытком.

Покинув комнату, он быстро спустился по лестнице. Теперь - поскорее из города, пока полиция не перекрыла все выезды. Нужно любой ценой опередить их.

Пальцы Джонни сжались на рукоятке пистолета. При необходимости нужно пробить себе дорогу оружием.

Оказавшись на улице, он начал лихорадочно соображать. Ему нужно убежище, где он сможет затаиться, по крайней мере, на месяц. Внезапно он вспомнил о Джиованни Физелли.

Это была гениальная идея. Физелли был лучшим другом его отца. Ему должно быть сейчас лет семьдесят, а может быть, он и умер. Джонни не слышал о нем уже..., лет пять. Физелли жил в маленьком городишке... Как же он назывался? Джексон...Пексон? Джексон! Это по дороге в Майами. Физелли примет его и спрячет. Нужно добраться до кафе Фредди, где делают остановку грузовики, направляющиеся на юг. Он сможет там найти какого-нибудь парня, который согласится подвезти его до Джексона. Надо украсть машину. Джонни огляделся. Несколько машин стояло у тротуара. Как только он направился к одной из них, его спугнул свет фар грузовика, направляющегося в этот квартал, и он спрятался в тени. Машина медленно приближалась и, подъехав ближе, остановилась как раз под фонарем. Из нее вышел тонкий парнишка с волосами, падающими на плечи. В свете фонаря Джонни заметил, что он бедно одет, и внезапно внутренний голос заставил его подойти именно в тот момент, когда тот закрывал дверцу на ключ.

- Хотите заработать двадцать долларов? - осторожно спросил Джонни.

Молодой человек посмотрел на него:

- А что делать?

- Отвезите меня к дорожному кафе Фредди.

- О! Это двадцать километров.

- По доллару за километр. Думаю, это неплохая такса. Молодой человек улыбнулся:

- Ладно, платите деньги и поехали. Джонни дал ему десять долларов:

- Остальное получите позже.

- Ладно. Меня зовут Джо, а вас?

- Шали, - ответил Джонни, - поехали.

Молодой человек открыл дверь, и Джонни уселся в кабину.

- Джо, поезжайте, пожалуйста, маленькими улочками не очень медленно, но и не быстро. Джо засмеялся:

- Я вижу, что вы не из тех, кто хочет иметь дело с полицией, не так ли?

- Я вам плачу двадцать долларов не за болтовню, - спокойно сказал Джонни, и в его голосе послышалась угроза.

Джо насторожился.

- Поезжайте.

"А во всяком случае, - думал Джонни, - этот парень знает город". Выбирая самый быстрый маршрут, Джо тем не менее ехал самыми тихими улочками, и через двенадцать минут они появились перед Национальным шоссе, ведущим из города. Именно здесь могло что-нибудь случиться, и Джонни на всякий случай достал пистолет. Но ничего не произошло.

Джонни так никогда и не узнал, что патрульная машина появилась через полчаса после того, как он проехал это место. Шефа полиции не было на месте, а его заместитель не захотел терять время с Массино. Он высокомерно разговаривал, поскольку знал, что Массино заведует подпольной лотереей. Массино в бешенстве грыз ногти, жалея, что не давал взятки и заместителю. Начальнику он каждый год дарил по автомобилю, оплачивал учебу в колледже его выродков и громадную страховку жены.

Джонни отдал Джо остальные десять долларов, подождал, пока он уедет, и вошел в кафе Фредди, чтобы найти там шофера, который направляется на юг.

Глава 4

Резкий телефонный звонок разбудил Массино. Он зажег настольную лампу и посмотрел на часы. Было 4.15. Он сразу понял, что произошло нечто серьезное. Никто не осмелился бы потревожить его столь поздно. Он снял трубку и сел на кровати.

- Алло! - прорычал он со злобой.

- Патрон... Это Бени. Деньги исчезли..., а у меня разбит череп. Что делать, босс?

Массино знал способности Бени. Это животное, кретин, но, во всяком случае, он сообщил о случившемся. Бешенство охватило его, но он сдержал себя.

- Звони в полицию, Бени, - приказал он. - Позови фликов. Я сейчас приеду.

Он резко положил трубку. Дина, крепко сложенная блондинка на пятнадцать лет моложе его, проснулась.

- Что произошло? Что ты делаешь?

- Заткнись!

Он надел брюки и, лихорадочно застегнув сорочку, набросил пиджак.

- Ты очень любезен, неужели нельзя ответить повежливее?

Массино вышел из комнаты, хлопнув дверью. Поколебавшись секунду, он вошел в кабинет и позвонил Энди Лукасу. Бухгалтер снял трубку спустя минуту.

- Сперли деньги... - сказал Массино. - Приезжайте и найдите ребят.

Он повесил трубку и спустился в гараж. Подъезжая к зданию, он заметил полицейскую машину и “линкольн” Тони, стоявшие у тротуара. “Наконец зашевелились”, - подумал он и пошел по лестнице. Два агента стояли на лестничной площадке. Увидев Массино, они выпрямились. Оба агента были из квартального комиссариата и регулярно получали подачки. Массино вошел в кабинет Энди.

Бени сидел в кресле. Лицо у него было в крови. Тони стоял возле окна, а Эрни рядом с сейфом.

- Что произошло? - спросил Массино, остановившись возле Бени, который попытался подняться, но ему это не удалось.

- Появился огонь, босс, - проговорил он, трогая рукой голову. - Я открыл дверь и увидел горящую газету. В тот момент, когда я ее тушил, меня оглушили.

- Кто?

- Я ничего не знаю... Я никого не видел. Меня ударили по голове, и это все, что я знаю.

Массино подошел к сейфу и заглянул внутрь. Проверил замочную скважину и направился к телефону. Под заинтересованным взглядом Эрни и Тони он набрал номер.

- Дайте мне Курино, - сказал он, - передайте, что беспокоит Массино.

- А, мистер Массино, Джека нет. Он уехал в Нью-Йорк на конференцию.

Массино выругался и бросил трубку. Он вытащил из бумажника адресную книжку, поискал номер и набрал его. Ответил заместитель начальника полиции Фред Затецки. Он был возмущен тем, что его разбудили посреди ночи.

- Что произошло, черт возьми?

- Говорит Массино. Нужно закрыть все выходы из города. Перекрыть дороги, вокзалы, аэропорт, у меня только что украли сто восемьдесят шесть тысяч долларов, и эта скотина сейчас попытается скрыться. Поймите. Возьмите в кольцо этот проклятый город и не дайте ему улизнуть.

- С кем вы говорите? - заорал Затецки. - Позвоните в комиссариат. И послушайте, Массино, вы, может, и воображаете себя важным лицом в городе, но для меня вы только мыльный пузырь.

И он повесил трубку.

Массино покраснел от бешенства и заорал на агентов.

- Пошевеливайтесь! Найдите мне какого-нибудь начальника, который хоть что-нибудь сможет сделать, черт возьми!

Когда О'Брайен, старший из двоих агентов, бросился к телефону, вошел Энди Лукас. Он явно спешил, так как брюки и пиджак надел на пижаму. Энди осмотрел сейф и замочную скважину.

- Это сделал кто-то из своих, - резюмировал он. - У него был ключ.

- Нового вы ничего не сказали, - нервно проговорил Массино. - Вы думаете, я слепой? Курино нет, а эта скотина Затецки не хочет пошевелить и пальцем.

- Простите, мистер Массино, - сказал О'Брайен, - лейтенант Маллиган едет сюда с бригадой. Массино посмотрел вокруг.

- Где Джонни? Я хочу, чтобы все мои лучшие люди были здесь.

- Я ему звонил, но он не отвечает, - сказал Энди. - Его нет дома.

- Я хочу его видеть сейчас. Массино указал на Тони.

- Не стой здесь, как манекен... Найди мне Джонни. Когда Тони выходил из комнаты, Энди спокойно сказал:

- Я хотел бы поговорить с вами, мистер Джо. Массино что-то проворчал и сделал Энди знак головой.

- Отвезите Бени в госпиталь.

После этого он направился к себе в кабинет. Вслед за ним вышел Энди.

Массино сел в кресло и посмотрел на Лукаса.

- Ситуация серьезная, - сказал Энди. - Если в полдень мы не выплатим выигрыши, поднимется грандиозный скандал. Нужно найти деньги, мистер Джо, иначе мы пропали. Если газеты пронюхают об этом, мы получим ненужную рекламу нашей лотереи, да и Курино попадет в неприятное положение.

- Ну и что?

- Наша единственная надежда - это Танза. Это будет стоить дорого, но у нас нет другого выхода.

Массино сжал кулаки, но понял, что Энди прав. Послышался вой полицейской сирены.

- Займитесь Маллиганом, - распорядился Джо, - закройте город и потом позвоните Танза. Нет, лучше я сделаю это сам.

- Мне ясно, кто совершил кражу, но он уже далеко, - спокойно сообщил Энди, - но я все же сделаю необходимые распоряжения, Он вышел и закрыл за собой дверь. Массино схватил трубку, на мгновение задумался, но потом все же набрал номер. Он бросил взгляд на часы, стоявшие на столе. 4.25.

Карло Танза был шефом местной мафии, которому Массино еженедельно "отстегивал" немалую сумму от своих доходов. Танза ответил сам. Как и Массино, он проснулся сразу и понял, что телефонный звонок, разбудивший его, означает что-то важное. Его мозг моментально освободился от сна. Выслушав все, что ему сказал Массино, тут же предложил решение:

- Хорошо, Джо. Ты получишь деньги в десять часов. Газеты не должны знать об этом. Но это будет стоить дорого. Двадцать пять процентов. Но, поскольку у тебя нет выбора, придется согласиться.

- Подожди немного.

Массино быстро подсчитал. Это означало потерю сорока шести тысяч долларов.

- Ты не должен так поступать, сойдемся и на пятнадцати процентах.

- Двадцать пять процентов, - стоял на своем Танза. - " - Деньги будут в десять в твоей конторе. Ты не найдешь их больше нигде. Но, кстати, кто это сделал?

- Все, что я знаю, так это то, что это сделал кто-то из своих. Я найду виновного, будь уверен. Сейчас перекрывают город, но вполне возможно, что эта сволочь уже далеко.

- Как только ты узнаешь, кто это, предупреди меня, - сказал Танза. - Я обращусь в организацию. Назови только его имя, и мы его быстро найдем.

- Это явно кто-то из моих парней... Хорошо, я отдам его тебе, Карло. Я знал, что могу рассчитывать на тебя. А что ты скажешь о двадцати процентах?

Танза усмехнулся:

- Ты упрямый, Джо. Если бы это зависело только от меня, я дал бы деньги и под десять, но этим распоряжается Нью-Йорк.

Танза повесил трубку.

Массино сидел неподвижно, скривившись от бешенства. Потом встал и прошел в кабинет Энди. Лейтенант Маллиган, толстяк с веснушчатым лицом, осматривал сейф. Два инспектора в штатском искали отпечатки пальцев. Бени и Эрни уже уехали. Энди стоял возле дверей и кусал ногти от нетерпения.

- Сейчас ставим патрули на дорогах, - сказал Маллиган. - Если он еще не удрал из города, мы его перехватим.

Массино, понимая, что потерял около тридцати минут, злобно поглядел на него и сплюнул на пол.

***

Тони Капелло получил приказ найти Джонни. Сядясь в машину, он подумал, что Джонни, вероятно, сейчас у своей подружки Мелани. Тони завидовал ему. Эта девушка ему очень нравилась. У него поднялось настроение при мысли о том, что он вытащит Джонни из ее постели. Она, может, даже откроет сама? Он знал ее имя и адрес. Однажды он видел, как они выходили из ресторана, и, так как ему в этот момент было нечего делать, проследил их до самого дома.

Тони понадобилось несколько минут, чтобы добраться до ее квартиры, и первое, что он увидел, была машина Джонни, стоящая возле подъезда. Он улыбнулся. Джонни наверняка там. Он поднялся, нажал кнопку звонка и подождал. Наконец дверь отворилась. Мелани, закутанная в покрывало, с ужасом смотрела на него.

- Что вы хотите? - спросила она. "Вот это да! - подумал Тони. - Похоже, эта девка чем-то здорово напугана".

- Мне нужен Джонни, разбудите его.

- Его здесь нет.

Мелани хотела закрыть дверь, но Тони вставил ногу.

- Ну, куколка, не рассказывай сказок! Его машина стоит у дома. Он нужен шефу, - он повысил голос и закричал: Эй, Джонни! Босс хочет тебя видеть!

- Я вам говорю, что его здесь нет! - закричала Мелани. - Убирайтесь, его здесь нет!

Тони вошел, оттолкнув женщину.

- Тогда где же он?

- Я не знаю.

- Его машина там, внизу.

- Я вам говорю, что не знаю, - она показала ему на дверь. - Убирайтесь! Уходите!

В голове у Тони зародились подозрения: "Почему она так боится? Почему машина Джонни стоит на улице, а его нет?" Оттолкнув Мелани, он вошел в спальню и зажег свет. Осмотрев комнату, он заметил галстук Джонни, валявшийся на полу.

- Он был здесь? - спросил он дрожавшую Мелани. - Куда он делся?

- Я не знаю. Я ничего не знаю. Убирайтесь! "Черт возьми! - подумал Тони. - Неужели это Джонни?

Нет, не он. Не может быть, чтобы он..."

Он схватил Мелани за запястье и бросил на кровать. Потом наклонился над ней.

- Ну, куколка, говори, или я рассержусь. Куда он пошел? Мелани, дрожа от страха, попыталась подняться, но Тони удержал ее.

- Где он?

- Я не знаю.

Он ударил ее по лицу.

- Где он? - завопил Тони, - давай, говори! Она лежала на кровати, оглушенная ударом.

- Я не знаю, - бормотала она, пытаясь защитить лицо, - я, действительно, не знаю.

Тони колебался. Он был почти уверен, что она лжет, но обращаться так с подружкой Биандо опасно. А вдруг он ошибается. Если Джонни застанет его с этой девушкой, он пропал. В этом Тони был совершенно убежден.

- Давай, одевайся, - принял наконец он решение. - Пошли.

- Я не пойду с вами, уходите! - перекатившись на кровати, она вскочила и бросилась в гостиную.

Тони, ругаясь, побежал за ней и поймал у самых дверей. Он силой втащил ее в комнату и, вынув пистолет, приставил к груди.

- Одевайся! - прорычал он в бешенстве. Она с ужасом посмотрела на оружие и больше не сопротивлялась.

Через двадцать минут Тони ввел ее в кабинет Массино.

- Произошло что-то непонятное, босс, - заявил он, - поговорите с ней.

Он рассказал Массино, что машина Джонни стоит у подъезда и как испугалась Мелани, когда он пришел за Джонни, и что Джонни не оказалось дома.

- Ты на что намекаешь? - прорычал Массино. - Что это Джонни украл деньги?

- Я? Нет, патрон. Пусть она вам все расскажет. Массино повернулся к Мелани и уставился на нее своими ледяными глазами. Она сжалась под его взглядом.

- Где Джонни? Она расплакалась.

- Я ничего не знаю. Он ушел на работу... Он именно так сказал. Не прикасайтесь ко мне. Он сказал, что я его алиби, а потом он потерял свою медаль...

Массино глубоко вздохнул.

- Садитесь. Тони, подай стул, - потом начал расспрашивать Мелани, которая, съездившись под его жестким взглядом, отвечала. - Хорошо, - наконец сказал Массино, - отвези ее домой, Тони.

Он поднялся и прошел в кабинет Энди. Лейтенант Маллиган уже собрался уезжать.

- Найдите мне Джонни Биандо, - сказал он. - Пошлите всех своих людей и постарайтесь сделать так, чтобы никто этого не знал, понятно?

Маллиган широко раскрыл глаза:

- Биандо? Вы думаете, это он? Массино криво усмехнулся:

- Я ничего не знаю, но, если вы не найдете его через несколько часов, я поверю, что это так и есть. Оставьте все остальное... Ищите Биандо!

***

В десять часов, сопровождаемый двумя телохранителями, приехал в “кадиллаке” Карло Танза. Улыбаясь во весь рот, он смотрел, как телохранители ставили на стол два тяжелых чемодана.

Танза был маленький, коротенький итальянец, лысый и пузатый, с крошечными злыми глазками и губами, похожими на две красные черточки. Он пожал руку Массино, кивком головы приветствовал Энди и уселся в кресло.

- Вот деньги, Джо, - заявил он. - Только ты попросил, и они уже здесь.

Массино кивнул головой:

- Спасибо.

- Я позвонил шефу, - продолжал Танза, - он недоволен. Если ты хочешь продолжать лотерею, нужно несколько изменить методы работы. Этот сейф... Я его заменю. Я думаю, что это следует сделать как можно скорее. Так кто же взял деньги?

- Это еще не ясно, но кажется, Джонни Биандо. Он исчез.

- Биандо? - Танза подскочил. - Я считал его твоим лучшим работником.

- Я тоже, - Массино покраснел. - Но все указывает на то, что это именно он.

Массино рассказал Танза о разговоре с Мелани, об алиби, о машине Джонни, которая до сих пор стоит под ее окном.

- Ты уверен, что эта девка ничего не знает?

- Абсолютно уверен.

- Что же ты намерен делать? Массино сжал кулаки:

- Если он удрал из города, я хочу, чтобы организация его нашла. Если он еще здесь, я его и сам поймаю.

- Он может неплохо заплатить за защиту этими же деньгами, - задумчиво сказал Танза. - Договорились. Я поговорю с агентом № 1. Ты хочешь, чтобы мы его нашли.., договорились. Если он не спрятался.., в городе... Когда механизм организации приводится в действие, то его трудно остановить, и это стоит денег. Тебе следует сначала убедиться в том, что Биандо действительно нет в городе, а потом давать добро на розыск. Но если он скрылся, то к поиску следует приступать немедленно, а то он далеко заберется, - Танза усмехнулся, - хотя расстояние не имеет никакого значения... Даже если он будет в Китае, мы его найдем. У нас еще не было неудач. Убедись, что его нет в городе, а потом мы им займемся, - он поднялся. - Я сказал это для того, чтобы ты напрасно не тратил деньги., Джо. Ведь мы не работаем бесплатно.

После ухода Танза Массино позвал к себе Энди, Тони и Эрни.

- Тони и Эрни, поезжайте и обыщите всю квартиру Джонни.

Принесите мне все, что там найдете. Малейший клочок бумаги, любую мелочь. Пошлите людей для сбора сведений. Я хочу знать, кто его посещал.

Как только они ушли, Массино позвонил лейтенанту Маллигану.

- Что нового?

- Мне кажется, он скрылся из города, - ответил тот. - Никаких следов. Я высылаю вам его досье, фото и отпечатки пальцев. Это может вам понадобиться.

- Да, мне нужны все сведения, которые у вас есть.

- Я вам пришлю фотокопии немедленно, мистер Массино.

- Вы не знаете, у него есть семья?

- Очевидно, нет, судя по досье. Отец умер пять лет назад.

- Что о нем есть?

- Итальянец, работал на консервной фабрике в Тампо. Там и родился Джонни.

- Собака возвращается к своей блевотине. Вполне вероятно, что туда вернется и Джонни.

- Возможно. Может, мне предупредить полицию Флориды? Массино подумал, затем ответил:

- Нет. Я этим займусь сам. Но продолжайте прочесывать город, - и после некоторого молчания добавил:

- В следующий раз, когда вы будете в нашем районе, зайдите к Энди, у него есть кое-что для вас.

Массино повесил трубку, прежде чем Маллиган успел пробормотать слова благодарности.

В семь вечера Массино все еще сидел в своей конторе. Материалы, присланные Маллиганом, и вещи, найденные в квартире, были разложены перед ним на столе. За его спиной стоял Энди. Он курил одну сигарету за другой, не говоря ни слова.

- Ну и что? - внезапно спросил Массино.

- Это, наверное, он, - ответил Энди. - И нет никакого сомнения в том, что он покинул город.

- Черт возьми! Кто бы мог предположить, что Джонни нанесет мне такой удар! - сказал Массино, откинувшись в кресле. - Сволочь! Я напущу на него всю организацию. Сколько бы мне это ни стоило, я его все равно найду. И в этот день он пожалеет, что родился на свет.

Энди подошел к столу.

- Меня вот что заинтересовало, мистер Джо, - сказал он, беря смятый экземпляр журнала "Парусники и самоходные шхуны", который Тони нашел в квартире. - Зачем это нужно было Джонни?

- Откуда я знаю, - буркнул Массино. - Это ничего не значит.

Энди полистал журнал. Его внимание привлекло маленькое объявление, обведенное карандашом. Оно касалось двенадцатиметровой шхуны.

- По-моему, это что-то означает. Посмотрите сюда. Массино нахмурился:

- Ну и что?

- Почему Джонни интересуется шхунами? Вы не думаете, что он намеревается удрать морем? Массино чуть призадумался:

- Да... Это еще одна из возможных причин, по которой он направится на юг. Это наверняка так.

Энди взял новогоднюю открытку, найденную Тони. На обратной стороне было написано: "Надеюсь на скорое свидание. Джиованни Физелли. Джексон".

- Где находится этот Джексон?

- В пятидесяти милях от Джексонавилля. Во Флориде. В этот момент зазвонил телефон. Это был Эрни.

- Я кое-что обнаружил, босс, - возбужденно проговорил он. - Я только что говорил с одним парнишкой, который утверждает, что подвез на своей машине типа, похожего по описанию на Джонни Биандо. Он высадил его у дорожного кафе Фредди.

- Приведи его ко мне. Я покажу ему фото Джонни. Массино повесил трубку и посмотрел на Энди.

- Кажется, что Джонни покинул город автостопом и нашел попутную машину у кафе Фредди. Там как раз останавливаются грузовики, направляющиеся на юг. Так! Да, так. Все дороги ведут на юг. Туда эта сволочь и убежала.

Через четверть часа Эрни вошел в кабинет, сопровождаемый Джо. Массино пододвинул к нему фото.

- Это он, парень?

Джо посмотрел на фото и утвердительно кивнул.

- Да.

- Ты в этом уверен?

- Да, мистер.

- Хорошо.

Массино вытащил бумажник, достал из него банкноту в пять долларов и протянул ее парнишке.

- Запиши его имя и адрес, - велел он Лукасу.

- Минуточку, - сказал Энди. - Человек, которого вы подвозили, был с двумя большими чемоданами? Джо отрицательно покачал головой:

- У него не было никакого багажа.

- Даже саквояжа?

- Абсолютно ничего.

- Сволочь, - покраснел Массино, - он должен был везти с собой два мешка. Джо побледнел:

- Мистер, я уверяю, он был с пустыми руками.

- Ладно, - спокойно сказал Энди, - проводите его. Как только дверь за ними закрылась; Массино хмуро посмотрел на Энди:

- По вашему мнению, деньги все еще в городе?

- Нет. Но это требует размышления, мистер Джо. Энди начал ходить по комнате, и, поскольку Массино знал, что этот маленький человечек не дурак, он молча ждал.

Наконец Энди остановился.

- Биандо одинок. У него явно нет друзей. И, несмотря на это, получил новогоднее поздравление. Он покинул город, но денег с ним не было. Если он их спрятал, то никогда не осмелится вернуться сюда, чтобы

захватить их. Я думаю, что он работал не один. Допустим, что это только интуиция, мистер Джо, - Энди сделал паузу, а потом продолжал :

- Предположим, что его сообщник увез деньги из города, пока Биандо искал свою медаль. Вы следите за моими рассуждениями, мистер Джо? Биандо с напарником забрали деньги из сейфа. Напарник их увез, а Биандо возвращается к своей девке. Он убежден, что его никто не заподозрит. И в этот момент он замечает, что потерял свою медаль. Он знает, что попался, если эту медаль найдут в моем кабинете. И ему нужно убедиться, что Бени уже вызвал полицию. Тогда Биандо в страхе покидает город и направляется на юг, чтобы присоединиться к сообщнику. - Энди наклонился и постучал пальцем по новогодней открытке. - Физелли. По-моему, это и есть второй.

Массино хмуро посмотрел на него:

- Вы сошли с ума... Физелли? Откуда вы можете знать, что он сообщник Биандо? Только потому, что он послал новогоднюю открытку?

- Я не могу ничего утверждать, но Биандо одинок, и вдруг появляется кто-то, кто был в контакте с ним... Кто-то, кто живет на юге.

Массино подумал:

- Да... Возможно. Я скажу Карло. Он пошлет людей во Флориду проверить этого Физелли.

- Минуточку, - сказал Энди, - не нужно вводить Танза сразу в курс дела. Мы сможем решить это и сами. Вы знаете, сколько потребует агент № 1, когда найдет Джонни? Он потребует почти половину - восемьдесят три тысячи долларов. Вполне возможно, что он потребует и больше. Мы знаем его методы. Если ему надо кого-то убрать, то рано или поздно, но этот парень будет убит. Это может длиться год или два, но человек, приговоренный агентом № 1, - мертвый человек. Может быть, мы начнем с того, что пошлем Эрни и Тони осмотреть Джексонвилль и найти Физелли. Если он не виновен и Биандо нет в тех местах, обратимся к Танза. Мы потеряем несколько дней, но это, в конце концов, ничего не изменит. Как вы думаете?

Массино подумал и утвердительно кивнул головой.

- Вы поработали мозгами, Энди. Я согласен. Посылайте ребят туда первым же самолетом. Посмотрим на этого Физелли.

***

Тони и Эрни прибыли в аэропорт Джексонвилля чуть позже одиннадцати часов. Они направились в бюро фирмы “Герц” и наняли “шевроле”.

Ожидая, пока им подадут машину, Эрни узнал, как проехать в Джексон. Это было в пятидесяти милях от Джексонвилля, по Национальному шоссе. Эрни устроился в пассажирском кресле. Каждый раз, когда представлялась возможность избежать работы, он использовал ее. “В конце концов, Тони младше его на пять лет, и вполне естественно, что он сел за руль”, - размышлял Эрни.

- Давай договоримся, Тони, - сказал он через несколько километров. - Если наткнемся на Джонни, ты возьмешь его на себя, я же займусь Физелли.

Тони сжался.

- Почему именно я должен заниматься Джонни? Эрни иронически усмехнулся:

- А ты разве этого не хочешь? Ты всегда говорил, что проворнее Джонни. На мой взгляд, сейчас или никогда можно определить, кто из вас стреляет проворнее.

Тони замер в своем кресле. Репутация Джонни его всегда смущала.

- Может быть, будет лучше, если мы оба займемся им. Эта сволочь умеет стрелять.

- Ты тоже, - Эрни откинулся на своем сиденье. - На прошлой неделе ты мне говорил, что Джонни уже постарел. Займись им.

Тони почувствовал, как капли пота выступили у него на лбу.

- Значит, договорились, - сказал Эрни, развлекаясь. Тони ничего не ответил. Страх тяжелым камнем лег на сердце.

Несколько километров они ехали молча, потом, видя, что Эрни засыпает, он сказал:

- Ты думаешь, что Джонни действительно украл эти деньги?

- А почему бы и нет. Эрни фыркнул и закурил.

- Черт возьми, я бы знал, что делать с таким куском. Знаешь, что я тебе скажу. Тони? У Джонни больше мозгов, чем у нас с тобой, вместе взятых.

- Скорее всего, он не выкрутится. Если мы его не найдем, то № 1 - обязательно.

- Он сволочь.

- Возможно, но он рискнул, тогда как мы никогда не осмелимся. В конце концов, кто знает, может быть, он и выкрутится.

Тони посмотрел на своего компаньона:

- Что ты говоришь! Никто и никогда не сможет скрыться от организации. Может быть, пройдут годы, но его все равно найдут.

- А я думаю о том, что он будет делать с этими деньгами, даже если ему осталось жить всего два года.

- Плевать на деньги, я предпочитаю оставаться живым.

- Вот указатель, - сказал Эрни, - Джексон - восемь километров.

- Я умею читать, - пробурчал Тони, и страх железным обручем сдавил его горло.

Джексон оказался маленьким городишком, жители которого занимались выращиванием фруктов. В нем была центральная улица, несколько консервных заводов и фруктовые сады - насколько хватало глаз.

Тони проехал по центральной улице. Там был небольшой ухоженный отель, почта, продовольственный магазин, кинотеатр и кафе.

- Ну и дыра, - пробурчал он, останавливаясь перед кафе. - Пойдем выпьем по стаканчику и, может быть, узнаем что-либо о Физелли.

Было заметно, что жители этого небольшого городка, особенно пожилые мужчины и женщины, смотрят на них с любопытством.

Они вошли в кафе, подошли к стойке и забрались на табуреты. Хозяин, толстяк с улыбочивым лицом, подошел к ним.

- Две кружки пива, - попросил Эрни.

- Как приятно видеть новые лица в Джексоне, - сказал хозяин, наливая пиво. - Меня зовут Гарри Дюк. Добро пожаловать.

Несмотря на любезность хозяина, Эрни понимал, что Дюк с любопытством их осматривает, как будто пытается угадать, кто они такие и что им надо в этом городке.

- У вас прекрасный маленький городок, - Эрни, как всегда, начинал разговор, а Тони смотрел и слушал.

- Вы очень любезны. Да, он неплохой, правда, уж очень тихий. Здесь живет много пожилых людей. Но вечером, когда молодежь заканчивает работу, он оживает.

- Я думаю.

Величественным жестом Эрни вытащил бумажник и извлек визитную карточку. Случаев, когда эта визитная карточка позволяла избежать неприятностей и добыть сведения, было очень много. Он положил ее на стойку перед хозяином.

- Это вы мне?

- Посмотрите, пожалуйста.

Тони присвистнул. Эрни толкнул его в бок, и он умолк.

"Осторожность! Частное полицейское агентство. Сан-Франциско, - было написано на визитной карточке. - Представитель - детектив первого класса Джек Луизи".

Владелец кафе поднял глаза, снял очки и открыл рот.

- Это вы? - спросил он, показывая на карточку.

- Да, а вот мой помощник, детектив Морган Ларни. Дюк слегка свистнул. Это произвело на него впечатление.

- Что я вам могу сказать? Я подозревал, что вы не просто проезжие. Значит, вы детективы.

- Частные, - серьезно добавил Эрни. - Вполне возможно, что вы сможете нам помочь.

Дюк сделал шаг назад. Вид у него был обеспокоенный.

- В нашем городишке нет ничего такого, что может вас заинтересовать. Я вам гарантирую.

- Выпейте стаканчик с нами.

Дюк секунду колебался, потом налил три кружки и ожидал продолжения разговора.

- Нам поручают самую разнообразную работу, - заявил Эрни. - Вы даже не можете представить себе какую. Вам ничего не говорит имя Джиованни Физелли?

Дюк напрягся. Его взгляд стал неприязненным.

- Что вы от него хотите? Эрни улыбнулся:

- Ничего плохого, мистер Дюк. Совсем наоборот. Он живет здесь?

Теперь Дюк был настроен явно враждебно.

- Если вам нужны сведения о мистере Физелли, идите в полицию.

Мистер Физелли - порядочный человек. Спрашивайте о нем фликов, а не меня.

Эрни выпил немного пива.

- Вы не совсем правильно меня поняли, мистер Дюк. Нас предупредили, что он хороший человек. Мы хотим оказать ему услугу. Между нами, ему досталось наследство. Его тетка умерла в прошлом году, и мы ищем наследников.

Враждебность Дюка тут же растаяла.

- Кроме шуток, мистер Физелли может получить деньги?

- Конечно. Я не имею права говорить вам сколько, - Эрни подмигнул ему заговорщически. - Немало. Мы узнали, что он живет здесь, но не знаем точного адреса. Как я говорил, нам поручают самую разнообразную работу, и эта одна из приятных.

Тони восхищенно слушал Эрни и завидовал ему. Сам он никогда не смог бы вести такой разговор.

- Это действительно мне нравится, так как мистер Физелли - мой хороший друг. Он сейчас в отъезде, так что вам не повезло. На прошлой неделе он уехал на север.

Эрни выпил немного пива.

- Вы не знаете, когда он вернется?

- Нет. Мистер Физелли время от времени уезжает на север. Иногда он остается там на неделю.., иногда на месяц, но всегда возвращается обратно.

Дюк улыбнулся:

- Он закрывает свой домик и уезжает.

- Но куда именно?

- Не имею ни малейшего понятия. Он приходит, заказывает кружку пива и заявляет: “Ну, Гарри, придется мне съездить на север. Увидимся по возвращении”. Мистер Физелли никогда не говорит мне о своих делах, я же не задаю ему вопросов.

Эрни закурил сигарету.

- Кто-нибудь охраняет его домик?

Дюк засмеялся:

- Там нечего охранять. Нет, я думаю, что этим никто не занимается. Это очень изолированный уголок.

- А поточнее, где он?

- В Хэмптон-Хилле, но раз вы не местные, то вам это ничего не говорит.

С трудом сдерживая нетерпение, Эрни согласно кивнул.

- Значит, так. Вы едете по главной улице до конца, затем сворачиваете на проселочную дорогу, налево, поднимаетесь на холм в трех или, самое большее, четырех километрах и доезжаете до фермы Неда Джентона. Затем вы проедете еще примерно с полтора километра и увидите домик Физелли.

- Проще будет написать ему, - сказал Эрни и допил пиво. - Его адрес: Хэмптон-Хилл, Джексон?

- Да, так. Я очень доволен, что ему достается наследство. Вы говорите, тетка? Она, должно быть, уже не первой молодости. Мистеру Физелли самому уже перевалило за семьдесят.

Эрни вытаращил глаза:

- Семьдесят?

- Немного больше. Семьдесят он отметил два года назад. Но так еще бодр, что вы ни за что не дадите ему таких лет.

- Ну, хорошо, нам нужно ехать. Я рад был с вами познакомиться, мистер Дюк.

Тони и Эрни пожали ему руку и вышли из полутемного кафе на солнечный свет.

- Купи что-нибудь из продуктов, - приказал Эрни, направляясь к машине. - Консервов, хлеба и бутылку виски.

- Зачем, черт возьми?

- Купи столько, чтобы мы могли продержаться пару дней. Ты видишь, как они смотрят на нас.

Пока Тони ходил в магазин, Эрни уселся в машину, надвинул шляпу на глаза и задремал. Через некоторое время вернулся Тони с большим пакетом и бутылкой виски. Он положил все это на заднее сиденье и устроился за рулем.

- Теперь куда поедем?

- В этот чертов Хилл, где обитает старик.

- Я не понимаю, зачем нам это.

- Поработай мозгами. Мы прилетели самолетом, а Джонни и старик - на автомобиле. Мы опередили их часов на пять-шесть. Уверяю, что они привезут деньги сюда. Когда они приедут, мы накроем их. Но вполне возможно, что нам придется некоторое время подождать.

Тони мгновенно подумал и буркнул:

- Согласен.

Они быстро поехали по широкой улице, направляясь к Хэмптон-Хиллу.

Глава 5

Джонни, сидя за чашкой кофе, осматривал зал кафе. В помещении стоял постоянный шум. Войдя в зал, водители громко приветствовали друг друга, обменивались новостями, что-нибудь ели и, выпив кофе, уходили к своим машинам, уступив место другим.

Джонни посмотрел на часы. Было 5.25. Больше ждать нельзя. Но возможности уехать до сих пор не представлялось. Все водители знали друг друга, и он опасался к ним подходить.

Он попытал счастья у одного, особняком сидящего шофера, но тот покачал головой:

- Сожалею, приятель, но моя лавочка запрещает мне брать пассажиров.

В зал вошел высокий, крепко сложенный мужчина, и Джонни с удивлением заметил, что с ним никто не поздоровался.

Человек подошел к стойке, заказал блины и кофе и искал глазами свободное место. Джонни сделал ему знак рукой, и тот уселся за его столик. Биандо оглядел его. Видимо, бывший боксер: сломанный нос, лицо сморщенное, грубое, как бы вырубленное топором, все покрыто шрамами, но тем не менее человек не вызывал антипатии.

- Салют, - сказал шофер, ставя тарелку, - Джо Дэвис. Это проклятое кафе всегда переполнено.

- Аль Бьянко, - представился Джонни.

Дэвис приступил к еде, а Джонни закурил и еще раз посмотрел на часы. Время уходило. Предупредил ли Массино организацию?

- Вы едете на юг? - спросил Джонни. Человек поднял глаза:

- Да, а вы не шофер?

- Нет, я автостопер, - ответил Джонни. - Но я плачу за проезд. Вы, случайно не едете в сторону Джексонавилля?

- Я там буду проезжать, - Дэвис оглядел Джонни и заявил:

- Я вас довезу. Это вам ничего не будет стоить, так как я люблю компанию.

- Спасибо.

Джонни допил свой кофе.

- Вы скоро собираетесь ехать?

- Как только перекушу. Впереди длинная дорога.

- Я вас подожду на улице, - сказал Джонни.

Он заплатил за кофе, поднялся, зашел в туалет, умылся, потом вышел на свежий воздух и остановился, наблюдая, как тяжелогруженные машины вырывают со стоянки и отправляются в дальний путь. Затем его мысли вернулись к Массино, и он почувствовал, как страх железными тисками снова сжал его горло.

Он знал, что еще никому и никогда не удавалось ускользнуть от организации и что приговор ее всегда один - смерть. Может быть, он станет знаменитым - первый человек, который победил Массино. Холодный ветер освежил лицо Джонни. А почему бы и нет?

Дэвис вышел из кафе, и Джонни присоединился к нему. Они направились к старому, обшарпанному грузовику, забитому пустыми ящиками из-под апельсинов.

- Вот и моя кастрюля, - заявил Дэвис, - настоящая развалина. Еще одна поездка, и я смогу купить себе новую, если все пойдет хорошо, но пока и эта старушка пыхтит.

Он взобрался на свое сиденье, а Джонни, обойдя вокруг грузовика, уселся рядом с ним. В кабине пахло потом, бензином и еще бог знает чем. Пружины сиденья впились ему в бок. Видимо, путешествие обещало быть не особенно приятным.

Дэвис нажал на акселератор. Как только двигатель заработал, послышался металлический скрежет, как будто что-то отрывалось.

- Не обращайтесь внимания, - сказал Дэвис. - В этой старой кастрюле еще достаточно сил, чтобы забросить нас на юг.

Он резко включил скорость и выехал на шоссе. Джонни чувствовал вибрацию двигателя, из-за его чудовищного шума беседовать было невозможно. Каждый раз, при малейшей неровности, Джонни подбрасывало на сиденье. Он решил запастись терпением и думать о дальней дороге, которая, как ему казалось, уводит все дальше от опасности.

- А, какова кастрюля?! - закричал Дэвис. Джонни качнул головой. Долгое время они молчали. Легковые машины и грузовики с ревом обгоняли их. Через сотню километров шум мотора изменился и дребезжание прекратилось. Дэвис поглядел на Джонни и победно улыбнулся.

- Ей нужна такая дистанция, чтобы прийти в порядок, - пояснил он. Теперь Джонни его прекрасно слышал.

- Она не любит этой работы, но если берется, то выполняет ее неплохо.

В этот момент шофер сделал такое, что очень удивило Джонни: сжав кулаки, он с силой ударил себя по лбу. Потом повторил эту манипуляцию еще несколько раз. Такой удар мог свалить быка и послать в нокаут большинство людей.

- Эй, осторожнее! Вы можете потерять сознание. Дэвис улыбнулся:

- Чего не сделаешь, когда болит голова. Уже несколько месяцев я страдаю головной болью. Два или три хороших удара - и все приходит в порядок. Делайте, как я, когда у вас заболит голова.

- Вы страдаете головными болями?

- Еще как. Если бы вы побывали в моей шкуре, у вас тоже болела бы голова. - Дэвис увеличил скорость. - Вы можете мне не поверить, но я участвовал в соревнованиях в тяжелом весе, - он улыбнулся. - Правда, я не прошел отборочных боев, но все же был спарринг-партнером Али, когда тот был в лучшей спортивной форме. О, какие это были времена! Но все это в прошлом. Сейчас все, что у меня есть, - это ворчливая жена и это старье, которое ничего не стоит.

Джонни внезапно понял, что с его попутчиком что-то не то, и почувствовал себя не в своей тарелке. Он вспомнил: никто из водителей не сказал Дэвису ни слова и не приветствовал его взмахом руки.

- У вас сейчас болит голова? - осторожно спросил он.

- Нет, когда я ударю ее два или три раза, все проходит. Джонни закурил.

- Не хотите?

- Нет, спасибо. Я никогда не курил и не буду. Откуда вы, Аль?

- Из Нью-Йорка, - солгал Джонни. - Никогда не был на юге... Я подумал, что эти места следует посмотреть.

- А где ваш багаж?

- Чемоданы следуют поездом.

- Прекрасная мысль. Вы видели, как старина Джо послал Али в нокаут? <Речь идет о бое за звание чемпиона мира между Мохаммедом Али и Джо Фрезером.>.

- Да, по телевизору.

- А я был там. Вы были в Лондоне?

- Нет.

- Али меня привозил со своей командой. Проклятый город, - Дэвис улыбнулся. - Если бы вы видели этих девок. У них юбки такие короткие, что видны ягодицы, - он снова ударил себя по голове. - А вы видели, как Фрезер победил Али?

- По телевизору.

- А я там был.

Джонни посмотрел на часы. Было около восьми.

- Когда мы будем в Джексонвилле?

- Часов через двенадцать, если эта проклятая машина не сломается. Вы спешите?

- Передо мной вся жизнь.

Наступило продолжительное молчание, нарушаемое лишь шумом машины. Потом Джо Дэвис спросил:

- Вы женаты?

- Нет.

- Я так и думал. Вы ни за что бы не пустились в путешествие, если бы были женаты. Хотите знать мое мнение? Женщины либо слишком хорошие, либо слишком плохие. Подумать только, как мне не повезло.

Джонни молчал.

- Вы напрасно не завели ребенка, - снова начал Дэвис. - У меня есть дочь. Она не обращает никакого внимания на свою мать и делает все, что ей вздумается.

Он так сильно ударил себя по голове, что Джонни подскочил. Он стал думать о Мелани. Что с ней? Массино... Он скривился и прогнал эти мысли.

- Начинает трясти, - сказал Дэвис, вытирая с лица пот, - проклятая дорога.

Теперь эта старая кастрюля неслась с бешеной скоростью. Они въехали в район болот.

- Терпеть не могу эти места, - продолжал Дэвис. - Змеи, джунгли. Посмотрите. Но они скоро закончатся, и мы приедем на настоящий юг.

Дэвис наклонился и стал смотреть вперед. Джонни почувствовал, что дело закончится катастрофой.

- Нет, так быстро не надо, - сказал он, - притормозите.

- Вы это называете быстро?

Дэвис повернул голову и посмотрел на Джонни отсутствующим взглядом.

- Смотрите на дорогу! - завопил Джонни. Дэвис тупо улыбнулся, бросил руль и стал колотить себя по голове. Джонни попытался схватить руль, но было слишком поздно: грузовик слетел с дороги и попал в заросли. Джонни отбросило к дверце кабины. От удара она раскрылась, и он почувствовал, что летит. Он упал спиной на густой кустарник, который смягчил падение, и покатился по земле. Он услышал, как грузовик ломает кусты. Потом раздался скрежет металла. Очевидно, машина врезалась в дерево. В тот момент, когда Джонни с трудом поднимался на ноги, взорвался бак с горючим. Грузовик превратился в пылающий костер. Джонни устремился к нему, но понял, что ничего нельзя сделать. Инстинкт самосохранения взял верх. Если флики найдут его здесь, то он пропал. Они будут задавать ему вопросы, обыщут, найдут деньги и оружие.

Джонни заметил маленькую тропинку и пошел по ней. Его лодыжка болела, и он сильно хромал. Он прошел метров 800, когда услышал вой полицейской сирены. Несмотря на больную ногу, он попытался бежать, но споткнулся и упал. "Черт возьми, - подумал он. - Это серьезно. Не дай бог, если из-за этой проклятой аварии потеряю подвижность". Он поднялся и попытался идти, но нога разболелась еще больше. С трудом пройдя сотню метров, он вынужден был остановиться.

Джонни осмотрелся. Справа находились густые заросли. Он сошел с тропинки и уселся на влажную землю, вытянул больную ногу и решил подождать, пока все утихнет.

Джонни не мог знать, что несчастный случай на шоссе спас ему жизнь. Если бы он доехал до Джексонвилля, то прямоком угодил бы в ловушку, устроенную Эрни и Тони. Но Джонни не знал этого и, проклиная свою неудачливость, лежал на земле, чувствуя, что нога постепенно немеет. Он пролежал так четыре часа. Полиция, “скорая помощь” давно уехали. Было прохладно, но Джонни терпеливо ждал. Его лодыжка болела. Осмотрев ее, он заметил, что она покраснела. Перелом? Нет, скорее, серьезный вывих. От одной мысли, что ему придется встать на ноги, его бросило в жар. Силы убывали, и через некоторое время, вдобавок ко всему, он почувствовал сильную жажду. Джонни посмотрел на часы. Было пять минут второго. Ему придется приложить немало сил, чтобы выйти к шоссе, а там какая-нибудь машина подберет его. Надо во что бы то ни стало добраться до Джексонвилля.

Он выбрался на тропинку, там попытался встать и перенести часть тяжести тела на больную ногу. Резкая боль пронзила его. “Ну вот и влип, - подумал Джонни, опускаясь на землю, - лучше немного подождать, вернувшись в кусты”. Он стал карабкаться в прежнее убежище, но вдруг увидел в двух метрах от себя змею, которая подняла зеленую голову и, не шевелясь, наблюдала за ним. Он с детства панически боялся змей. Джонни замер на месте, забыв про больную ногу. Время текло медленно. Он подумал о револьвере: “Может быть, попытаться пристрелить ее? Но это опасно. Кто-нибудь услышит выстрелы и придет посмотреть, что здесь происходит. Надо подождать и не провоцировать ее к нападению. В конце концов она уберется. Вдруг змея ожила и стала медленно отползать в кусты, где недавно скрывался Джонни. Он вытер пот со лба. Путь туда был ему заказан.

Солнце уже проникало через зеленые кроны деревьев. Джонни мучила жажда, и он отдал бы все за глоток воды. Он снова попытался подняться и запрыгал на здоровой ноге по направлению к дороге. Сделав несколько прыжков, он потерял равновесие и стал на больную ногу. Джонни услышал свой вопль, упал, ударился головой о корень дерева и потерял сознание.

***

- Если они приедут, то приедут сюда, - сказал Эрни. Они сидели в канаве, откуда им хорошо был виден домик Физелли, и ели консервы. Машину они спрятали недалеко от дороги за деревьями.

- Правильно..., ну и что?

Тони был немного пьян. Чтобы успокоиться, он все время прибегал к помощи виски.

- Я пойду в город и позвоню боссу, - сказал Эрни. - Он наверняка думает, что здесь что-то произошло. Уже восемь часов мы сидим в этой проклятой дыре.

- Ну и что, - повторил Тони. - Может быть, у них лопнул скат. Оставайся здесь, Эрни. Они могут приехать с минуты на минуту.

Эрни поднялся:

- Я пойду, а ты оставайся здесь.

- Ни в коем случае.

Тони был еще не настолько пьян, чтобы окончательно забыть об опасности.

- Не уходи. Подождем еще пару часов, а потом вместе пойдем в город.

- Заткнись, - приказал Эрни, - ты останешься здесь. Он выбрался из канавы и пошел к месту, где была спрятана машина. Через двадцать минут он уже связался с Массино и объяснил ему ситуацию.

- Сейчас мы как раз напротив домика Физелли. Хорошо спрятались и сидим уже восемь часов. Они давно должны были приехать. По мнению Тони, у них в дороге случилась авария. Я не знаю, что и делать.

- Вполне возможно, что Тони прав, - ответил Массино. - Оставайтесь там. Если они не появятся, подождите до утра и возвращайтесь.

- Хорошо, босс, - отозвался Эрни, думая о малоприятной ночи в канаве.

Массино резко положил трубку и повернулся к Энди, который стоял у него за спиной. Он рассказал ему о разговоре с Эрни.

- Нужно еще кое-что сделать, мистер Джо, - сказал Энди. - Надо расспросить людей в кафе Фредди. Нам следовало подумать об этом раньше.

- Вы нужны мне здесь, пошлите кого-нибудь другого: Лу Берилли...

- Я предпочел бы поехать туда сам, - спокойно ответил Энди, которому надоело сидеть в конторе и слушать, как Массино прокликает Джонни. - Я это проверну...

Он вдруг умолк, увидев злобные, налитые кровью глаза Массино.

- Оставайтесь здесь, - прорычал тот. - Вы единственный, у кого есть ключ от сейфа. Вы останетесь здесь до тех пор, пока я не найду Джонни с деньгами.

Энди не ожидал этого.

- А если вы не найдете его?

- Тогда я займусь вами. Скажите, чтобы кто-нибудь поехал в кафе и навел справки.

- Это ваше дело, мистер Джо, - ответил Энди и пошел в свой кабинет.

В кафе Фредди он послал Лу Берилли. Это был высокий стройный итальянец лет около двадцати, очень красивый, пользующийся громадным успехом у женщин. Берилли слыл неглупым и имел твердые принципы, но в то же время у него был один весьма серьезный недостаток: он боялся насилия, а это означало, что в банде Массино он никогда не займет высокого положения. Лу вернулся через три часа - Ты слишком долго шлялся, - пробормотал Массино.

- Мне нужны были точные сведения, мистер Джо, - спокойно ответил Берилли, - и они у меня есть.

Он вытащил из кармана карту и разложил ее на письменном столе. Наклонившись, он постучал по ней пальцем.

- Вот место, где сейчас находится Джонни Биандо. Массино удивленно посмотрел на него, потом перевел взгляд на карту:

- Ты что, смеешься надо мной?

- По моим сведениям, Джонни покинул город в грузовике одного шофера, у которого не все в порядке с головой: часто бывают приступы, - объяснил Берилли, - сегодня на шоссе у него произошла авария. Вот здесь, - он снова постучал по карте. - Шофер погиб, грузовик сгорел, никаких следов Джонни. Но вполне возможно, что он ранен. Если будем быстро действовать, то найдем его где-нибудь поблизости. Пошлите людей сейчас же, мы легко его обнаружим.

- Хорошая работа, Лу, - согласился Массино и, скривившись, позвал Энди.

***

Джонни почувствовал, как холодная вода течет по лицу и попадает в рот. Он различил какой-то силуэт. Страх охватил Джонни, и он выпрямился, крутя головой. Склонившаяся над ним фигура приняла более четкие очертания. Это был худой бородатый мужчина.

- Не двигайтесь, - произнес он. - Вы у друзей. Джонни попытался сесть и сразу же почувствовал резкую боль в голове и правой ноге.

- Я сломал лодыжку? - спросил он, хватая флягу.

- У вас серьезный вывих, но не перелом, - спокойно сказал человек. - Лучше не шевелитесь, я вызову "скорую помощь".

- Вызовете сюда? - спросил Джонни, и его рука скользнула под пиджак, нащупывая пистолет.

- Меня зовут Джойс Фримен, - улыбаясь, ответил незнакомец. - Не волнуйтесь, я отвезу вас в госпиталь.

- Нет.

Незнакомец удивленно поднял брови:

- У вас неприятности, мой друг?

Друг! Никто и никогда не называл его другом. Теперь Джонни внимательно посмотрел на незнакомца, и осмотр удовлетворил его.

- У меня были серьезные неприятности. Но у меня есть деньги. Вы не могли бы меня спрятать, пока эта проклятая нога не поправится?

Фримен положил руку на плечо Джонни.

- Я же сказал вам, не беспокойтесь. Вас ищет полиция?

- Еще хуже.

С неожиданной силой Фримен поставил Джонни на ноги, затем, поддерживая его, потащил к "форду", стоящему на дороге. Джонни весь взмок от боли и ужасно мучился.

- Расслабьтесь, - порекомендовал Фримен, усаживаясь за руль.

Джонни попытался это сделать, чтобы хоть немного почувствовать облегчение.

Они сначала поехали по главному шоссе, потом по грунтовой дороге и, наконец, по тропинке, такой узкой, что ветви деревьев били по крыльям машины.

- Ну, вот мы и дома, - объявил Фримен, останавливая "форд".

Джонни поднял глаза. Он заметил небольшой домик в тени громадных деревьев. Домик показался ему приветливым и безопасным.

- Прелестное место для выздоровления, - сказал Фримен и вылез из машины.

С помощью своего спасителя Джонни выбрался из машины и добрался до домика, который состоял из нескольких комнат. Фримен проводил Джонни в самую маленькую и уложил в постель.

- Отдыхайте, - коротко сказал он и вышел. Джонни, страдая от боли, с трудом сознавал, что происходит. Он лежал на кровати, уставясь в деревянный потолок. Фримен вернулся со стаканом холодного пива.

- Выпейте, - он протянул стакан Джонни. - Я осмотрю вашу ногу.
Джонни залпом выпил пиво.

- Спасибо. Это как раз то, что мне необходимо.

- Серьезный вывих, - заявил Фримен, - но все пройдет, через дней восемь вы уже сможете ходить. Джонни приподнялся.

- Восемь дней?!

- Здесь вы в безопасности, мой друг, - уверил его Фримен. - Сюда никто не ходит. Меня называют человеком-змеей. Вы не можете себе представить, как люди боятся змей.

Джонни посмотрел на него:

- Змей?

- Да, я змеелов.

Это моя профессия. Работаю для больницы. Им постоянно нужен яд, и я его поставляю. В настоящий момент у меня более трехсот ядовитых змей в клетках за этим домиком. Люди боятся меня как чумы, - говоря это, он перевязывал лодыжку Джонни мокрой тканью. Боль начала потихоньку затихать. - Вы голодны? Может быть, составить вам компанию?

- Я съем лошадь, - сказал Джонни. Фримен рассмеялся:

- К сожалению, ее у меня нет.

Минут через десять он вернулся с тарелками, от которых исходил аппетитный запах. Он уселся в ногах у Джонни, протянул ему тарелку и начал есть сам. Джонни ел с аппетитом и думал, что это лучшая еда, которую он когда-либо ел.

- Вы замечательный повар, - сказал он. - Я никогда не ел ничего подобного.

- Да.., когда умеешь готовить, даже гремучая змея неплоха, - согласился Фримен, забирая тарелку. Джонни широко раскрыл глаза:

- Это из змей?

- Я ем только их.

- Ну и ну! Фримен улыбнулся:

- Это намного лучше, чем лошадь. Он вышел из комнаты, и Джонни услышал, что он начал мыть посуду. Через некоторое время Фримен вернулся.

- У меня есть дела, - объявил он, - но вы не беспокойтесь. Сюда никто не придет. Я вернусь через три-четыре часа, - он посмотрел на бороду, которая начала расти у Джонни. - Хотите побриться? У меня есть бритва.

Джонни покачал головой:

- Я отпущу бороду.

Взгляды мужчин встретились, и Фримен безразлично пожал плечами.

- Как хотите. Я закрою дверь на ключ, - сказал он, немного погодя.

Хотя голова у Джонни еще болела, он незаметно уснул. Пока он спал, наступил вечер. Проснувшись, он почувствовал себя значительно лучше. Голова перестала болеть, но нога еще давала о себе знать. Лежа на спине, он видел через окно, как солнце опускается за деревья, и думал о Фримене.

Оригинал, но человек, которому можно доверять. Инстинктивно он был в этом уверен. Потом его мысли вернулись к Массино. Он знает его достаточно долго, и нет причин сомневаться, как он отреагирует на кражу. Сколько ему понадобится времени, чтобы найти Танза и попросить о помощи? Вполне возможно, что они уже принялись за дело. Джонни подумал о деньгах, которые спрятал в камере хранения, потом о Сэме. Нужно связаться с ним. Как только нога пройдет, он позвонит и скажет, почему взял у него деньги. Сэм, может быть, расскажет ему о мерах, принятых Массино. На дороге появился человек, и рука Джонни автоматически потянулась к револьверу, но он узнал Фримена и успокоился. Фримен пересек лужайку, неся мешок, в котором что-то трепыхалось. Змеи! Джонни скривился. Забавный способ зарабатывать себе на жизнь.

Через пять минут Фримен вошел в его комнату с двумя стаканами ледяного пива.

- Как нога? - спросил он, протягивая один из стаканов Джонни.

- Еще болит, но уже вполне терпимо.

- Я сейчас посмотрю.

Фримен выпил и поставил стакан.

- Я поймал парочку змей. Вы мне принесли удачу, - улыбнулся он. - Как вас зовут? Или предпочитаете не говорить?

- Называйте меня Джонни.

Они немного помолчали, потом Джонни спросил:

- Вы ведете себя так со всеми, с кем встречаетесь?

- Вы первый. Нов моих принципах помогать людям, когда мне представляется такая возможность. Давным-давно мне самому нужна была помощь, и нашелся такой человек, который мне помог. Я этого никогда не забуду. Я не верующий, но некоторые из заповедей принимаю и одобряю. И есть еще одно правило, которое я постиг, ведя такую жизнь: не задавать лишних вопросов и не судить о людях по внешнему виду.

- Прекрасный принцип, - согласился Джонни. - Мне, кажется, здорово повезло, что я вас встретил.

- Посмотрим вашу ногу, а потом я помогу вам раздеться.

Он осторожно снял повязку, намочил в воде и снова завязал. После этого он подождал, пока Джонни снял кобуру и положил револьвер.

- Частично и из-за этого все мои неприятности.

- От этого происходят неприятности у многих людей, - согласился Фримен. - Снимите брюки.

Джонни осторожно спустил их по раненой ноге. Послышался стук упавшего на пол предмета. Фримен бережно поднял его.

- Это ваша вещь? - спросил он. - Она упала из-за отворота брюк, - и протянул ее Джонни.

Лицо Джонни окаменело.

Через открытое окно он смотрел на джунгли, освещенные луной. В соседней комнате слышалось легкое похрапывание Фримена. Святой Христофор лежал в руке Джонни. Он думал о том, что наконец нашел его, но какой ценой! Подумать только, что все время, пока искал его, тот спокойно лежал за отворотом брюк и как будто смеялся над ним. Если бы не эта медаль, он до сих пор находился бы на службе у Массино и искал вместе со всеми украденные деньги. Из-за того что вбил себе в голову, будто его талисман остался в кабинете Энди, он сейчас находится в положении загнанного зверя. У него появилось желание выбросить эту проклятую медаль в окно, но Джонни был слишком суеверен, чтобы это сделать. "Пока она у тебя, ничего серьезного не случится", - услышал он снова голос матери. Да, он нашел свою медаль. В таком случае, может быть, организация не найдет его и он будет первым человеком, сумевшим обмануть Массино, и будет иметь свою шхуну. Он повесил медаль на цепочку и тщательно закрепил ее.

Всю ночь он пролежал без сна и только на рассвете забылся.

Пока он спал, на место аварии прибыли две машины с лучшими людьми Массино. Они прибыли туда, когда солнце поднималось из-за горизонта, освещая заросли. Лу Берилли возглавлял операцию. Он посмотрел на пышную растительность и скривился. Лу вдруг осознал трудности, которые его ожидают. Если Джонни прячется в зарослях, то будет очень нелегко его найти, да и к тому же Берилли был не настолько смел, чтобы спокойно искать человека, имеющего репутацию убийцы. Теперь он раскаивался, что обо всем рассказал Мас-сину. Его приказаний ожидали восемь человек. Это были люди, специально подобранные для этой операции.

- Вот это место, - сказал Берилли, пытаясь принять уверенный вид. - Мы разделимся. Трое пойдут налево, трое - направо, Фредди, Джек и я пойдём прямо. Будьте осторожны, напрасно не рискуйте.

Фредди и Джек были специалистами в своем деле и бывшими исполнителями мафии. Их передали Массино, так как полиция Нью-Йорка заинтересовалась ими. Это были хладнокровные убийцы, за которыми числилось не одно преступление. Фредди было около тридцати лет, это был сухопарый брюнет с жесткими глазами и неприятной манерой все время посвистывать. Джек на пять лет старше, маленький, коренастый, с непроницаемым взглядом и кривой улыбкой, постоянно блуждающей у него на лице.

Люди разделились и углубились в лес. Дойдя до сгоревшего грузовика, Берилли остановился.

- Осталось немного, - констатировал он и посмотрел на тропинку, которая уходила в сторону. Джек пойдет впереди, Фредди - сзади, я - за вами. Пошли...

***

На рассвете Фримен разбудил Джонни:

- Как спали?

- Неплохо.

Джонни уселся на кровати и с удовольствием выпил чай, принесенный Фрименом.

- Я ухожу в джунгли, - объявил тот, - но прежде все же хотелось осмотреть вашу ногу.

Он вышел, вернулся с кувшином ледяной воды, переменял повязку и удовлетворенно качнул головой.

- Уже лучше. Я буду через семь-восемь часов. Оставить вам немного еды? Хотите книгу?

Джонни отрицательно покачал головой:

- Я никогда не читаю. Не беспокойтесь обо мне. Все будет хорошо.

- Я запру дверь снаружи и прикрою ставни. Не волнуйтесь. Сюда никто никогда не приходит, но все же не следует рисковать.

Джонни положил руку на револьвер.

- Спасибо за все. Фримен закрыл ставни.

- Будет довольно тепло, - предупредил он. - Но жара не страшна.

Он как будто почувствовал опасность, которая подстерегала Джонни.

- Простите, что я вынужден вас покинуть, но мне нужна одна змея. Госпиталь просит яд. Возможно, мне понадобится весь день.

- Все хорошо, - уверил его Джонни. - Может, вы все же дадите мне какую-нибудь книгу, неважно какую, только не Библию.

Фримен подошел к шкафу и через мгновение вернулся с “Крестным отцом” Марио Пьюзо. Джонни не открывал книгу после окончания школы. Когда он обнаружил, что в этой книге речь идет о мафии, то принялся с интересом ее читать. Время текло быстро. Чтение настолько захватило его, что он забыл о еде, и только когда стало недостаточно света, чтобы различать буквы, вдруг почувствовал, как проголодался. Нога больше не болела. “Если все книги такие же интересные, как эта, - думал он, - то я очень многое потерял”. Он съел холодное рагу и приготовился закурить, как неожиданно услышал шум ключа, поворачиваемого в замке. Он мгновенно бросил сигарету и схватился за револьвер.

- Это я! - крикнул Фримен, входя в комнату. - Мне кажется, что дела оборачиваются плохо. В лесу я видел троих вооруженных людей. Меня они не заметили. По всей видимости, они скоро будут здесь. Джонни попытался подняться.

- Однако они будут здесь не раньше чем через десять минут, может и позже. Давайте я пока вас спрячу, где они никогда вас не найдут, - он помог Джонни подняться. - Скачите на одной ноге, старайтесь не наступать на больную.

Джонни положил револьвер в карман и, поддерживаемый Фрименом, вышел на лужайку. Фримен провел его в небольшую пристройку за домиком.

- J- Здесь у меня змеи, - сказал он. - Вы не бойтесь, они все заперты в клетках и вас не достанут.

В помещении царил полумрак, слышны были шорохи и постукивание змей в клетках. Фримен прислонил Джонни к стене, затем подошел к клетке высотой около двух метров, пододвинул ее к Джонни. Он заметил, что клетка полна змей. Фримен взял Джонни за руку и провел к перегородке.

- Вот так, - сказал он. - Не беспокойтесь. Я уберу кровать, и они ничего не заподозрят.

Затем он придвинул клетку, и Джонни оказался прижатым к стене.

Он чувствовал запах змей, слышал их шорох в темноте и не мог удержаться от дрожи. Опершись всем телом на здоровую ногу и приподняв больную, он терпеливо дожидался конца.

Берилли, сопровождаемый Фредди и Джеком, внезапно вышел на лужайку и увидел дом Фримена. Они уже несколько часов бродили по джунглям, очень устали, и им все надоело. Через несколько часов поисков Берилли понял, что достаточно Джонни затаиться за любым кустом и не шевелиться, и они никогда не найдут его, пройдя в нескольких метрах. Он понял, что эта операция была организована слишком поспешно. Им следовало бы взять с собой собаку в эти проклятые джунгли, которая наверняка нашла бы Джонни. Но думать об этом было слишком поздно, и он не осмеливался вернуться и признаться в своей неудаче Массино. Вместе с Фредди и Джеком они петляли по джунглям уже шесть часов. Единственное, кого они встретили здесь, - это только змеи. В тот момент, когда Берилли уже решил прекратить поиски и признать себя побежденным, они наткнулись на эту лужайку и домик. Инстинктивно они спрятались за кустами.

- Вполне возможно, что он там, - прошептал Берилли. Они направились к домику. В этот момент из дома вышел высокий мужчина, одетый в светлый костюм. Он направился к колодцу и начал качать воду.

- Джек, поговори с ним, - приказал Берилли.

- Не я, старина, - запротестовал Джек, - иди сам, я тебя прикрою.

- Я тоже не пойду, - сказал Фредди усмехаясь, - иди, ты ведь старший.

Берилли с бьющимся сердцем вышел на лужайку, думая, что, если Джонни спрятался в домике, он представляет из себя неплохую мишень. Фримен поднял глаза, как только Берилли подошел к нему.

- Здравствуй, незнакомец, - у него был приятный и мягкий голос. - Заблудились? Уже много месяцев здесь никто не появлялся.

Берилли осматривал его, пряча оружие за спиной.

- Вы здесь живете?

- Как видишь, - Фримен вел себя непринужденно. - Меня зовут Джойс Фримен, а еще - человек-змея. Берилли напрягся.

- Змея? Что это означает? Фримен терпеливо объяснил:

- Я собираю змеиный яд для больниц, - он замолчал и посмотрел Берилли в глаза. - А кто вы?

- Вы не видели коренастого брюнета лет сорока? Мы его ищем.

- Как я вам уже сказал, вы первый человек за последние несколько месяцев, которого я увидел.

Берилли бросил неприязненный взгляд на домик.

- Вам незачем мне врать. Если там у вас кто-то есть, то я гарантирую вам неприятности.

- А что произошло? - любезно осведомился Фримен. - Вы из полиции?

Не отвечая, Берилли сделал знак Фредди и Джеку, которые вышли из-за кустов.

- Пойдем посмотрим, что там у вас, - сказал он Фримену, как только Джек и Фредди подошли. - Идите вперед.

Фримен вошел в домик. Пользуясь им как прикрытием, Берилли пошел вслед, держа пистолет в руке, а двое остались на улице. После быстрого осмотра он вышел и разочарованно покачал головой.

- А что там? - спросил он, заметив пристройку.

- Там мои змеи, - ответил Фримен. - Можете посмотреть. Я только что поймал один великолепный экземпляр. Вы таких не видели.

Джонни, не пропуская ни единого слова из разговора, осторожно спустил предохранитель. Он услышал легкое посвистывание и узнал, кто это. Фредди! Наемный убийца мафии, более опасный, чем все змеи, которые копошились вокруг него.

- Ну, пошли, - сказал Берилли, толкая Фримена пистолетом в спину.

Держась позади Фримена, он вошел в глубь пристройки и, почувствовав запах змей, попятился на свежий воздух.

- Пошли, - сказал он. - Можно обыскивать эти проклятые джунгли месяцами и ничего не найти.

- Это самое умное из того, что ты сказал за весь день, - согласился Джек.

Фримен посмотрел, как трое мужчин углубились в джунгли, взял ведро с водой и вернулся в дом. Он подождал еще минут десять, затем вышел и быстро догнал своих визитеров. Фримен увидел, как к тройке присоединились еще шестеро. Потом, после короткого совещания, незнакомцы расселись по машинам и уехали. После этого он вернулся и вывел Джонни из укрытия.

Глава 6

Джонни провел еще долгих восемь дней у Фримена. За это время нога у него почти выздоровела и выросла борода. Глядя на себя в зеркало, он заметил, что она существенно изменила внешность и что теперь его вряд ли кто сможет узнать. Фримен купил ему в городе брюки цвета хаки, спортивную куртку, соломенную шляпу, рубашку, носки, чемодан и кое-какие предметы туалета. Джонни был готов продолжить свой путь. Он намеревался на шоссе сесть в грузовик, идущий на юг, и на нем добраться до Джексонавилля. Джонни был уверен, что Физелли спрячет его на какое-то время, и позднее, когда все успокоится, он вернется за деньгами. К

этому моменту его борода станет еще внушительнее. На деньги, которые он взял у Сэма, можно будет купить подержанную машину, и после этого у него останется кое-что на жизнь. Но, прежде чем предпринять что-нибудь, ему необходима была информация. На восьмой день он попросил Фримена отвезти его в город.

- Мне нужно позвонить, - объяснил он. Джонни почти не видел Фримена за время пребывания в его доме. Тот уходил на рассвете и редко возвращался до захода солнца. По его возвращении они проводили пару часов вместе, ужинали и ложились спать. Фримен не задавал никаких вопросов, говорил о чем угодно и приучил Джонни читать. Неожиданно для себя Джонни пристрастился к чтению. Особенно ему нравились книги о путешествиях и морских приключениях, которых у Фримена было много.

- Хорошо, - сказал Фримен. - Вы собираетесь уезжать. Жаль, мне будет очень не хватать вас.

- Да и мне тоже будет без вас трудно, и я никогда не забуду, что вы для меня сделали. Послушайте, у меня есть деньги. Может, вы возьмете у меня пару сотен и купите себе телевизор на память?

Фримен рассмеялся:

- Я очень тронут, но откажусь. В чем я никогда не нуждался, так это в деньгах. Оставьте их себе, мне они ни к чему, а вам пригодятся.

На следующий день рано утром Фримен отвез Джонни на своем автомобиле в город.

Беспокойно озираясь по сторонам, Джонни время от времени нервно дотрагивался до пистолета, но, убедившись, что ему ничего не угрожает, направился к ближайшей телефонной будке. Он набрал номер Сэма.

- Сэмми... Это Джонни.

Он услышал, как Сэм задохнулся.

- Я не хочу с вами разговаривать..., мистер Джонни... Из-за вас у меня могут быть неприятности. Мне нечего вам сказать.

- Слушай, - оборвал его Джонни, - ты мой друг, Сэмми. Ты помнишь, что я всегда с тобой обращался хорошо... Теперь ты должен мне помочь.

Он услышал, как Сэм застонал, и представил его, дрожащего и зеленого от страха.

- Да..., что вы хотите от меня, мистер Джонни? Вы уже забрали все мои деньги. Это нехорошо. Вы влипли, и, если они узнают, что я с вами говорил, у меня будут крупные неприятности.

- Они не узнают, Сэмми..., мне очень нужны были твои деньги. Я их тебе верну, обещаю, пусть это тебя не беспокоит. Меня ищут?

- Еще как! Этим занимается мистер Танза. Я слышал разговор босса и мистера Танза, когда вез их. Я не знаю, где вы, и не хочу знать, но они вас ищут во Флориде. Они говорили о каком-то Физелли. Тони и Эрни поехали туда. Будьте осторожны, мистер Джонни.

Джонни напрягся. Свора, значит, нащупала след. Как Массино обнаружил Физелли?

- Вы совсем сошли с ума, - продолжал Сэм дрожащим голосом. - Вы, действительно, взяли эти деньги? Я не могу в это поверить. Мистер Джо сходит с ума от бешенства. Мне кажется, что лучше собирать деньги, чем служить у него шофером. Он меня пугает.

- Я тебе позвоню через несколько дней, Сэмми. Держи уши открытыми. Не беспокойся за свои деньги.., я тебе их верну. Слушай все, что говорит Массино, мне нужна твоя помощь.

- Мистер Джонни, я вас умоляю.., не надо звонить мне.., если они вдруг обнаружат... Я вас умоляю, оставьте себе эти деньги. Все, о чем я вас прошу, - так это оставить меня в покое.

И Сэм повесил трубку.

Джонни почувствовал, как его охватывает страх. Если бы он, как и намеревался, поехал к Физелли, то сразу же попался в ловушку. Сейчас он, действительно, один, совершенно один. Он вышел из кабины и оказался под ярким солнцем. Фримен сидел в машине, ожидая его.

- Ну и как? - спросил он, нажимая на стартер. Джонни подумал о Карло Танза. Это означает, что мафия серьезно занялась им и преследователи поняли, что он направляется на юг. Им удалось раскопать его знакомство с Физелли. У него было такое чувство, словно он попал в сетку. Они окружили его со всех сторон, но все же еще оставалось место для маневрирования.

- Неважно, - ответил он и закурил. - Не беспокойтесь обо мне, я уеду сегодня вечером.

Фримен внимательно посмотрел на него и промолчал. Когда они приехали домой, Фримен сказал:

- Послушайте, Джонни, две головы лучше, чем одна. Расскажите мне все. Или вы предпочитаете действовать самостоятельно?

На какое-то мгновение у Джонни появилось желание обо всем рассказать, но, подумав об опасности, решил не рисковать. Если люди мафии узнают, что он прячется у Фримена, они будут пытаться его до тех пор, пока он не расколется, а потом убьют.

- Я сам выкручусь, - сказал он, - не вмешивайтесь.

- Это очень серьезно?

Фримен вопросительно посмотрел на него.

- Да, более чем серьезно.

- Вы выкрутитесь, Джонни... В вас есть что-то такое. Я не знаю что, но я бы поставил на вас.

- Не ставьте слишком много, - сказал Джонни. - Я не хотел бы, чтобы вы проиграли.

Он прошел в свою комнату и растянулся на кровати. Что делать? Он хотел поехать на юг, но, поскольку они знают это, он может попасть прямо в лапы Массино. Что делать? Но, может, все же рискнуть? Во всяком случае, куда бы он ни поехал, они все равно будут его искать.

Около часа он пролежал на кровати с тягостным чувством человека, попавшего в ловушку. Потом в дверь постучали, и вошел Фримен.

- Мне нужно пойти поработать, Джонни, - сказал он. - Я вернусь поздно. Почему бы вам не остаться?

- Нет, - Джонни поднялся. - Как вы говорите, все устроится. Я уеду до того, как вы вернетесь. Я вас благодарю за все, - он внимательно посмотрел на Фримена. - Вы, может быть, и не подозреваете, но без вас я уже давно был бы трупом.

- Не думаю, что все это так серьезно. Эти три пижона... Джонни, протянул ему руку:

- Чем меньше вы об этом знаете... Они пожали друг другу руки. Потом Фримен ушел. Через окно Джонни видел, как тот углубился в джунгли. Что теперь делать? Он дотронулся до медали Святого Христофора. Ожидать наступления ночи? Почему бы не уйти сразу? Вытащив пистолет из кобуры, он проверил его и спрятал снова, достал чемодан, сложил в него вещи. Ну вот и все. Внимательно осмотрел свою комнату, чувствуя, как сжимается сердце при мысли о расставании, затем вышел из дома и по тропинке добрался до шоссе. На это ему понадобилось около получаса, и этот путь снова разбудил дремавшую в ноге боль. Пройдя примерно километра три от домика Фримена, он остановился и стал смотреть на проезжающие машины. Грузовики, легковые автомобили, туристские автобусы ехали по обеим сторонам шоссе. Он поднимал руку, но никто не останавливался. Джонни безрезультатно простоял так около часа и решил идти дальше. Нога болела все сильнее, и он с беспокойством подумал, что повреждение не такое уж и легкое.

Остановившись в тени, он уселся на траву, чтобы отдохнуть. В этот момент метрах в двадцати от него остановился открытый грузовик. Шофер вышел из машины, поднял капот и стал осматривать мотор. Джонни схватил чемодан и направился к грузовику. Водитель, парень лет

двадцати семи, высокий, худой, с длинными волосами, в грязных потертых брюках, казался неопасным.

- У вас неприятности? - спросил Джонни. Человек поднял голову. "Занятое лицо", - подумал Джонни. Тонкое, с глубоко сидящими глазками, маленьким ртом и длинным носом. Угрюмое выражение довершало картину.

- Неудача?

- Я из неприятностей не вылезаяю. Вся моя жизнь - сплошные неприятности. Это снова свеча, - он отошел от грузовика и закурил. - Подождем, пока мотор остынет. Вы едете автостопом?

Джонни поставил чемодан.

- Да, а вы куда едете?

- В Лидусбрик. Я там живу. Это немного не доезжая Нью-Семара.

- Я заплачу за проезд, - сказал Джонни.

Человек бросил на него острый, оценивающий взгляд.

- Десять долларов. Идет?

Джонни мог угадать, когда человеку нужны деньги. Он видел такое выражение уже сотни раз.

- Идет.

- Договорились, старина, я вас отвезу. Значит, десять долларов.

Джонни достал из кармана деньги.

- Можно авансом, и больше не будем об этом говорить. Шофер схватил деньги длинными тонкими пальцами.

- Я сейчас сменю свечу. Садитесь, старина, - через десять минут он сел в кабину. - Меня зовут Эд Скотт, - заявил он.

- А меня - Джонни Бьянко, - сказал Джонни. Грузовик с ревом выехал на дорогу.

- Что это вы перевозите, Эд? - спросил Джонни через несколько километров.

- Кроватки, - Скотт саркастически усмехнулся. - Каждый день, кроме воскресенья, я грузу сто корзин кроваток и везу их в Ричмонд. Это сто девяносто километров. Туда и обратно. В этой кабине я провожу четыре часа только в один конец. А это означает, что каждый день я отсиживаю за баранкой по восемь часов. Мне нужно подняться в пять утра, чтобы загрузиться. Возвращаюсь домой около семи. У меня контракт на три года с четырьмя лучшими ресторанами в Ричмонде. Но у меня было помутнение разума, когда я подписывал этот контракт. Это такая проклятая работа. Джонни сидел и слушал, соглашаясь, что это, действительно, довольно грустный способ заработать себе на кусок хлеба.

- Черт возьми, - продолжал Скотт, - я совсем сошел с ума. Фреда меня предупреждала... Это моя жена. Так вот, я никогда не слушаю женщин. Они все время что-нибудь болтают. Они говорят лишь только для того, чтобы слышать звук собственного голоса. Но через восемь месяцев такой работы я понял, что на этот раз Фреда была права. Год назад я работал на одну компанию во Флориде. Они платили хорошо, работа была не очень утомительной, но это не для меня. Я не могу гнуть горб для патрона. Мне нужно работать самому для себя, - он взглянул на Джонни. - Вы такой же, как и я?

- Да, такой же, - ответил Джонни. Он достал пачку сигарет и протянул Эду. - Закурите?

- А почему бы и нет.

Джонни зажег две сигареты и одну передал Эду.

- Я откладываю деньги, чтобы купить грузовик, и вот влип с этим контрактом. Мне нужно каждый день возить эти проклятые креветки в Ричмонд, иначе они переломают мне кости. А что это мне приносит? Я зарабатываю сто пятьдесят долларов в неделю, и на них я должен содержать жену, эту коробку, платить налоги и все остальное. Получается, что я работаю задаром.

- Да, вам не позавидуешь, - согласился Джонни.

- А вы чем занимаетесь?

- Ну, скажем, я путешественник, - ответил Джонни. - Многие годы я был управляющим в одном доме, и мне это здорово надоело. Я продал все, что у меня было, и вот я свободен. Я всегда жил на севере и решил проехаться на юг. Когда потрачу все денежки, начну искать работу, но не раньше.

- Наверное, вы не женаты?

- Нет.

- Да.., человек свободен, когда у него нет женщины.

- У вас есть дети?

- Я бы хотел, но Фреда против. Сейчас, когда я вижу, как сложились дела, думаю, что она была права. Жизнь, которую мы ведем, - не для детей.

- У вас еще есть время... Вы молоды. Скотт засмеялся:

- Согласен. Но их не будет до тех пор, пока я буду перевозить креветки.

Устав от ходьбы и укачиваемый шумом мотора, Джонни задремал. Он проспал с полчаса и внезапно проснулся. Грузовик продолжал ехать по шоссе. Он взглянул на Эда. Лицо его блестело от пота.

- Может быть, я вас заменяю? - предложил Джонни. - Вы немножко поспите.

- Вы умеете водить грузовик? - он с надеждой посмотрел на Джонни.

- Да.

Скотт нажал на тормоз и остановил грузовик.

- Я падаю от усталости, - признался он. - Езжайте прямо. Когда увидите указатель с надписью "Истлинг", разбудите меня. Хорошо?

- Это так просто.

Они поменялись местами, и, прежде чем Джонни нажал на стартер, Скотт уже спал. Биандо аккуратно вел машину, не превышал скорость, так как понимал, что, если произойдет авария, он может здорово влипнуть. Проведя восемь дней в укрытии и ничем не занимаясь, он вдруг почувствовал себя полным сил. Перед ним была задача, которую необходимо выполнить, и он понял, что именно этого ему и не хватало.

Джонни размышлял о том, что рассказал ему Скотт. Восемь часов в день в перегретой кабине, чтобы заработать несчастных сто пятьдесят долларов в неделю. Он подумал о деньгах, которые ожидали его в камере хранения. Но доберется ли он до них?

Сейчас его ищет организация. Это значит, что на юге сотни людей, имеющих отношение к мафии, получили приказ искать его. Джонни знал, что, куда бы он ни пошел, будь то: бар, кафе, пляж - в общем, везде он рискует наткнуться на исполнителя приказа.

Несмотря на бороду, его могут узнать. Зная методы мафии, он был уверен, что его все равно обнаружат. Он посмотрел на спящего человека. Мысли Джонни снова вернулись к тому, что сказал ему Скотт. Он просыпался в пять утра, загружал машину креветками и ехал четыре часа туда и четыре обратно. Возвращался домой в семь часов, как раз чтобы пообедать, посмотреть телевизор и ложиться спать. И такая программа на все шесть дней недели. Но, учитывая дороговизну жизни, что такое 150 долларов?!

Вдруг он почувствовал запах моря-Ноздри его затрепетали. Море! Перед его глазами возник образ белой двенадцатиметровой шхуны..., собственной.

Когда он наконец доберется до денег, что ожидают его в камере хранения, он отправится в кораблестроительную фирму и договорится о шхуне. Его сердце забило сильнее, когда он представил, что, подписав все бумаги и заплатив деньги, ступит на палубу. Для этого ему нужно было вернуться назад, забрать два больших мешка и вывезти их из города. Сейчас нужно только спрятаться и ждать. Терпение и

дисциплина. Рано или поздно, но Массино и люди мафии нападут на след. Но он будет поддерживать контакт с Сэмми, который предупредит его в случае опасности. Когда Сэм скажет, что все спокойно, он вернется туда, но не раньше.

Заметив вывеску “Истлинг”, он затормозил и потряс Скотта.

- Приехали, - сказал он, - Истлинг.

- Съезжайте и остановитесь, - сказал Скотт, потягиваясь. - Я хорошо спал, - он энергично потер глаза. - Я сяду за руль.

Они поменялись местами.

- Здесь есть отель? - спросил Джонни. Скотт посмотрел на него:

- Я могу сдать одну комнату, если хотите. Это будет стоить пять долларов в день, включая питание.

- Согласен, - ответил Джонни.

Скотт включил скорость и вывел грузовик на дорогу.

***

В то время, когда Джонни вел грузовик, Массино проводил у себя в кабинете совещание. Там же были Карло Танза и Энди Лукас. Массино только что объявил Танза, что ниточка, связывающая Джонни с Физелли, ничего не дала. Он с трудом сдерживал гнев, бросая косые взгляды на Энди, виновного в потере времени.

- Не следует забывать, что у Джонни не было денег, когда он покидал город, - заметил Массино. - Это Энди придумал ему сообщника, и мы подумали, что им мог быть Физелли. Но это не он. Тони и Эрни утверждают, что он не связан с этим делом. Значит, одно из двух: или у Джонни был сообщник, которого мы не знаем, или он оставил деньги здесь, спрятав их, - Массино посмотрел на Танза. - Что вы об этом думаете?

- Есть третья возможность, - ответил Танза. - Он мог бы послать деньги в багаже автобуса. Автовокзал как раз напротив. Это не составляет никаких трудностей. Берешь билет, засовываешь мешки в автобус, и их отвозят, куда нужно. Лично я так бы и поступил. Я не был бы настолько глуп, чтобы спрятать деньги здесь, а потом возвращаться за ними. А насколько я знаю, Джонни Биандо далеко не глуп.

- Значит, по твоему мнению, у него не было сообщника?

- Это меня удивило бы. Он нелюдим... У него был только один-единственный друг, этот Сэмми-негр, а у того не хватит мужества даже отнять жевательную резинку у ребенка. Я думаю, что Биандо так и

сделал. Он взял деньги, перебежал на вокзал, засунул мешки в автобус, зная, что они будут сданы в камеру хранения в месте назначения, затем вдруг обнаружил, что потерял медаль, растерялся и скрылся.

- Это легко проверить, - сказал Массино. Он повернулся к Энди:

- В это время должно быть немного рейсов. Сходите на вокзал и проверьте, посылались ли два больших мешка автобусом. Кто-нибудь должен вспомнить. Энди кивнул и вышел из кабинета.

- Прошло уже восемь дней, как он скрылся. Ты веришь, что мы найдем его? Танза усмехнулся.

- Всегда находим. Но это будет стоить дорого.

- Сколько?

- Это зависит от времени, которое потребуется на розыски. Скажем, пятьдесят процентов.

- Мне он нужен живой, - сказал Массино. - Ты по лучишь свои пятьдесят процентов, если передашь его мне живым, и одну треть - если мертвым.

- Довольно рискованно и трудно взять его живым. Массино сжал кулаки.

- Мне он нужен живой, - в гневе он стал похож на сумасшедшего, и Танза был удивлен. - Напусти на него всю организацию, - Массино ударил кулаком по столу, и голос его сорвался. - Мне наплевать, как дорого это будет стоить, но мне он нужен живым.

** - Мы почти приехали, - сказал Скотт, тормозя. - Осталось еще километра полтора налево". Там я грузусь. Эта дорога, - он въехал на узкий проселок, - ведет в Лидуебрик. Он невелик. Один магазин, дюжина домишек. Никто нас не побеспокоит. Жители этого городка заняты зарабатыванием денег, а не тем, чтобы интересоваться соседями.

Для Джонни это была приятная новость, По обеим сторонам дороги росли цветы, а дальше был лес, такой густой и темный, что напоминал занавес. Вдруг перед ним появилось озеро. На нем было много рыбаков. Один из них помахал рукой грузовику. Скотт в ответ поднял руку и нажал на клаксон.

- В этот час хорошо клюет, - сказал он насмешливо. - Здесь все ловят свой обед. Я думаю, что Фреда тоже где-то рыбачит.

Они проехали еще километра полтора через лес и добрались до моста, откуда Джонни заметил старый, потрепанный понтон, на котором возвышалось что-то вроде домика. Он был связан с берегом узким мостиком длиной в несколько метров.

- Вот уже два года мы живем там, - сказал Скотт, останавливаясь под навесом. - Вы долго рассчитываете задержаться у нас?

Джонни повернулся и посмотрел на Скотта.

- Может быть, следует сначала узнать мнение вашей жены? Возможно, ей не понравится присутствие незнакомца. Скотт пожал плечами:

- Не беспокойтесь по поводу Фреды. Ей так же нужны деньги, как и мне. Тридцать пять долларов в неделю. К тому же она будет рада иметь компанию. Одной ждать целый день просто скучно.

Джонни продолжал смотреть на Скотта.

- Минуточку, ваша жена.., она уродлива или больна?

- Нет.., почему вы спрашиваете?

- Знаете, Скотт, - сказал Джонни терпеливо, - обзаводитесь ребенком. Почему ваша жена должна быть довольна, имея рядом постороннего мужчину? Здесь очень изолированно. Вас это не беспокоит?

- А почему это должно меня беспокоить? Если вы думаете завести интрижку, давайте, я не возражаю. Я к ней не прикасаюсь со дня свадьбы, - он засмеялся. - Я нахожу все, что мне нужно, в Ричмонде, а запросы у меня невелики. Когда человек работает, как я, то раз в месяц вполне достаточно.

- Зачем же вы тогда женились? - спросил удивленный Джонни.

- Неважно, - Скотт спрыгнул на землю. - Если вам понравится здесь, можете оставаться, сколько угодно, пока будете платить. Пошли, я покажу вашу комнату.

Они были на понтоне, когда Скотт остановился и показал рукой.

- Вот она плавает. Фреда проводит свободное время в воде. Джонни сощурился, ослепленный отраженным от воды солнцем. Он заметил голову, которая плавала метрах в трехстах от шаланды. Скотт засунул два пальца в рот и резко свистнул. Из воды поднялась рука и помахала.

- Входите, - пригласил Скотт.

Мужчины зашли в низкую комнату, бедно обставленную, но довольно уютную.

- Вот ваша комната, - заявил Скотт, толкая дверь. - Поставьте чемоданы и искупайтесь в озере. Здесь не пользуются купальными костюмами. Так что не пугайтесь воды. И не пугайтесь Фреды. Она видела столько голых мужчин, сколько я не видел креветок.

Джонни осмотрел маленькую комнатку. В ней стояла кровать, платяной шкаф, ночной столик и стул. Иллюминатор выходил на озеро. Все было очень чистое, и ему понравилось.

- Это как раз то, что мне нужно.

- Тем лучше.

Скотт вышел. Джонни посмотрел в иллюминатор. Купание доставило бы ему удовольствие, но купаться голым...

Он видел, как Скотт вышел на палубу, голый, как червяк, и бросился в воду. Он плыл в направлении жены, остановился на мгновение и поплыл дальше.

Блондинка была уже возле шаланды. Джонни продолжал наблюдение, спрятавшись за занавеску. Женщина стала карабкаться на палубу. Когда она выбралась из воды, он увидел ее всю: большая, загорелая, длинные ноги и крепкая грудь. Глаза его были заняты рассматриванием тела, и он не видел ее лица.

Джонни вытер лоб. В какое осиное гнездо он попал? Эта девушка великолепна. Ничего подобного он не видел раньше. У него появилось желание броситься в воду. Он разделся, вышел на палубу и прыгнул в озеро. Прохладная вода доставила ему удовольствие. На предельной скорости Джонни проплыл пару сотен метров. Он расслабился и погасил желание, которое эта женщина возбудила в нем. Потом он развернулся и поплыл к шаланде, на которую поднялся одновременно со Скоттом.

- Я пойду поищу полотенце, - сказал Скотт и исчез в комнате.

Через некоторое время он вернулся и бросил Джонни полотенце. Биандо вытерся им и пошел в свою комнату. От запаха жареного лука потекли слюнки. Он вспомнил, что ничего не ел с того момента, как покинул домик Фримена, и почувствовал ужасный голод.

Одевшись, он вышел из комнаты и направился в гостиную. Скотт стоял возле иллюминатора и курил. Он повернулся, как только Джонни вошел в комнату.

- Ну как?

- Прекрасно.

- Мы никогда не пьем алкоголя, - сказал Скотт. - Это не по средствам. А если вы хотите выпить, можно зайти в лавочку. Вы можете съездить туда завтра на моторной лодке.

Виски доставило бы удовольствие Джонни, но он молча сел и пожал плечами.

- Пахнет очень вкусно.

- Да. Фреда хорошая кухарка.

- Вы ей сказали обо мне?

- Разумеется, - Скотт наклонился и включил телевизор. - Она на кухне, - он показал рукой, - Пойдите, посмотрите.

После некоторого колебания Джонни поднялся и прошел на кухню, в которой стояли плита, буфет, стол, холодильник и Фреда. Она что-то мешала на сковородке и подняла глаза. Джонни был изумлен. “Черт возьми, - подумал он, - эта женщина обворожительна”.

Она такой и была. Лицо стоило тела. Она, по-видимому, была шведкой, судя по голубым глазам, белой коже и длинному прямому носу. Фреда вопросительно посмотрела на него, взяла кусок сырой рыбы и положила на сковородку.

- Вы голодны? - у нее был мягкий и мелодичный голос. - Скоро все будет готово. Эд мне сказал, что вы некоторое время поживете у нас, если вам понравится.

На ней были узкие брюки и ношенная голубая рубашка.

- Нам нужны деньги, - сказала она. - И потом, как говорит Эд, мне нужна компания. Вы любите рыбу?

- Я люблю все.

- Идите посмотрите телевизор. Я подам на стол через двадцать минут. Не люблю, когда смотрят, как я готовлю. Она подняла глаза, и их взгляды встретились.

- Меня зовут Джонни, - сказал он немного хрипло.

- А меня Фреда, - она сделала ему знак выйти. - Составьте компанию Эду. Он не очень разговорчив, но к этому нужно привыкнуть.

Джонни последовал ее совету. Он вышел из кухни и вернулся в гостиную.

***

Энди Лукас вошел в кабинет Массино. Он закрыл дверь и посмотрел на сидящих там Массино и Танза. Комната была полна табачного дыма. Две пустые бутылки из-под виски стояли на столе.

- Ну? - пробурчал Массино.

- Я расспросил всех водителей, которые выезжали на линию между двумя и пятью утра. Никто из них не брал никаких мешков. Если бы их сдали в багаж, они были бы об этом уведомлены.

- Ну что же, значит, остаются другие варианты, - сказал Танза. - Или он передал деньги своему сообщнику, который вывез их из города, или деньги все еще здесь.

Массино не понравилась такая альтернатива.

- Предположим, что он, действительно, один и что он спрятал деньги в одной из камер хранения на той стороне улицы. Что ты об этом думаешь?

Танза покачал головой.

- Нет. Он не дурак. Он должен прекрасно понимать, что не сможет вернуться. На мой взгляд, у него есть сообщник, который увез деньги.

Массино покачал головой.

- Мне тоже так кажется, но предположим, что он спрятал деньги в одной из камер, - он повернулся к Энди. - Можно проверить?

- Камер больше трехсот. Даже сам начальник полиции не сможет осмотреть их без специального разрешения. Можно попытаться, но вы уверены, что это надо сделать, мистер Джо?

Массино подумал и покачал головой.

- Нет. Вы правы. Это может привлечь внимание газет, - он продолжал думать. - Но что можно сделать, так это понаблюдать за ними. Организуйте это, Энди. Я хочу, чтобы за ними наблюдали круглосуточно. Поставьте несколько человек, чтобы они менялись днем и ночью. Дайте им подробное описание мешков. Если кто-то будет доставать такие мешки, пусть они его схватят.

Энди кивнул головой и вышел из кабинета.

- А что делает организация? - спросил Массино.

- Спокойно, Джо. Мы его найдем. На это потребуется время, но мы его обязательно найдем. Поиски начаты, и все, кто с ним связан, узнают об этом. Взгляните-ка, - он вытащил из своего бумажника карточку и положил на стол. - Это объявление появится завтра во всех газетах Флориды.

Массино наклонился и посчитал:

**"ВИДЕЛИ ЛИ ВЫ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА?
10 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ НАГРАДЫ!"**

Под этим заголовком находилось фото Джонни и было написано: "Джонни Биандо исчез из дома. Вероятно, из-за приступа амнезии. Рост 175 сантиметров, лицо гладкое, загорелое, волосы каштановые, с сединой, 40 лет. Постоянно носит медаль с изображением Святого Христофора. Награда будет выплачена любому, сообщившему о его местонахождении, по адресу: Крюнстрит-сити, 1600. Телефон 007-6-11-09. Диссон и Диссон - адвокаты".

- Он прячется у кого-нибудь. Они все так делают, - произнес Танза. - Если это не заставит его вылезть из норы, у нас есть и другие возможности. Но думаю, это сработает.

Джонни полностью проснулся, услышав тарахтение моторной лодки. Подняв голову, он посмотрел через открытый иллюминатор и заметил Фреду, удаляющуюся от домика в маленькой лодке с подвесным мотором. На ней была ношенная рубашка и все те же узкие брюки. В зубах торчала сигарета. Она держала курс на другую сторону озера. Джонни снова опустил голову на подушку. До этого он проснулся от шума отправляющегося грузовика и в полусне подумал, что Скотт уезжает на работу. Вытянувшись на узкой кровати, он вспомнил прошедший вечер. Они поужинали жареной рыбой, рисом и луком. Приготовлено все было отлично. Почти не разговаривали. Скотт быстро поел и оставил их вдвоем, устроившись перед телевизором.

- Вы прекрасная хозяйка, - заметил Джонни.

- Приятно слышать... Единственное, что интересует мужчин, - это еда. Он бросил взгляд в сторону Скотта, смотревшего телевизор.

- Не всех мужчин.

- Берите еще.

- Не откажусь. Она отодвинула стул.

- Мы живем в этом бараке, как свиньи. Ешьте. Я сейчас. Мне нужно кое-что сделать, - она поднялась и пошла на кухню.

Еда была такая вкусная, а Джонни так голоден, что долго не раздумывал. Быстро покончив еще с одним блюдом, он облокотился на спинку стула и закурил. Затянувшись несколько раз, он собрал посуду со стола и отнес ее на кухню. К его великому удивлению, Фреда сидела на палубе.

- Я помою посуду, - предложил он. - Ладно?

- Вы хорошо воспитаны, - тон был насмешливый. - Посуда подождет до завтра... Я займусь ею, не беспокойтесь, - она внимательно посмотрела на него, потом пожала плечами. - Не беспокойтесь.

Джонни понадобилось минут двадцать, чтобы вымыть посуду и убрать со стола. Эта работа ему понравилась. Она напомнила его прежнюю жизнь и старую квартиру, которые теперь казались такими далекими. Затем он присоединился к молодой женщине и сел рядом с ней в скрипучее бамбуковое кресло.

- Прекрасный вид, - сказал он, чтобы начать разговор.

- Вы находите? Я уже не обращаю на это внимания. Через два года эта панорама теряет свое очарование. Вы откуда?

- С севера... А вы?

- Из Швеции.

- Я догадался. Ваши волосы..., ваши глаза... Далеко же вы заехали.

- Да. Молчание.

- Вы знаете, не считайте себя обязанным поддерживать беседу. Все эти два года я живу практически одна и к этому привыкла. Вы наш жилец, и я вам сдаю комнату из-за денег.

Я люблю одиночество.

- Я вам не буду мешать, - он поднялся. - Я очень устал и хочу спать. Спасибо за прекрасный ужин. Она подняла на него глаза:

- Спасибо за вымытую посуду.

Они посмотрели друг на друга, и Джонни пошел в свою комнату.

Телевизионная программа закончилась, и Скотт поднялся.

- Теперь в постель, - сказал он. - Я увижу вас завтра вечером часов в шесть-семь. У вас есть все, что нужно. Рыболовные принадлежности в шкафу. Вы можете взять мою удочку.

- Непременно. Спокойной ночи.

Джонни не мог сразу же уснуть. Через открытый иллюминатор он смотрел на луну и темную гладь озера, думал о семействе Скотта. Затем его мысли вернулись к Массино. Он с облегчением вздохнул. Здесь он чувствовал себя в безопасности. По-видимому, это единственное место на земле, где организация не будет его искать.

Теперь, после крепкого сна, глядя на плывущую в лодке Фреду, он приходил понемногу в себя. Солнце стояло уже совсем высоко, Джонни бросился в воду, поплавал несколько минут, потом влез на палубу, обтерся полотенцем и пошел на кухню.

Фреда оставила на столе кувшин с кофе, чашку с ложечкой, сахар, молоко и кусочек поджаренного хлеба, но Джонни не взял его. С чашкой кофе он вышел на палубу, сел в кресло и уставился на тихую гладь озера, в которой отражались облака. Выпив кофе и выкурив сигарету, он осмотрел плавучий домик и убедился, что в нем три спальни, кроме гостиной и кухни. Соседняя с ним комната была, по-видимому, Фреды. Чистая, хорошо убранная и с односпальной кроватью. В углу стоял карабин 22-го калибра и охотничье ружье.

Джонни осмотрел оружие, потом вышел из комнаты и притворил за собой дверь. Он нашел удочку Скотта и устроился на палубе. Следующий час он провел за ловлей рыбы, но без успеха. Тем не менее было приятно посидеть на солнце, думая о деньгах, спрятанных в камере хранения. Ему нужно отсидеться на этой шхуне месяца полтора. Он считал, что такого срока вполне достаточно, чтобы потом безбоязненно вернуться за деньгами. Недель через шесть поиски, по-видимому, будут прекращены.

Дней через восемь он поедет в Ричмонд вместе со Скоттом, позвонит Сэму, чтобы узнать, как развиваются события.

Следующий час он мечтал о том дне, когда купит свою шхуну. Вдруг он услышал стук мотора и различил силуэт Фреды на корме лодки. Он приветственно поднял руку, и она ему ответила. Через десять минут она вскарабкалась на палубу. Джонни привязал лодку.

- Отсюда вы ничего не поймаете, - сказала она, заметив удочку. - Если вы хотите поймать что-нибудь, возьмите лодку, - в руках у нее была корзина с провизией. - Обедать будем через два часа. Идите покатайтесь и попытайтесь что-нибудь поймать.

Джонни снял рубашку, и вдруг Фреда показала на его волосатый торс пальцем:

- Что это такое?

Он потрогал Святого Христофора.

- Это мой амулет, - сказал Джонни и улыбнулся. - Святой Христофор. Мне его дала мать. Вы знаете, что она сказала мне: "Пока ты будешь его носить, ничего серьезного с тобой не случится". Занятно, не так ли?

- Вы итальянец?

- Да, но родился во Флориде.

- Ну так что же, не теряйте его, -" сказала она и потащила корзину на кухню.

Джонни взял удочку и, прыгнув в лодку, запустил мотор. Как хорошо в лодке! Через час, поймав рыбку фунта на четыре, он подумал, что это утро лучшее в его жизни. Когда он, гордый своей добычей, вошел на кухню, глаза Фреды округлились от изумления.

- О, вы замечательный рыбак! - воскликнула она. - Положите рыбу туда, я ею потом займусь.

- Я ее выпотрошил. Подростком я часто ловил рыбу. И, как правило, она была моей единственной едой.

- Эд обычно питается у своих клиентов в Ричмонде, а я решила на ваши деньги немного поразвлечься, - она посмотрела на него. - Вам не будет это накладно? Я потратила почти все, что у меня было.

- Л - Нет.

Он пошел к себе, открыл чемодан и вытащил две банкноты по десять долларов. Вернувшись на кухню, он протянул их молодой женщине.

- Спасибо, - она засунула деньги в старый бумажник. - Можно садиться за стол.

Во время обеда она спросила у него:

- Каковы ваши планы?

- Остаться здесь и отдыхать, если я вас не стесню. Я в отпуске, и это место мне очень нравится.

- Не много же вам нужно.

Горечь, прозвучавшая в ее голосе, заставила Джонни посмотреть на нее.

- Да, жизнь здесь однообразна и может утомить. Эд мне рассказал об этой истории с креветками.

- Он сошел с ума, - она засунула в рот кусок мяса. - Если бы у меня были деньги, я ни секунды не оставалась бы в этой дыре. Черт возьми, это единственное, что мне нужно в жизни. Но без денег я загнана в угол.

- Плохо, когда нет денег, - согласился Джонни. - Ваш муж работает как лошадь.

- Да что толку от его работы, он никогда не преуспевает. Есть такие типы, которые надрываются на работе всю жизнь и ничего не получают. Это как раз типичный случай, - ее блестящие голубые глаза наполнились грустью. - А вы чем занимаетесь?

- Я управляю домами. Мне надоела эта работа, и я плюнул на нее. Если у меня кончатся деньги, я поищу работу на каком-нибудь корабле. Я фанатик моря.

- Корабль? - она скривилась. - Что можно делать на корабле? Ловить рыбу? И что это даст?

- Мне много не нужно. Единственное, что меня интересует, - это жизнь на корабле. Она положила нож и вилку.

- У вас скромные запросы.

- А у вас? Если бы вы были богаты и смогли уехать отсюда, что бы вы делали?

- Я бы жила. Мне двадцать шесть лет, и я знаю, что нравлюсь мужчинам, - она посмотрела ему в лицо. - Я вам нравлюсь, не так ли?

- Я не вижу связи.

- Если бы я могла поехать в Майами, то нашла бы там какого-нибудь типа и заставила его потратить все деньги до цента. Вы понимаете? Когда я приехала три года назад в эту страну, думала, что счастье будет ожидать меня на каждом шагу. Я была такая наивная, а? Я провела два месяца в Нью-Йорке, работая в бюро путешествий, и посылала старых перечниц в Швецию. Жуткая работа. Затем меня перевели в Джексонвилль. Это был не лучший вариант, и однажды, когда мне уже все надоело, я встретила с Эдом. Он рассказал мне о своих прожектах: что купит грузовик и через год у него будет два, три..., целая колонна. И я решила выйти за него замуж. Ну что же, я получила то, чего больше всего опасалась. Прошло

уже два года, а вторым грузовиком и не пахнет, дай бог, этот выкупить. А какой из него партнер в постели? - она посмотрела Джонни в глаза. - Вы такой же, как и он?

- Что вы хотите сказать?

- Извращенец. Мы стали спать отдельно, он получает свое в Ричмонде, а я, вместо секса, целый день рыбачу. Джонни сочувственно вздохнул:

- Мне очень жаль. Она встала:

- Ладно, пошли. Я вижу - вы хотите меня, а мне нужен мужчина. Сегодня - " за так, в следующий раз - за деньги. Мне нужна некоторая сумма, чтобы уехать отсюда, или останется только утопиться.

Ничто в Джонни не шевельнулось.

- Я хочу вас, Фреда, но не на таких условиях, - сказал он спокойно. - Я никогда не платил за любовь и никогда не буду. Она посмотрела на него с уважением:

- Мне кажется, что мы найдем общий язык, Джонни. Похоже, что вы настоящий мужчина.

Он поднялся, обнял Фреду за талию и провел в свою комнату.

***

- Который час? - пробормотала Фреда сонным голосом. Джонни посмотрел на часы. Было начало четвертого. Она лежала обнаженная, и ее светлые волосы закрывали лицо.

- Начало четвертого.

- Черт возьми! Мне нужно поехать в деревню, - встрепенулась она.

Джонни протянул руку, чтобы приласкать ее, но она отскочила.

- Ты поедешь со мной?

Он чуть не согласился, но вовремя сообразил, что не следует лишний раз мозолить людям глаза.

- Я думаю, мне лучше остаться. Что ты будешь делать в деревне?

- Схожу на почту и куплю газеты. Эд любит почитать перед сном.

- Может, что-нибудь сделать для тебя?

- О, ты уже достаточно сделал, - она улыбнулась. - Ты умеешь обращаться с женщинами.

- Это было хорошо?

- Ммм...

Она ушла. Джонни закурил и растянулся на постели. Он думал о Фреде: забавная девчонка, а в постели - настоящий ураган. Еще с полчаса он лежал, думая о ней, потом пошел купаться.

Он сидел на палубе одетый, когда вернулась Фреда. Он помог ей подняться на палубу, потом привязал лодку.

- Хочешь посмотреть газеты? Я пойду приготовлю ужин, - и она оставила его одного.

Кроме спортивной хроники, Джонни ничего не читал. Просмотрев заголовки и не найдя ничего интересного, пробежал пару страниц, прочитал заметку об убитой девушке - скривился, прочитал следующую страничку приключений - улыбнулся, и, когда уже собирался открыть колонку спортивной жизни, его внимание привлекло объявление, напечатанное большими буквами. Он узнал свою собственную фотографию. Держа газету дрожащими руками, он прочитал текст объявления. Ему стало дурно. Диссон и Диссон. Адвокаты Карло Танза. Видела ли Фреда это объявление? Судя по тому, что она дала газету свернутой, не видела. Он посмотрел на фотографию. Сделанная со снимка двадцатилетней давности, но сходство было очевидным. Он потрогал бороду. Нет, никто не узнает его по этому фото. "Обычно носит медаль с изображением Святого Христофора". Сообразительные, сволочи. Фреда видела медаль. Ей нужны деньги. Она не сможет устоять против соблазна в десять тысяч долларов. Ей достаточно съездить в деревню и позвонить Диссону и Диссону. Меньше чем через 24 часа она получит деньги, и он пропал. Что делать? Первая реакция была порвать газету, но это ничего не изменит. Он хорошо знал педантичность Танза и был уверен, что объявление появится снова через пару дней или через неделю. Рано или поздно оно все равно попадет на глаза Скотту или Фреде. Немедленно скрыться? До ближайшего населенного пункта далеко. Если и уезжать, то надо это делать ночью. Национальное шоссе километрах в пятнадцати отсюда, и у него есть шанс скрыться только в темноте. Может ли он довериться Фреде? Может ли он довериться кому бы то ни было?

- Кто предлагает десять тысяч долларов? - она стояла за ним и, нагнувшись, читала объявление.

Он замер. Хотел скомкать газету и бросить ее в воду, но, парализованный страхом, ничего не предпринимал. Фреда взяла газету.

- Десять тысяч! Это как раз то, что мне нужно! Обойдя Джонни, уселась рядом с ним. Он сразу же понял, когда она дошла до роковой

строчки: “Носит медаль Святого Христофора”. Он увидел, как она напряглась, еще раз прочитала объявление и перевела взгляд на него.

- Это ты?? - спросила она, показывая пальцем на фото. Джонни, помолчав секунду, хрипло ответил:

- Да.

- Ты потерял память? Он покачал головой.

- Кто это такие... Диссон и Диссон? Он облизал пересохшие губы.

- Представители мафии, - сказал он, глядя на молодую женщину.

Она вопросительно уставилась на него:

- Мафии?

- Точно.

- Не понимаю.

Фреда явно была взволнована, но это никак не отразилось на ее любопытстве.

- Тебе и не надо понимать.

- Ты член мафии?

- Нет.

- Тогда почему они ищут тебя?

- Чтобы убить, - спокойно ответил Джонни. Она подскочила:

- Убить тебя? Почему?

- Я им здорово насолил.

Она внимательно посмотрела на Джонни, затем вырвала страницу с объявлением и протянула ему.

- Тебе лучше это сжечь. Ты не думаешь, что десять тысяч долларов - большая сумма? Если Эд увидит, он не устоит. Достаточно только позвонить, не так ли?

- Ты хочешь сказать, что сама это не сделаешь?

- А ты думаешь, что я могу сделать? Он пожал плечами:

- Ты же ведь сама сказала, это большая сумма. Тебе же нужны деньги.

- Я не знаю, - она поднялась. - Я выкупаюсь.

- Подожди... Я хочу объяснить.

Раздевшись, она нырнула.

Джонни сжег газеты и бросил пепел в воду. Глубоко озабоченный, он уселся на палубу и подумал: “Можно ли доверять Фреде? Устоит ли она перед такой суммой? Завтра она поедет в деревню, и я даже не смогу узнать, звонила она или нет, пока сюда не заявятся Тони, Эрни и остальные. - Он вытер мокрое от пота лицо. - Надо поскорее убираться”.

Джонни вдруг понял, что эта женщина слишком много для него значит. “Положим, ей можно доверять. Остается Скотт. Рано или поздно

он увидит объявление. Но он ничего не знает о медали. Ведь и Фреда опознала меня только благодаря этой медали. Именно медаль меня и выдала. Почему Скотт должен обнаружить связь между мной и объявлением? Ведь это фотография двадцатилетней давности”.

Дрожащими руками он снял медаль.

"Пока ты будешь ее носить, ничего серьезного с тобой не случится”.

Он вспомнил мать. Бедная крестьянка, неграмотная и суеверная. Черт возьми! Дважды эта медаль приносила ему неприятности. Если бы не она, Фреда никогда не опознала бы его. Из всех сил он швырнул медаль вместе с цепочкой в воду. В третий раз она его уже не предаст!

***

Джонни сидел на палубе, когда Фреда вылезла из воды. Она собрала одежду и, не говоря ни слова, пошла в гостиную.

Солнце окрасило деревья в розовый цвет. Через час вернется Скотт. Пока Фреда купалась, Джонни думал о ней. Он понял, что именно о такой женщине мечтал всю жизнь. Впервые он испытал это чувство. Оно было, как солнечный удар. Джонни думал, что сошел с ума. Что он знает о ней? Ничего, кроме блестящих голубых глаз, заставляющих доверять ей. “...Ты хочешь сказать, что сама это не сделаешь?” - “...А ты думаешь, что я могу сделать?”

Это удивление, поспешность, с которой она сорвала одежду и бросилась в воду... Если бы она думала о предательстве, то не вела бы себя так. Вдруг она, одетая, села рядом и внимательно посмотрела на него.

- Будем откровенны, Джонни. Ты не думаешь, что твое присутствие здесь может представлять для нас опасность? Подумав, он согласился.

- Да. Завтра я уеду в Ричмонд, и ты забудешь меня. Это лучший выход.

- Я не могу тебя забыть. Я тебя люблю. Она схватила его за руку.

Многие женщины говорили ему, что любят его. Мелани, например, но никто не говорил так, как она.

- Я тоже люблю тебя, но мне все же лучше уйти.

- Почему? - длинные пальцы сжали запястье Джонни. - Ты можешь объяснить мне?

Эта нежная ласка усыпила его недоверчивость. Неожиданно для себя он стал рассказывать о том, чем занимался долгие годы, о Массино, о мечте стать владельцем шхуны.

- Деньги спрятаны в Ист-сити. Если бы не медаль, все прошло бы, как надо. Массино никогда бы меня не заподозрил. Я остался бы там, через некоторое время забрал деньги и скрылся.

- Это большая сумма? - спросила она. Он глянул ей в глаза:

- Довольно большая.

- Если ты сможешь забрать эти деньги, ты увезешь меня отсюда?

- Да.

- А если тебе придется выбирать между шхуной и мной, ты откажешься от шхуны ради меня? Он не колебался ни секунды.

- Нет. Я рискую своей шкурой ради этого. Ты будешь со мной на шхуне, или же я дам тебе денег, и мы расстанемся. Она покачала головой.

- Хорошо. Я тебе уже говорила и скажу еще раз. Ты настоящий мужчина, и я пойду за тобой и буду помогать тебе на шхуне.

- Если они найдут меня, то могут убить?

- Если я буду делить с тобой деньги, Джонни, вполне естественно, что я разделю с тобой и опасность. Не так ли?

- Подумай хорошо. Поговорим об этом завтра. Сначала нужно забрать деньги.

- Где ты их спрятал? Он улыбнулся:

- В таком месте, где они никогда не найдут их.

- А не опасно ли тебе возвращаться туда?

- Чрезвычайно опасно.

- Но я могла бы пойти туда, они ведь меня не знают. В голове Джонни загорелась красная лампочка. Опасность. Предположим, он скажет ей, где спрятаны деньги. Отдаст ключ от камеры хранения. Она сможет нанять машину, поехать в Ист-сити, взять деньги, и он больше не увидит ни ее, ни денег. Как можно доверять кому бы то ни было, когда речь идет о такой сумме? Она говорит, что любит его. И сумела убедить его в этом, но не рассеется ли ее любовь, как дым, когда она вытащит мешки из камеры хранения. Она говорит, что он настоящий мужчина. Но он старше ее на четырнадцать лет. А имея такие деньги и при такой внешности, она сможет жить, как королева, имея сколько угодно молодых и красивых мужчин. Послышался шум приближающегося грузовика, и он уклонился от ответа.

- Поговорим об этом завтра.

- Ладно.

Она поднялась и пошла на кухню.

Скотт выкупался, выразил восхищение уловом Джонни и присоединился к своему жильцу на палубе, пока Фреда готовила ужин.

- Вы провели хороший день? - спросил он, закуривая.

- Прекрасный, а вы?

Он искоса посмотрел на Джонни.

- Как обычно, - сказал он, стряхивая в воду пепел. - Ну и как она?

Джонни напрягся:

- О чем вы?

- Вы ее уже обработали или нет?

- Хватит, Эд! Мне это не нравится, ведь она ваша жена! Скотт саркастически улыбнулся:

- Я вам уже сказал, что мне в высшей степени наплевать. Я просто спросил, вы ее обработали?

- Я вам повторяю: достаточно! Скотт посмотрел на него:

- Может быть, вам нужно что-нибудь поинтереснее? Я люблю фантазию. Если хотите поразвлечься, поедem в Ричмонд. Я знаю двух девочек...

- Я намного старше вас, Эд. Организовывайте свою сексуальную жизнь, как вам нравится, а меня оставьте в покое. Договорились?

Скотт внимательно посмотрел на него и пожал плечами.

- Да ладно. Я думаю, что в вашем возрасте уже не буду этим заниматься, - он насмешливо улыбнулся. - Эта бедная Фреда, должно быть, разочарована.

- И кто, по-вашему, должен удовлетворять ее? - Джонни старался говорить спокойно, но гнев выдавал его.

- Только не я.

Джонни вдруг возненавидел этого человека, как никого в жизни. Он поднялся, и в этот момент на палубе появилась Фреда.

- Идите ужинать, - сказала она.

Когда они заканчивали ужин, Эд спросил:

- У вас есть братишка, Джонни?

Джонни сразу же насторожился. Он медленно доел кусок рыбы и покачал головой.

- У меня никого нет.

- Я просто так, - Скотт отодвинул тарелку. - В ричмондской газете есть странное объявление. Я его принес, - он отодвинул стул, нашел сложенную газету и положил ее на диван. Джонни и Фреда обменялись быстрыми взглядами. - Вы понимаете..., десять тысяч долларов!

Джонни притворился, что читает объявление, пожал плечами и вытащил пачку сигарет.

- Забавно, - продолжал Скотт, - чем больше я на вас смотрю, тем больше нахожу сходства с этой фотографией. Я подумал, что, возможно, это ваш младший брат.

- Я единственный сын, - сказал Джонни и передал газету Фреде.

- Тебе не кажется, что этот тип похож на Джонни? Фреда взглянула на Джонни.

- Возможно, - сказала она безразличным тоном. Она поднялась и начала убирать посуду. Джонни помогал, затем оба вышли на кухню. Когда они вернулись в гостиную, Скотт все еще продолжал изучать объявление.

Фреда вышла на палубу, и в то время, когда Джонни собирался последовать ее примеру, Скотт произнес:

- Тем не менее это объявление забавно. Джонни вернулся и уселся за столом.

- Да, интересно, как вы думаете, почему они предлагают столько денег за какого-то типа, страдающего потерей памяти?

- Богатые родители, желающие найти его... Скотт еще раз посмотрел на фотографию.

- Не похоже, чтобы у него были богатые родители, - он посмотрел на Джонни. - У него физиономия, скорее, бедняка.., как у вас или у меня. Это точно. Десять тысяч долларов! С такой суммой я мог купить три грузовика и заняться транспортными перевозками, - лицо Скотта оживилось. - Найти водителей довольно легко, гораздо труднее найти деньги.

- А вы никогда не пытались увеличить свои доходы, не покупая другой грузовик? - спросил Джонни, стараясь отвлечь его мысли от объявления.

- Как так?

- Вы перевозите креветки в Ричмонд.., так?

- Ну и что?

- Возвращаетесь порожняком. А не могли бы вы брать что-то в Ричмонде?

- Представьте, я уже об этом думал, - сказал Эд неприязненным тоном. - Идите, понюхайте грузовик. Он провонял креветками. Никто не хочет грузить свои товары в коробочку, которая так воняет. Я пытался, и, во всяком случае, в Ричмонде нет никого, кто интересовался бы Нью-Семаром.

- Эта идея пришла мне в голову так, - Джонни поднялся. - Я думаю, пора ложиться спать. До завтра.

Скотт в ответ кивнул. Джонни оставил его одного, внимательно рассматривающего объявление.

***

Лежа на своей кровати, Джонни размышлял, глядя на луну. Он думал о Фреде. Можно ли ей доверять? Она ничем не рисковала бы, идя за деньгами на вокзал. Но можно ли доверять ей? Его мысли переместились на Скотта. Удалось ли его убедить, что он не имеет с объявлением ничего общего?

Джонни закрыл глаза и попытался уснуть, но вдруг услышал, что Фреда вошла в соседнюю комнату. Какая женщина! Он вспомнил, как они занимались любовью. Внезапно ему захотелось пойти к ней и овладеть ею. В этот момент легкий шум заставил его насторожиться. Дверь осторожно открылась. Не шевелясь, он засунул руку под подушку, чтобы достать револьвер. Лунный свет, проникающий через иллюминатор, падал на его грудь, и через приоткрытые веки он увидел Скотта, который осторожно прикрыл дверь и ушел. Теперь, окончательно встрепенувшись, он подумал, что бы все это могло означать.

Дверь в комнату Фреды открылась, и он услышал приглушенный голос Скотта:

- Выйди на палубу... Ни слова... Он спит.

Джонни подождал. Послышался шорох, потом снова стало тихо.

Он выскользнул из постели и открыл дверь на палубу. Потом заглянул в гостиную, освещенную луной. Через иллюминатор он заметил Фреду и Скотта. Они были на палубе. Передвигаясь, как тень, он проскользнул на палубу и услышал голос Скотта:

- Посмотри на это.

В руке у него был карманный фонарик, луч которого освещал газету. Джонни сразу же понял, что речь идет все о том же злополучном объявлении. Он подобрался ближе.

- Ты видишь? - спросил Скотт низким и напряженным голосом. - Я нарисовал ему бороду. Это Джонни.

Голос Фреды был слышен плохо, но Джонни отчетливо различал каждое слово.

- Этот тип, по крайней мере, моложе его на двадцать лет.

- Может, это старое фото.

Они стояли возле поручней. Скотт был в пижаме, а Фреда - в ночной рубашке, сквозь тонкую ткань которой просвечивали стройные ноги.

- Садись, я хочу с тобой поговорить.

Джонни видел, как они направились к креслу. В темноте он проскользнул к открытому окну и притаился. Он был совсем рядом с ними и слышал каждое слово.

- Я хорошо подумал, - сказал Скотт. - Типа, который исчез, зовут Джонни Биандо. Наш же жилец утверждает, что его зовут Джонни Бьянко. Видимо, он потерял память и думает, что его фамилия Бьянко, а не Биандо. Чем больше я смотрю на фото, особенно когда я нарисовал ему бороду, тем больше убеждаюсь, что это как раз тот тип, которого ищут. Десять тысяч долларов! Представь ясно! Что ты об этом думаешь?

Джонни затаил дыхание. В зависимости от того, что она скажет, он поймет, можно ли ей доверять.

- Не похоже, чтобы он вел себя, как потерявший память, - Фреда говорила очень спокойно. - Сегодня мы болтали. Он рассказал мне о своей работе... Нет.., ты ошибаешься.

- Предположим, я позвоню этим адвокатам Диссон и Диссон. Чем я рискую? Они пришлют кого-нибудь и проверят. Они наверняка получают десятки телефонных звонков. Что в этом плохого? Если есть шанс отхватить такой кусок!

- Ну, хорошо.., если он тот, кого разыскивают.., ты оторвешь кусок.., что произойдет?

- Десять тысяч долларов! Ты сможешь уехать. Не так ли?

Тебе же надоела эта жизнь.

- Да.

- Чудесно. Я дам тебе две тысячи долларов, а на остальные куплю три грузовика. Завтра в Ричмонде я позвоню этим людям. Если мы ошиблись.., что же делать.., но если мы угадали...

Сердце Джонни теперь билось так сильно, что он боялся, как бы они не услышали его стук.

- Надо знать наверняка, - спокойно сказала Фреда. - Завтра, пока он будет ловить рыбу, я обещаю его комнату, если я найду медаль Святого Христофора, значит, мы можем быть уверены, что это именно он.

- А почему бы не позвонить сразу. Они смогут прийти и проверить.

Наступила тишина, потом Фреда сказала:

- Ты никогда не видишь дальше собственного носа, Фред. Если мы сможем быть уверенными, можно ведь запросить и больше... Можно потребовать и пятнадцать тысяч: пять - для меня и десять - для тебя...

- Да, я не подумал об этом. Но не мечтай о пяти тысячах, моя дорогая, достаточно будет и четырех.

- Ладно, согласна. Четыре тысячи меня устроят. Скотт поднялся:

- Обыщешь его вещи! Ты понимаешь? Пятнадцать тысяч долларов!

Джонни тихо отошел, закрыл дверь в свою комнату и улегся.

Итак, он может доверять Фреде. Она довольно ловка. Она выиграла 24 часа... Но что потом?

Всю ночь он так и не сомкнул глаз.

***

Карло Танза вошел в бюро Массино, ударом ноги закрыл дверь и уселся в кресло.

- О боже! Нужно сказать, что объявление дает результаты! -

воскликнул он. - Уже приняли триста сорок восемь телефонных звонков. Человек, который сидит на телефоне, не знает, за что хвататься. Нужно проверить каждое сообщение.

Массино мрачно посмотрел на него.

- Это ведь твоя блестящая идея.

- Идея хорошая, но как я мог предвидеть, что столько сволочей клюнет на то, чтобы разбогатеть таким образом. Мы все же будем проверять каждый звонок, но на это уйдет время.

- Это твои трудности, - заметил Массино. - Я плачу, а ты ищешь. Но будь уверен, если деньги находятся в одной из ячеек камеры хранения, этот мерзавец никогда не получит из них ни цента.

Глава 8

Едва затих шум отъезжающего грузовика, как дверь в комнату Джонни отворилась и вошла Фреда.

- Он говорил со мной вчера вечером, - заявила она.

- Я знаю, слышал, - ответил Джонни. - Ты очень хорошо выкрутилась, но сегодня вечером, когда он вернется, что ты скажешь?

- Что я уверена, ты не тот, за кого он тебя принимает. Я видела твои водительские права. И что тебя, действительно, зовут Бьянко и нет и следа медали с изображением Святого Христофора.

Джонни покачал головой.

- Этого недостаточно. Он слишком жаден. Как он тебе сказал, ему терять нечего.

- Тогда поехали, - сказала Фреда. - Возьмем деньги и скроемся. Я знаю кое-кого в деревне, кто даст мне машину. Поедем в Ист-сити, возьмем деньги и отправимся на север. Что ты об этом скажешь?

Он облокотился на подушку.

- Неужели ты до сих пор ничего не поняла?! - воскликнул он. - Если бы это было так просто.

- Ведь тебя не будет там поблизости, а меня никто не знает, - энергично запротестовала Фреда, - а где ты спрятал деньги?

- Ист-сити набит людьми Массино. Каждый из них получил точное описание мешков, в которых находятся деньги. Любой человек с такими мешками будет схвачен через пять минут.

- Ну и что же, можно купить чемодан и спрятать в него эти мешки. Это так просто.

Джонни почувствовал, что пришло время рассказать все.

- Эти мешки находятся в камере хранения автовокзала. Это как раз напротив бюро Массино. Ты не сможешь их спрятать в чемодан, чтобы кто-то не заметил.

- Но должна же быть хоть какая-то возможность, чтобы забрать их оттуда.

- Массино очень хитер. Вполне возможно, что он подумал о камере хранения и за ней наблюдают. Прежде чем попытаться сделать что-нибудь, нужно навести справки, - Джонни подумал. - Где здесь ближайший телефон?

- В деревне, в магазине.

- Я позвоню в Ист-сити, и мне расскажут, что там происходит. В какое время открывается магазин?

- В семь тридцать.

Он посмотрел на часы. Было 5.30.

- Ты меня отвезешь на лодке? Она колебалась.

- Здесь люди такие болтливые. Пока никто не знает, что ты здесь, в противном случае, это может вызвать ненужные разговоры.

- Мне совершенно необходимо позвонить. Она немного подумала:

- Может быть, мне сказать Сальваторе, что ты мой двоюродный брат и приехал нас навестить. Будь с ним любезен. Это нетрудно. Он любит поболтать.

- Он итальянец? - Джонни насторожился. - Кто он?

- Владелец магазина. Сальваторе Бруно. Он не опасен. Если мы приедем к открытию, то он будет один. Тебе, действительно, нужно позвонить?

- Да.

- И как только ты узнаешь, что путь открыт, найдем машину и поедем за деньгами?

- Нужно узнать, что происходит. Она кивнула головой:

- Я сварю кофе.

- Все мое время, - он протянул руку и привлек молодую женщину к себе.

***

Моторная лодка медленно вошла в маленький порт. Джонни заметил магазин: низкое старое строение, обращенное фасадом к озеру. Он посмотрел на часы. 7.31. Дверь магазина была открыта настежь.

Он осмотрелся. Никого не было видно. Фреда соскочила на причал. Джонни бросил ей веревку, и она привязала лодку. Они вместе пересекли грязную дорожку и вошли в магазин.

- Телефон там, - сказала Фреда и показала пальцем. В тот момент, когда он входил в телефонную будку, Джонни увидел маленького пузатого человечка, возникшего за прилавком. Он закрыл дверь и, повернувшись спиной к прилавку, бросил монету в автомат. Затем набрал номер Сэма. Через некоторое время в трубке раздался сонный голос:

- Кто у телефона?

- Сэмми, проснись, это Джонни.

- Кто?

- Джонни.

В ответ раздался стон.

- Слушай, Сэмми, что происходит? Какие новости?

- Мистер Джонни, я вас просил, я вас умолял мне не звонить. Вы мне можете принести ужасные неприятности...

- Заткнись, Сэмми. Ты мой друг... Ты знаешь, что происходит?

- Я не знаю, я ничего не знаю. Никто мне ничего не говорит, мистер Джонни. Я вас уверяю, я ничего не знаю.

- Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал.

- Я? Вы находите, что я недостаточно сделал для вас, мистер Джонни? Я вас уверяю, что ничего не знаю. Шу каждый день пристает ко мне и требует денег, а у меня нет ни цента. Вы забрали все мои деньги.

- Замолкни, Сэмми. Я тебе сказал, что ты получишь назад свои деньги. Теперь слушай внимательно. Ты знаешь автовокзал?

- Да, знаю.

- Когда привезешь босса в контору, сходи на вокзал и купи газету. Поболтайся немного там. Я хочу знать, дежурит ли кто из банды внутри. Хорошо, Сэмми?

- Но они там, мистер Джонни. Я не знаю, что они там делают, но они там. Я вчера вечером ходил туда, чтобы купить сигареты, и видел Тони и Эрни, которые болтались по залу.

Джонни покачал головой. Значит, Массино подозревал, что деньги могут находиться в камере хранения.

- Хорошо, Сэмми, не волнуйся за свои деньги. Я тебе их скоро пришлю, - он повесил трубку.

Уставившись на телефон, он стоял в будке. Надо ждать. Сколько времени Массино будет наблюдать за камерой? Он не может быть уверенным, что деньги находятся именно там. Это только предположение. Нужно подумать, как нейтрализовать Скотта. Он открыл дверь кабины и вышел в магазинчик.

- Джонни, подойди, я представлю тебя Сальваторе, - прокричала Фреда.

Она болтала с пузатым маленьким человечком, стоящим за прилавком. Тот протянул руку Джонни.

- Рад с вами познакомиться, - заявил он. - Это сюрприз. Мисс Фреда никогда не говорила, что у нее есть брат. Добро пожаловать в Лидусбрик.

Пожимая ему руку, Джонни быстро оглядел его. Лысый, лет шестидесяти, с большими усами и маленькими глазками.

- Я здесь проездом, - сказал Джонни, - еду в Майами по делам. Вы хорошо устроились.

- Да, неплохо, - его маленькие глазки уставились на Джонни. - Вы итальянец, как и я?

- По матери, - ответил Джонни, - наш отец швед. Он повернулся к Фреде, которая утвердительно кивнула головой.

- Но вы записаны по фамилии матери, не так ли?

- Да. Молчание.

- Симпатичное местечко, абсолютно не располагает к труду, - Джонни принужденно засмеялся. - Фреда мне писала об этом уголке, но я не думал, что здесь так чудесно.

- Вы любите рыбную ловлю?

- Да, она мне нравится. Вчера у меня был очень неплохой улов. Лицо Сальваторе озарилось улыбкой.

- Значит, вы рыбак.

- Мне нужен килограмм мяса и дюжина яиц, - прервала их разговор Фреда.

Сальваторе поспешил в кладовую. Джонни и Фреда обменялись взглядами.

Через десять минут, поболтав еще немного с хозяином, они сели в лодку. Сальваторе наблюдал, как они уезжают. Приветливое выражение исчезло с его лица. Он порылся под прилавком, быстро нашел вчерашнюю газету и прочитал объявление. Какое-то время он изучал фотографию, потом взял карандаш и пририсовал бороду. Посмотрев еще раз, он пошел к телефонной будке и набрал номер.

- Здесь Сальваторе из Лидусбрика, - сказал он. - Это по поводу Джонни Биандо. Только что тут был тип, которого тоже зовут Джонни, и он похож на него.

- Какой тип? Сальваторе объяснил.

- Значит, она утверждает, что этот парень - ее брат? Почему он не может быть ее братом?

- У этой девки есть муж, который держит ее на голодном пайке. Мне кажется, она скажет что угодно, лишь бы иметь под боком мужика. Так что я готов держать пари, что этот парень ее удовлетворяет.

- Хорошо, я пришлю кого-нибудь. Нужно проверить еще сотни сообщений, но я пришлю кого-нибудь.

- Когда?

- Откуда я знаю. Когда будет кого послать.

- А если это он, я получу награду?

- Да, если это он, - ответили на том конце и повесили трубку.

***

Стук мотора делал всякий разговор невозможным. Джонни размышлял. Хозяин магазина разбудил в нем чувство опасности. Ему нужно было позвонить Сэмми, но только сейчас он осознал риск, которому подвергался. Повсюду люди мафии. Значит, они наблюдают за камерой хранения автовокзала. Сидя в лодке, обдуваемый ветерком, он вдруг почувствовал, что и здесь его подстерегает опасность.

Они подплыли к домику. Пока Фреда привязывала лодку, он поднялся на палубу и сел в бамбуковое кресло.

- Ну и что?

Она стояла перед ним, и он должен был поднять голову, чтобы взглянуть ей в лицо.

- Они наблюдают за камерой хранения.

Глаза молодой женщины выражали такое разочарование, что он почувствовал себя неловко. “Ее интересуют только деньги”, - подумал он. Она села рядом.

- Что будем делать?

- Совершенно верно... Что делать? Он молчал, глядя на воду.

- Когда я задумал эту комбинацию, моя милая, я понял, что нужно иметь терпение. Я знал, что деньги опасно тратить раньше, чем через два года.

Она замерла.

- Два года?!

- Пока деньги находятся в ящике, они в безопасности. Если мы попытаемся их оттуда взять, попадемся оба, а Массино получит свои деньги обратно. Но когда-нибудь ему надоест наблюдать за камерой хранения. Это может продолжаться месяц., или даже полгода, но я поддерживаю контакт с Ист-сити. Меня предупредят, когда наблюдение будет снято. Необходимо ждать.

- Надеюсь, ты не собираешься оставаться здесь шесть месяцев.

- Да, мне нужно работать. Я не очень хорошо знаком со шхунами.

Поеду в Тампа... Там я найду себе работу.

- А я? Что будет со мной?

Тон Фреды заставил Джонни посмотреть на нее.

- У меня есть немного денег. Мы не будем купаться в золоте, но, если ты захочешь поехать со мной, буду только рад.

- Какую сумму ты украл? Ты мне так и не сказал. И он решил не говорить ей правды.

- Пятьдесят тысяч долларов.

- Ты рисковал своей шкурой ради пятидесяти тысяч?

- Да, я хочу шхуну и смогу купить ее за такую сумму. Она внимательно посмотрела на него, и он понял, что она не поверила.

- Там больше, да? Ты не доверяешь мне?

- Я не знаю. У меня не было возможности пересчитывать их. По-моему, там больше пятидесяти тысяч, но не намного. - Он искоса наблюдал за ней и добавил угрюмо:

- Ты думаешь удовлетвориться десятью тысячами или погнаться за пятьюдесятью?

Она покачала головой:

- Нет. Я пытаюсь представить себе жизнь на шхуне. Но он понял, что она лжет.

- Не делай то, о чем можешь пожалеть потом. Ну, предположим, ты позвонишь этим адвокатам. Я тебе расскажу, что произойдет дальше. Пять или шесть парней придут сюда. Они попытаются взять меня живым, так как им нужно узнать, где спрятаны деньги. Но живым я им не дамся. Я видел, что делают с теми людьми, которые пытались обмануть Массино. Их привязывали к стулу и били, стараясь сразу не убить. Им ломали одну кость за другой и, в конце концов, цепляли на крючок за подбородок и подвешивали вместе со стулом. Вот потому-то я и не дамся живым. Поднимется стрельба, и ты получишь пулю, а не десять тысяч, поверь мне, милая, их никто не получит. Это ловушка. Поэтому не делай того, о чем будешь сожалеть всю жизнь.

Она задрожала, потом положила руку на колено Джонни:

- Я тебя не предаю, уверяю, Джонни. Но Эд?

- Да. Я об этом думал. Ты ему вот что скажешь. Ты хотела обыскать мой чемодан, когда я был на рыбалке, но он был заперт на ключ. Тогда, после моего возвращения, ты поехала в деревню и позвонила адвокатам. Ты им рассказала обо мне. И что, ты думаешь, тебе ответили? - он посмотрел на нее. - Они тебе ответили, что этот человек уже найден в Майами, и поблагодарили за усердие. Как ты думаешь, Эд клюнет?

На лице Фреды появилась улыбка.

- Блестящая идея, но нужно потратить деньги на телефонный звонок. Я уверена, что он не будет проверять.

- Я останусь здесь до конца недели, а потом скажу ему, что уезжаю. Мы возьмем машину, о которой ты говорила, и переедем в Тампа.

- Зачем ждать, почему не уехать завтра же?

- Это не лучший вариант. За следующие пять дней ты влюбишься в меня и оставишь ему письмо, в котором сообщишь, что мы уезжаем вместе. Если же скраться сейчас, это может показаться подозрительным. Он, может быть, даже рискнет позвонить адвокатам, наведет справки в деревне и найдет человека, у которого мы взяли машину. После этого мы далеко не уедем. Поверь мне, милая, это дело требует терпения.

- Ждать. Боже! Я только этим и занимаюсь, - Фреда поднялась. - До чего мне надоела такая жизнь.

- Лучше иметь такую жизнь, чем никакой. Пойду-ка я половлю рыбу.

Он оставил ее на палубе и отправился в комнату. Закрыв дверь на ключ, он вытащил чемодан, открыл, достал рубашку и порылся в нагрудном кармане. Он вытащил ключ от камеры хранения и посмотрел на него. На ключе был выгравирован номер камеры: 176. Ключ стоимостью в сто восемьдесят шесть тысяч долларов. Сидя на кровати, он

снял ботинок, вложил ключ и одел. Не очень удобно, зато надежно. Потом он вернулся на палубу. Фреда убирала в квартире.

- Пока! - прокричал он, сел в лодку, запустил мотор и направился на середину озера.

***

Телефонный звонок раздался в тот момент, когда Массино собирался идти домой.

- Ответь, - сказал он Берилли.

- Это Танза, - сказал тот, протягивая трубку. Массино, ругаясь, взял трубку, уселся на край письменного стола и спросил:

- Что произошло, Карло?

- Я только что получил интересные сведения. Это, может быть, ерунда, но нужно проверить. Один человек, похожий на Биандо, живет в плавающем домике в окрестностях Лидусбрика, в восьми километрах от Нью-Семара. Он появился там два дня назад и живет у одной молодой пары. Муж - шофер грузовика, целый день отсутствует. Жена - очень горячая девка, шведка, и она утверждает, что этот малый - ее брат, но он такой же швед, как ты и я. Тип, который это сообщил, - наш человек и серьезный парень.

- Ну а зачем же ты меня беспокоишь? - пробурчал Массино. - Розысками занимаешься ты. Вот и проверь личность этого человека.

- Нам нужен кто-то из твоих людей для опознания. Ты можешь послать кого-нибудь?

- Хорошо, я пошлю Тони.

- Прекрасно. Пусть он летит первым же самолетом до Нью-Семара, из аэропорта едет в Ротерфорт-бар. Все шоферы знают, где он находится. Там пусть спросит Луиджи. Это наш человек. Луиджи подберет несколько парней, и они отправятся на это озеро. Подходит?

Массино делал пометки в блокноте.

- Подойдет, договорились. - Затем он повернулся к Берилли. - Найди Тони и передай ему это. Пусть летит первым же самолетом. Скажи ему, что нужно опознать типа, который, как думает Танза, - Биандо. Пошевеливайся.

Берилли нашел Тони, сидящего за кружкой пива, в компании Эрни в баре, который посещала вся банда Массино.

- Смотри, кто идет, - заметил Эрни, увидев входящего Берилли.

- А, это убожество, - пробормотал Тони. Берилли уселся за стол.

- Для тебя есть работа, Тони, - он ненавидел Капелло и с удовольствием сообщил ему о приятном поручении. - Босс хочет, чтобы ты первым же самолетом отправился в Нью-Семар. Держи, здесь записаны все инструкции.

Тони взял листок, прочитал его и вопросительно посмотрел на Берилли.

- В чем дело?

- Луиджи думает, что его люди обнаружили местонахождение Биандо. Он требует, чтобы кто-то из наших поехал опознать Джонни, прежде чем его парни примутся за дело.

- Джонни? - Тони побледнел.

- Совершенно верно. Босс приказал ехать немедленно.

- Матч века, - заявил Эрни. - Когда ты окажешься лицом к лицу с Джонни... Черт возьми, я отдал бы все, чтобы присутствовать при этом.., издалека.

Тони выругался.

- Ты уверен, что босс именно меня выбрал? Берилли насмешливо улыбнулся:

- Позвони ему. Поручение должно тебе понравиться. Тони провел языком по пересохшим губам. Эрни и Берилли, насмешливо улыбаясь, смотрели на него. Он поднялся и вышел из бара.

***

Джонни вернулся примерно в полдень. Он поймал трех больших рыбин. Во время рыбной ловли он думал о Сальваторе. Толстяк вел себя по-дружески, но это ни о чем не говорило. У мафии повсюду свои люди. И потом, этот странный вопрос:

"Вы итальянец, как и я?" Это настораживало, и он решил принять все меры предосторожности. Отныне он не будет расставаться с оружием. Придется постоянно носить куртку, чтобы замаскировать револьвер. Это неудобно, но придется терпеть.

Он положил рыбу в раковину на кухне. Фреды нигде не было видно. Он пошел в свою комнату, присел на корточки перед кроватью и улыбнулся. Он оставил свой чемодан слегка повернутым. Сейчас он стоял совершенно прямо. Это могло означать только одно: Фреда его трогала. Он вытащил чемодан и проверил замки. Так как они были простыми, то вполне возможно, что она сумела его открыть. Джонни достал из

чемодана деньги и пересчитал. Оставалось 2857 долларов. Он закрыл чемодан на ключ, затолкал его под кровать и вышел на палубу.

Он просидел на солнце больше часа, прежде чем услышал, что Фреда возвращается домой.

- Привет! Где ты была? - спросил он, когда она подошла к нему.

- Я ездила за покупками. Ты поймал что-нибудь?

- Три штуки. Сегодня клев был неважный. Она подошла к поручням и слегка облокотилась. Джонни обнял ее. Она высвободилась из его объятий.

- Оставь меня в покое, - сухо сказала она, - нельзя же проводить все дни, занимаясь...

Она грязно выругалась. Джонни был шокирован.

- Не огорчайся, - сказал он, - нужно подождать.

- Я почищу рыбу.

Он чувствовал, что она настроена явно враждебно.

- На обед яйца с беконом.

- Прекрасно.

Он видел, как она пошла на кухню, и задумался о ее поведении. С Мелани все было просто, она была бесхитростной, а от этой не знаешь, чего можно ожидать. Необходимо ее полностью подчинить себе, иначе она навлечет на него серьезные неприятности. Он поднялся и прошел на кухню. Фреда чистила рыбу. Она обернулась:

- Что ты хочешь?

- Вытри руки.

- Я занята... Пойди посиди на солнышке.

Он повернул ее к себе и дал пощечину, стараясь не бить слишком сильно. Но удар был достаточно ощутимым, и голова Фреды откинулась назад. Глаза ее засверкали, и она схватилась за нож. Джонни вывернул ее руку, и нож упал на пол. Толкая перед собой, он вывел ее на палубу и потащил в свою спальню.

- Оставь меня, - кричала она, отбиваясь, как тигрица. Джонни взял верх. Ой втащил ее в комнату и отпустил только тогда, когда закрыл дверь ногой.

- Раздевайся или я сорву с тебя одежду, - приказал он.

- Ты что? - ее глаза засверкали от гнева. - Я буду твоей только тогда, когда сама захочу, а теперь убирайся отсюда.

Для Джонни, который принимал в юности участие во многих драках, взять над ней верх было детской забавой. Она пыталась поцарапать его, но он ускользнул и опрокинул ее на кровать.

- Будь умницей, милая. Или ты действительно хочешь, чтобы я рассердился?

- Я буду умницей.

Джонни отпустил ее и снял брюки. Когда он ее брал, она обняла его и застонала.

- Я умираю от голода, - заявила она чуть позднее, лаская мускулистую спину Джонни. - Я люблю тебя, что решишь, то я и буду делать. Ты настоящий мужчина. Я согласна на все.

Она вскочила и ушла. Он оделся и пошел на кухню, откуда шел аппетитный запах жарящегося бекона. Фреда, совершенно обнаженная, готовила. Он подошел сзади и обнял ее.

- Прекрати, Джонни, иначе мы никогда не пообедаем.

- Через пять дней ты и я будем на дороге к новой жизни. Она улыбнулась:

- Я так этого хочу, Джонни!

Они провели остаток дня на палубе, загорая и купаясь. Примерно около половины восьмого Фреда заявила:

- Я начну готовить ужин, а ты пойди погуляй. Возвращайся не раньше, чем через час. Мне нужно время, чтобы убедить Эда.

- Я возьму лодку, может быть, половлю рыбу.

- Если она будет такая, как ты поймал сегодня днем, брось ее обратно в воду.

Отъехав довольно далеко от домика, Джонни остановил лодку и подумал о Фреде, потом он стал думать о Мелани. Интересно, нашла ли она кого-нибудь другого? Что делает Массино? Через час, поймав четыре рыбешки, он выбросил их обратно в воду и поплыл к домику.

Поднимаясь на палубу, он заметил Скотта, который мыл грузовик. Джонни помахал ему рукой, тот ответил. Он вошел в кухню. Фреда кивнула ему головой.

- Все в порядке. Он поверил. Джонни глубоко и медленно вздохнул.

- Ты в этом уверена?

- Совершенно уверена.

***

На следующее утро в 11.15 Тони Капелло приземлился на аэродроме Нью-Семара. Через десять минут такси доставило его к дверям Ротерфорт-бара. Это было заведение высшего класса, расположенное как

раз напротив озера - шикарного уголка Нью-Семара. Бар служил местом встреч сливок местного общества.

Перед большим зданием с небесно-голубыми ставнями находилась терраса, украшенная красивым парапетом. Внутри бара было спокойно и уютно, за столами сидели самодовольные, элегантно одетые люди. Тони почувствовал себя немного неловко в такой обстановке. Итальянец в белом пиджаке и красных панталонах подошел к нему.

- Вы ищете кого-нибудь?

Его неприязненный тон вызвал у Тони раздражение.

- Я ищу Луиджи, - пробурчал он, - найдите его сейчас же.

Глаза у того широко раскрылись.

- Синьор Мора занят.

- Скажи ему, что я приехал от Массино, он меня ожидает. Неприязнь в глазах незнакомца тут же исчезла. Он показал на дверь:

- Извините. Сюда, пожалуйста. По коридору первая дверь направо.

Луиджи Мора сидел за большим письменным столом и что-то писал в блокноте.

- Присаживайся... Вот сигары... - он показал Тони на стул и пододвинул коробку с сигарами, инкрустированную серебром.

Тони не курил сигар. Он уселся на ручку кресла и взглянул на хозяина кабинета. Луиджи Мора было около шестидесяти лет. Маленькие черные, очень живые глаза и слегка кривой нос - воспоминание о бурной юности и одном мужественном полицейском. Луиджи был одним из самых влиятельных людей в мафии, и Тони не позавидовал бы тому, кто стал у него на дороге.

Мора не спеша зажег сигару, задумчиво глядя на Тони.

- Я слышал о тебе. Кажется, ты неплохо стреляешь. Тони кивнул.

- Прекрасно. Мы получили сообщение, - продолжал Мора. - Это, кажется, сотое, но на этот раз серьезное. Все мои люди в разъездах, проверяют другие адреса. Я думаю, будет лучше, если ты поедешь туда и проверишь все сам, так как может оказаться, что и на этот раз произошла ошибка. Я не хочу по пустякам отрывать своих людей. Посмотришь поближе. Если это действительно он, позвонишь, и мы им займемся.

Тони почувствовал, как его охватывает ледяная дрожь.

- Вы хотите, чтобы я поехал туда один? Мора внимательно посмотрел на него.

- Я только что сказал, что мои люди заняты, - он стряхнул пепел в большую серебряную пепельницу. - Ты первый стрелок у Массино, не так ли?

- Да.

- Прекрасно. Ты выкрутишься и сам, - он нажал кнопку, и в ту же секунду дверь отворилась и вошел молодой итальянец. - Отвези этого парня в Лидусбрик, Лео. Представь его Сальваторе. Передай привет этому старому пройдохе.

Юноша посмотрел на Тони, потом указал подбородком на дверь. Тони вышел за ним в коридор, испытывая к нему явную антипатию. У того была физиономия педераста. Они молча вышли из здания и сели в старый "линкольн". Лео устроился за рулем, Тони сел рядом. Только тогда молодой итальянец повернул голову и посмотрел на пассажира.

- Мне говорили о тебе.., виртуоз, - он улыбнулся, показывая чистые белые зубы. - Но все же я предпочитаю быть на своем месте, а не на твоём.

- Езжай, - прошипел Тони, - не каркай.

- Настоящий мужчина, - пробормотал Лео.

- Езжай, черт возьми!

Лео открыл багажник для перчаток и вытащил мощный бинокль, который бросил ему на колени.

- Это тебе.

Через полчаса они остановились перед магазином Сальваторе Бруно.

- Это здесь, - сказал Лео, - Развлекайся. Если что позвонишь.

Договорились?

Было без четверти двенадцать. На берегу озера царило оживление. Едва Тони вышел из автомобиля, все с любопытством посмотрели на него. Повесив бинокль на плечо, он вошел в магазин. Лео уехал. Сальваторе был занят-с покупателями. Как только он заметил Тони, он позвал свою жену и сделал Тони знак пройти за перегородку.

- Вас прислал Луиджи?

- Совершенно верно.

Сальваторе вытащил крупномасштабную карту с планом местности.

- Вот здесь... Он там, - сказал он, показывая карандашом место на карте. Вы можете воспользоваться моей лодкой или машиной.

Тони вытер платком мокрый лоб.

- Лучше лодкой.

Он не хотел приближаться к Джонни слишком близко, если только в самом деле это был Джонни.

- Хорошо. На озере всегда есть рыбаки, - Сальваторе посмотрел в бинокль. - В него вы сможете наблюдать, не будучи сам замеченным. Я

вам дам удочку, и вы прогуляетесь по озеру, делая вид, что ловите рыбу. Хорошо?

- Согласен.

Они помолчали, потом Сальваторе спросил:

- А если это он, я получу награду?

- Откуда я знаю, - пробормотал Тони. - Лично я хочу есть.

- Это свинская манера разговаривать, - заявил Сальваторе, - когда я задаю вежливый вопрос, то ожидаю услышать вежливый ответ.

- Дайте мне поесть, - сказал Тони.

Сальваторе сделал шаг вперед, и его рука схватила запястье Тони, как в тиски, а огромный живот уперся в бок. Тони, снайпер банды Массино, упал на колени. Он почувствовал, как громадная твердая и влажная рука ударила его по лицу, потом отпустила. Наполовину оглушенный, Тони хотел вытащить свой револьвер.

- Не прикасайся к нему!

Резкий тон Сальваторе заставил его повернуться и открыть глаза. Он оказался под дулом 45-го калибра.

- Достаточно, мальчик, - сказал Сальваторе, - теперь ты будешь вежливым. Я, может быть, стар и толст, но многое видел. Если хочешь есть, попроси вежливо.

Тони поднялся на ноги, слегка качаясь. Сальваторе спрятал свой револьвер.

- Смотри, - и револьвер снова оказался в его руке. Он закудаhtал:

- Я был лучшим стрелком Лаки и до сих пор еще могу себя хорошо защитить. Я стар, но не теряю навыков, - револьвер исчез. Сальваторе потрепал Тони по плечу. - Ладно. Ты голоден?

- Да, мистер, - ответил Тони хриплым голосом. - Если это вас не затруднит, я бы поел.

Сальваторе обнял его за плечи своими сильными руками.

- Пошли, - он проводил его на кухню. - У меня всегда есть что-нибудь вкусненькое.

Через час Тони сел в маленькую лодочку. Сальваторе дал ему голубую рубашку, соломенную шляпу и показал, как запускать двигатель.

- Забрось удочку, - посоветовал он, - и не приближайся близко к домику. Если кто-то спросит тебя - на озере всегда много рыбаков, - скажи ему, что ты мой друг, и тебя оставят в покое.

Тони выплыл почти на середину озера и выключил мотор. Вдали был виден плавающий домик. Он навел на него бинокль. Мощность его удивила Тони. Как только он приспособил окуляры к своим глазам, ему

показалось, что плавающий домик прыгнул ему навстречу. Он отчетливо рассмотрел облупившуюся краску, дыры на палубе, но никого не было видно. Сильно припекало солнце. Тони приготовился ждать.

Глава 9

Накануне вечером, прежде чем Скотт отправился спать, Джонни попросил у него разрешения взять охотничье ружье.

- Я могу пойти в лес и поохотиться.

- Да, конечно, - согласился Скотт, - хорошая идея. Сейчас у меня совсем нет времени на охоту. Если повезет, можно подстрелить утку или диких голубей.

На следующее утро, искупавшись в озере, Джонни взял ружье, горсть патронов и сказал Фреде, что пойдет прогуляться до обеда.

- Постарайся не заблудиться, далеко не уходи. Он провел все утро в лесу, убил четыре голубя и две утки. Когда он зашел на кухню, где Фреда возилась с бифштексами, у него был такой гордый вид, что она рассмеялась: "Да, ничто не может заменить мужчину в доме. Не окажешь ли ты мне сегодня еще одну услугу? Уже целый месяц я прошу Эда сделать в этом углу четыре полки, но он притворяется, что не слышит. Доски приготовлены. Так что ты на это скажешь?"

- Конечно, - ответил Джонни. - Я тебе их сделаю. Они пообедали, потом занялись любовью, и около трех часов Фреда сказала:

- Я должна съездить в деревню за газетами. Следующие два часа Джонни провел на кухне, прибывая полки, и поэтому Тони, который жарился на солнце, его не заметил. Он видел только Фреду. Она вышла из домика и села в лодку. Тони поспешно спрятал бинокль и вытащил удочку. Лодка Фреды прошла примерно в ста метрах от него, и он понял, что Фреда наблюдает за ним. Опустив голову, Тони забросил удочку. "Ну и работа, - подумал он. - Если Джонни, действительно, прячется там, ему не должно быть скучно. Но там ли Джонни?" Еще раз он воспользовался биноклем и посмотрел в сторону домика, но не заметил никаких признаков жизни. Черт возьми! Жариться под этим палящим солнцем. На озере нет ни одного рыбака. Может быть, лучше вернуться? Он рисковал привлечь внимание, оставаясь в лодке без движения. Еще раз осмотрев домик и никого не обнаружив, он решил, что пора возвращаться, пока от него не пошел дым: белая кожа Тони обгорела и начала болеть. Он попытался завести мотор, но двигатель только чихнул и умолк. Тони выругался, но это не помогло - мотор явно не желал заводиться.

Сальваторе уверил его, что с мотором не будет никаких неприятностей, достаточно потянуть за шнур. И вот этот проклятый двигатель не хочет заводиться. Ему придется жариться на солнце. Черт дернул его взять лодку. Он ничего не понимает ни в лодках, ни в моторах. Даже не умеет плавать.

Тони со злостью посмотрел на окружавшую его прохладную воду. Револьвер, который был у него, натирал кожу. Он расстегнул взмокшую от пота рубашку, стянул кобуру и положил рядом. Что же делать, черт возьми? В этот момент Тони услышал приближающееся постукивание мотора. Подняв глаза, он увидел Фреду, возвращающуюся из магазина. Он сделал ей знак рукой. Она выключила мотор, повернула руль и направилась к нему.

- Авария? - спросила она. Тони осмотрел ее с головы до ног.

- Да, не удастся завести.

- Это из-за жары. Открутите свечи и протрите их. После этого мотор заведется. Тони огляделся:

- Но у меня даже нет инструментов.

- Я вам их дам. Держите мою лодку.

Она открыла ящик, вытащила сумку с инструментами. Переходя в его лодку, она зацепилась ногой за кобуру и едва не упала. Тони придержал ее, и прикосновение к голой руке молодой женщины вызвало у него желание. Ногой он затолкал револьвер поглубже под сиденье. Фреда открыла сумку. спросила она, вытаскивая ключ для - Вы не местный? - свечей.

- Нет, я приятель Бруно.

Он смотрел на ее спину и чувствовал, как в нем растет желание.

- Мне кажется, я вас раньше здесь не встречала, - Фреда открутила свечу. - В ней полно масла. Она повернулась, протягивая ему свечу.

- Я бы сам не додумался, - сказал Тони хрипло. - Я первый раз на моторной лодке... Я в отпуске. Сальваторе мой друг.

Она взяла тряпку и протерла свечу.

- Всегда приятно увидеть новое лицо.

Все еще глядя на нее, он подумал: "Что она имела в виду?"

- Я думаю.

- Вы никогда не поймаете рыбу в это время, - сказала она, закручивая свечу, - часа через два, может быть, и поймаете, но не теперь.., слишком жарко.

- Это вы мне говорите... Я совсем изжарился.

- Вы живете у Сальваторе?

- Точно.

Она посмотрела на него:

- Может быть, мы еще увидимся. Снова у него появилось сильное желание.

- А почему бы и нет, - он посмотрел на нее. Бруно мне сказал, что у вас живет брат.

- Он уехал сегодня около двенадцати по делам в Майами, - она улыбнулась. - Мне его не хватает. Я так одинока, а мой муж возвращается только к ужину.

- Да, дни должны казаться вам длинными. Она вернулась в свою лодку.

- Потяните за шнур, и она заведется. Если вам нечего делать, можете навестить меня в половине шестого, - ее голубые глаза смотрели прямо на него. - Мой муж никогда не возвращается раньше семи.

Прежде чем он ответил, она запустила мотор, махнула на прощание рукой и быстро отплыла. Тони проводил ее глазами. Если это не приглашение, что тогда это означает? А если Джонни или кто-то другой не уехал и его пытаются завлечь в ловушку? Но зачем она это будет делать? Он хорошо знает таких девок. Может быть, этот тип вовсе не ее брат и, конечно же, не Биандо? Он уехал, и она опять ищет мужчину.

Он потянул за шнур, и мотор завелся. Тони направил лодку к Лидусбрику.

Сальваторе был на причале и помог Тони привязать лодку.

- Ты видел парня?

- Нет, но я видел девушку. Этот проклятый мотор не заводился. Она мне сказала, что ее брат днем уехал в Майами, и приглашала навестить ее в половине шестого. Что вы на это скажете?

Сальваторе покачал головой:

- Если этот парень там, ты очень рискуешь.

- Ладно, но если он там, то зачем она меня приглашает? - Тони засмеялся. - Мне кажется, что Джонни или кто-то другой скрылся, а красотке хочется поразвлечься. Я поеду туда и займусь ею, а потом позвоню боссу и скажу, что это не тот человек, который нам нужен, и возвращусь. Логично?

Сальваторе внимательно посмотрел на него:

- Ты рискуешь своей шкурой, но, может, ты и прав. Ты достаточно разумен, чтобы понимать, что делаешь. Если хочешь туда идти, то иди.

- Именно так. Я бы охотно выпил стаканчик пива.

***

Джонни как раз устанавливал последнюю полку, когда услышал шум мотора. Он закрутил последний шуруп и пошел к окну.

Он увидел идущую на полной скорости лодку и уже чуть было не вышел на палубу, как вдруг заметил вдалеке еще одну лодку. Чувство опасности сработало. Другая лодка, управляемая мужчиной, направилась в сторону деревни. Фреда подъехала к окошку кухни и прокричала:

- Не выходи.

По тону ее голоса Джонни понял, что она принесла дурные вести. Он направился в гостиную и подождал, пока она не вошла.

- Что произошло?

Она быстро рассказала ему о встрече с Тони.

- У него пистолет в кобуре, который носят под мышкой. Он сказал, что приехал к Сальваторе.

Джонни сел. Ему показалось, что он задыхается.

- Какой он из себя?

- Лет тридцати, стройный брюнет, на правой руке вытатуирована голая женщина.

Джонни вздрогнул. Тони Капелло. Такая татуировка была только у него. Видя его реакцию, Фреда спросила:

- Он из банды?

- Да.., из банды. Опасность приближается, милая. Они переглянулись. Она подошла и устроилась рядом.

- Он задавал вопросы о брате. Я сказала, что ты уехал.

- Мне, действительно, нужно уехать.

- Нет, - она погладила его по лицу. - Нужно обмануть его, Джонни. Я попросила его приехать ко мне в полшестого и думаю, что он придет. Ты иди в лес и подожди. Я сумею убедить его, что ты уехал, и они будут искать тебя в другом месте. Но с этого момента тебе никуда нельзя будет показываться, придется все время прятаться.

Он испепелил ее взглядом:

- Ты пригласила его прийти сюда!

- Джонни! Я тебя люблю. Я думала только о твоей безопасности. Он придет, и я ему покажу наш домик, а потом освобожусь от него. Когда он убедится, что тебя нет, он уберется.

- Ты понимаешь, что говоришь? Этот тип опасен, я его знаю. Тебе нельзя принимать его одной.

- Мужчина, с которым я не смогу травиться, еще не родился, - сказала, улыбаясь, Фреда. - Я знаю мужчин и займусь им сама. Иди в лес и ни о чем не беспокойся. Он уйдет перед возвращением Эда.

Джонни внимательно посмотрел на нее. Внезапно в памяти всплыли слова Скотта: "Здесь купаются без плавок. Не бойтесь Фреды. Она видела голых мужчин гораздо больше, чем я креветок". В тот момент он подумал, что это глупая шутка кретина. Но теперь он понял, что случайно Скотт сказал ему правду. Но какое это может иметь значение? Если бы не она, он был бы уже мертв. Какую-то секунду он чувствовал, что на него наплывает волна грусти.

- Да, наверное, это самый лучший выход. Ладно, я пойду в лес, но ты будь с ним поосторожнее. Он хитрый, как змея. Она посмотрела на него:

- Иди, Джонни. Не беспокойся. Через четыре дня мы будем далеко отсюда. Я сделаю это для тебя, и только для тебя.

- Я знаю, - он отошел от нее. - Для меня или ради денег?

- Ты не находишь, что это прекрасная идея.., сказать ему, что ты уехал?

Он понял, что она ожидает одобрения, но это было выше его сил. После паузы она продолжала:

- Но сейчас нельзя, чтобы тебя видели. Тебе нужно сидеть взаперти целыми днями. Четыре дня пройдут быстро.

- Да, это так.

Он не мог смотреть на нее и никогда не чувствовал себя таким несчастным.

- Ладно, я пошел.

- Поцелуй меня.

Хотел ли он этого? Он заставил себя повернуться к ней и утонул в ее глазах. Она прижалась к нему и провела рукой по его волосам.

- Джонни... Джонни.., я тебя люблю, - пробормотала она, прижимаясь губами к его щеке. - Скоро все это будет только неприятным воспоминанием. Доверься мне. Я займусь им.

Взяв револьвер и термос с водой, Джонни ушел в душный лес. Усевшись в тени, он ждал развития дальнейших событий. Со своего наблюдательного пункта он видел озеро и плавучий домик. Несколько минутами позже, в половине шестого, он заметил моторную лодку, которая пересекала озеро, направляясь к домику.

***

Тони изрядно выпил и сейчас был полон виски и мужества. Он заботливо и внимательно вычистил револьвер, смазал его и проверил, прежде чем уехать из деревни, одел пиджак, чтобы спрятать под ним кобуру. Он не думал, что возникнут какие-либо неприятности, но был готов их встретить. Виски и образ Фреды приглушили его страх, который вызывал в нем Джонни. Подъехав к плавучему домику, он выключил мотор.

Фреда вышла на палубу.

- Привет, - прокричала она, - я знала, что вы приедете.

- Держу пари, что вы хотите выпить стаканчик?

- Еще как.

Тони вскарабкался на палубу и, засунув руку под пиджак, еще раз убедился, что оружие на месте. Он быстро оглянулся.

- Ну, входите, - Фреда повернулась и прошла в гостиную.

Тони шел за ней, почти наступая на пятки, чтобы можно было воспользоваться Фредой, как щитом, в случае необходимости.

Достаточно было одного взгляда, чтобы убедиться, что здесь никого нет.

- Покажите мне дом, я хочу убедиться, что мы здесь одни, Она засмеялась.

- Ах, эти мужчины. Джонни такой же, как и вы. Он все время боялся, что мой муж сидит где-нибудь в засаде. Ну, пошли.

Она показала ему весь дом. Даже открыла дверь большого платяного шкафа, чтобы он мог заглянуть и туда. Потом она медленно повернулась и, насмешливо глядя на него, сказала:

- Ну, убедились?

Тони улыбнулся. Сейчас он расслабился.

- Разумеется... Пойдем, выпьем стаканчик. Она провела его в гостиную - Мне жаль, но у меня только кока-кола. У нас нет денег на виски.

Тони скривился, но кока-кола была как раз кстати, учитывая, что он набрался уже достаточно.

- Подходит.

Он сел и проводил ее взглядом. Она вернулась с бутылкой, которую протянула ему. Он подмигнул, выпил и снова подмигнул.

- Вы прекрасно сложены.

- Джонни то же самое говорил.

- Ваш брат?

Она засмеялась и села подальше от него.

- У меня никогда не было брата... Ни родного, ни двоюродного, - она подмигнула. - Между нами, женщина всегда должна заботиться о своей

репутации, особенно в таком местечке, как это. Джонни просто бродяга, которого муж подобрал на дороге, но в постели он был хорош. Тони насторожился:

- А куда он делся? Она пожала плечами:

- Вы знаете, эти перелетные птички...

- Что это означает?

Он провел здесь три дня и сегодня в полдень уехал. Симпатичный тип, но немного странный, - она посмотрела на него. - Он суеверный.., вы суеверны?

- Нет.

- Он все время говорил о какой-то медали с изображением Святого Христофора, которую потерял. "Джонни!" - Тони весь подался вперед.

- А куда он уехал?

- В Майами. У него были деньги. Он сказал, что наймет лодку и уедет в Гавану. Что ему делать в Гаване?

- У него был багаж?

- Большой чемодан, ужасно тяжелый. Он с трудом его носил, - она подняла голову. - А почему вас это интересует?

Тони размышлял. Он знал, что ему нужно вернуться как можно скорее и позвонить Луиджи. Может быть, им удастся нагнать этого типа в Майами, прежде чем он наймет лодку. Потом он посмотрел на Фреду. В конце концов, это займет не больше часа. Он поднялся.

- Пойдем посмотрим, есть ли здесь комфортабельная постель.

Она засмеялась и поднялась.

- Для этого вы сюда и приехали. Тони последовал за молодой женщиной, сжимая дрожащими пальцами револьвер.

***

Сидя в тени, Джонни отмахивался от досаждавших мошек. Он видел, как Тони спустился в лодку, и посмотрел на часы. Этот тип провел в домике ровно час. Не нужно было иметь богатое воображение, чтобы понять, чем они там занимались с Фредой. Он был разочарован. Как эта девка может утверждать, что любит его? Он подождал, пока лодка исчезнет из виду, быстро перешел по мостику и появился в гостиной. Он услышал, что Фреда возится на кухне, и пошел туда. Она готовила. Выпотрошенные голуби лежали на столе.

- Все хорошо, - сказала она, как только он появился на пороге. - Он поверил всему, что я ему наплела. И она рассказала ему о своей беседе с

Тони. Джонни с облегчением вздохнул. Если Тони действительно поверил и сумеет убедить Массино прекратить поиски - это большое дело. Они прекрасно понимают, что в Гаване Джонни им не достать.

- Я ему сказала, что у тебя громадный, тяжелый чемодан, - продолжала Фреда. - Это хорошая идея, не так ли?

Но, несмотря на ее преданность и ловкость, с которой она это проделала, Джонни думал о том, чем она занималась с Тони, когда была с ним наедине.

- Тебе не было Скучно с ним? - спросил он горько. Она быстро подняла глаза, и взгляд ее был холодным и строгим.

- Это все, что ты хочешь мне сказать? Ни слова благодарности.

Он неловко переминался с ноги на ногу.

- Я тебе задал вопрос.., тебе не было скучно.., ты спала с ним?

Джонни, не шевелясь, ожидал ответа.

- Ты спала?

- Да, я спала с ним.

Ему захотелось дать ей пощечину, но он удержался.

- Ты шлюха, да?

- Да, - она повернулась к нему лицом. - Прежде чем выйти замуж за Эда, я работала по телефонным звонкам и неплохо зарабатывала. Он это знал. Теперь ты тоже знаешь.

Она отвернулась, вымыла руки и, не глядя на него, прошла в гостиную. Поколебавшись мгновение, он пошел за ней, чувствуя стыд.

- Прости меня, - сказал он. - Я благодарю тебя за то, что ты для меня сделала. Забудь, что я сказал. Фреда села:

- Этот мужчина для меня стоит не больше, чем десятки других, которые платили за любовь, - она посмотрела ему в глаза. - Когда он удовлетворял свое желание, я думала о тебе. Ты единственный, кто доставлял мне удовольствие, - она пожалала плечами. - Если тебе удастся избавиться от этой глупой ревности, то ты поймешь, что я не могла поступить иначе. Я вынуждена была пригласить его сюда, иначе как было убедить его, что ты отправился в Гавану? Если бы я ему не уступила, он бы не поверил. Ты это понимаешь? Поверь, теперь тебе нечего бояться.

- Джонни подошел к ней и обнял.

- Прости, малышка. Еще раз прости. Не будем говорить об этом.

Она поцеловала его:

- Ну, что будем делать дальше? Тебя не должны видеть. Надо уезжать отсюда, и как можно быстрее. Лучше всего завтра.

- Нет, надо подождать.

- Но почему?

- Если мы уедем завтра, Эд пойдет в деревню. Он расспросит Сальваторе, который поймет, что ты обманула Тони, и немедленно пошлет людей в погоню. Нужно подождать, по крайней мере, дня четыре.

Она подняла руки:

- Ждать..., ждать... Я только этим и занимаюсь. В этот момент они услышали шум грузовика. Джонни и Фреда вернулись на кухню.

***

Массино проверял еженедельные отчеты, которые представлял ему Энди, когда раздался телефонный звонок. Это звонил Тони. Массино посмотрел на Энди.

- Это Тони. Возьми другую трубку и записывай все, что он говорит, - затем он продолжил разговор с Тони. - Итак, ты его нашел?

- Нет, мистер Джо. Я опоздал на шесть часов. Он был там, но уже уехал. Девушка говорит, что он поехал в Майами, где собирается нанять шхуну и отправиться в Гавану.

- В Гавану? - промычал Массино.

- Да, патрон.

- Рассказывай подробно, черт возьми!

Тони рассказал все то, что ему наплела Фреда: о трех днях в домике на озере, о медали, о громадном, тяжелом чемодане, с которым Джонни уехал в Майами. Умолчал только о деталях визита к Фреде.

- Что мне теперь делать, мистер Джо? Массино быстро подумал.

- Я тебе позвоню. Оставайся там, - и, записав номер телефона, он повесил трубку. - Если он уехал в Гавану, мы проиграли, - хмуро сказал он, глядя на Энди, - и деньги пропадут вместе с ним.

- Но так говорит эта девка, - заметил Энди. Массино выпрямился:

- У тебя есть идея?

- Я думаю, что нам следует проверить эти сведения, мистер Джо.

- Вы правы. Если он, действительно, отправился в Гавану и Луиджи не сумеет ему помешать, то можно сказать "до свидания". Но вполне возможно, что это блеф. У Тони ведь нет мозгов. Он поверит на слово любой шлюхе. Начнем со сборов сведений об этой девке.

Массино все взвесил и согласился.

- Я позвоню Луиджи. Вы знаете его телефон?

- Я поищу, - Энди прошел в свой кабинет и через несколько минут вернулся. - Возьмите трубку, он на линии. Массино взял трубку.

- Луиджи? Как дела? Сколько мы не виделись? Как ты говоришь... Да, разумеется. Ты не мегабит оказать мне небольшую услугу? Эта девка... - он поднял глаза на Энди.

- Фреда Скотт из Лидусбрика.

- Да, Фреда Скотт. Сальваторе ее хорошо знает. Она утверждает, что Джонни Биандо удрал сегодня утром в Майами, чтобы оттуда добраться до Гаваны. Но вполне возможно, что это ложь. Пошли кого-нибудь из своих людей, чтобы они поговорили с ней. Ты меня понимаешь? Надо вытянуть из нее все, что она знает. Не оставляйте ее до тех пор, пока не убедитесь, что она рассказала всю правду... Ясно? Если придется ликвидировать ее, делайте это без колебаний. Ты можешь это сделать для меня, Луиджи?

- Конечно, Джо. У меня есть два парня, которые с удовольствием займутся такой работой. Но за это надо заплатить. Один кусок - и результат гарантирован. Подходит?

- Послушай, Луиджи! Ты же мой друг, неужели ты хочешь обобрать меня до нитки?

- Не больше, чем ты меня. Тысяча долларов - и результат гарантирован.

- А если она сказала правду?

- Все равно. Массино выругался.

- Ладно, пошевеливайся, - пробурчал он повесил трубку. На другом конце трубки Луиджи стряхнул пепел с сигары и довольно улыбнулся. Больше всего ему нравились легко добытые деньги, а чтобы заработать эти, не требовалось особых усилий. Сейчас 9.15. Спешить некуда. К тому же, нужно заняться рестораном. Затем он позвонил Сальваторе и сказал ему, чтобы Тони приехал в бар.

Когда Тони вошел в кабинет Луиджи, он увидел двух парней. Они подпирали стенку и бесцельно глазели по сторонам. Он привык к разным типам, но эти были особенно неприятны. У более толстого лицо было бывшего боксера, идиотская улыбка, маленькие глазки, нос кнопкой и не было ушей. Тони подумал, что их, по всей видимости, откусили во время драки. Второй - более молодой и стройный блондин с невыразительным лицом и глазами наркомана.

- Входи, - пригласил Луиджи, оторвавшись от проверки счетов. - Знакомься. Толстого зовут Берни, а худого - Клил. Они поговорят с твоей мышкой. Мистеру Джо кажется, что она соврала, и поэтому я пошлю этих ребят, - Луиджи посмотрел на Тони и улыбнулся. - Ты, милый, неплохо провел с ней время?

- Неплохо, мистер Луиджи.

- Тем лучше. Тебе повезло. Она будет хуже выглядеть после того, как эти двое поговорят с ней. Мне нужны кое-какие сведения. Когда лучше к ней пойти?

- Ее муж уезжает в пять часов утра, и она остается одна весь день, - ответил Тони, чувствуя себя неловко.

Луиджи повернулся к двум типам, стоявшим у стены.

- А если вы пойдете к ней в шесть часов? Неважно, что вы побеспокоите ее во время завтрака. Мистеру Джо срочно нужны сведения. Не ломайте голову по ее поводу. Озеро ведь глубокое.

Они кивнули и вышли.

Тони с беспокойством смотрел на Луиджи. Он не был ребенком, но мысль о том, что Фреда попадет в руки этих двух горилл, его возмущала.

- Хорошо, Тони, - сказал Луиджи, - иди развлекайся. Ты мой гость. На тот случай, если тебе понадобится девушка, скажи бармену. Он тебе найдет.

Тони пошел в бар.

***

Джонни проснулся, разбуженный шумом грузовика. Он посмотрел через иллюминатор. Легкий туман еще покрывал озеро, но над деревьями уже появился красный диск солнца. Он взглянул на часы. 5.20. Зажег сигарету и прислушался к шуму отъезжающего грузовика. Предыдущий вечер прошел неплохо благодаря телевизору. Голуби, зажаренные в сухарях, имели успех, и Скотт оценил охотничий талант Джонни. Ночь для Биандо тянулась медленно: он часто просыпался, а потом долго не мог заснуть. Его беспокоила сложившаяся ситуация. Сейчас он снова анализировала. Если Массино поверит истории Фреды, он наверняка прекратит поиски. Но поверит ли? Джонни следует прятаться еще, по крайней мере, дня четыре. Нужно будет найти телефон и позвонить Сэмми. Ясно, что показываться в Лидусбрике нельзя. Если Сэм скажет ему, что поиски прекращены, он сможет вернуться в Ист-сити. Рискнуть - и все же взять деньги, а потом исчезнуть. Если Массино будет убежден, что Джонни в Гаване, то можно спокойно ехать на юг. Но сначала надо найти телефон, потом машину. Ясно, что машину, как предполагала Фреда, брать в Лидусбрике нельзя. Может быть, добраться до Нью-Семара пешком... Но по такой жаре...

Он откинул покрывало и соскочил с кровати. Чашка кофе дополнит сигарету.

- Джонни?

Фреда вышла из своей комнаты. Ее светлые волосы были слегка всклокочены, но она все равно казалась Джонни обворожительной.

- Я приготовлю кофе, дорогая? Ты хочешь?

- Хм... - она исчезла в туалете.

Насыпая кофе в кофейник, он думал о ней. Шлюха... Ну и что? Все женщины такие. Они продают свое тело за то, что им нужно. Кто за драгоценности, меха, а кто за несколько долларов. Результат один, только цена разная. В принципе, какое значение может иметь прошлое, если любишь, а он знал, что любит. Понятно, он слишком мнительный, но это изменится. Какой мужчина, имеющий 186 тысяч долларов, не покажется соблазнительным.

День обещал быть жарким, и он грустно подумал, что о купании и рыбной ловле надо забыть. Необходимо прятаться. Он налил кофе в чашку, уже приготовился налить в другую, когда услышал шум подъезжающего автомобиля. Он быстро проскользнул в свою комнату и взял револьвер. Потом убрал кровать и перебрался в комнату Скотта, откуда был виден берег.

У дебаркадера остановился пыльный “линкольн”. Из него вышли два человека: толстый, напоминающий гориллу, и худой, бледнолицый. Оба были одеты в черные костюмы, белые рубашки с галстуками. Оглянувшись по сторонам, они, не спеша, поднялись на мостик. Джонни выскользнул в коридор. Фреда, все еще в короткой ночной рубашке, показалась в дверях туалета.

- Неприятности, - прошептал Джонни. - Не бойся, я ими займусь.

- Спрячься, - сказала Фреда со страхом. - Закройся в шкафу и не шевелись. Я улажу сама.

Она втолкнула его в большой платяной шкаф. Он поколебался, но так как во входную дверь постучали, он закрыл дверцу шкафа.

Фреда побежала в свою комнату и быстро одела халат. Постучали снова. Собрав все свое мужество, она пошла открывать. Увидев посетителей, она почувствовала, как ледяная дрожь прошла по ее спине. Но она сохранила спокойствие.

- Что вы хотите?

Берни, воняющий потом, с идиотской улыбкой сделал шаг вперед.

- Тебя, малышка. Мы пришли поговорить с тобой о Джонни.

Но еще больше Фреду напугал другой тип с бледным лицом и безумными глазами наркомана, который вошел вслед за Берни.

- Он уехал.

Они вошли в гостиную, и Фреда была вынуждена отступить в самую глубь комнаты.

- Поговорим о нем, малышка. Его хотят найти.

- Он уехал вчера.

- Возможно.

Берни медленно подошел к ней и сорвал халат, оставив ее в одной рубашке.

- Это ты нам уже рассказывала, - он ударил ее по лицу так внезапно и сильно, что она ударилась о перегородку и растянулась на полу. Он наклонился над ней и сорвал рубашку.

- Но этому не верят. Спой другую песенку. Она посмотрела на него:

- Он уехал вчера в полдень в Майами. Убирайтесь отсюда, скоты.

Берни загоготал:

- Ну, давай, Клил, поработай над ней. Когда тебе надоест, я сменю.

Сидя в шкафу, Джонни все слышал. Он осторожно толкнул дверь и, держа револьвер в руке, вышел в коридор. Он двигался совершенно бесшумно.

Клил поднял Фреду и поставил на ноги. Он уже приготовился ударить ее в грудь, когда Джонни выстрелил.

Фреда закричала. Спрятав лицо в ладони, она упала на колени.

Пуля попала Клилу в голову и отбросила на стенку. Берни заревел и повернулся, вытаскивая револьвер, но было поздно. Он получил пулю прямо в лицо. Толстяк свалился на Клила и при падении задел Фреду. Она упала навзничь. Потом перевернулась, оперлась на локоть и посмотрела на трупы вытаращенными от ужаса глазами.

Бросив револьвер, Джонни подошел к ней и перетащил на кровать.

- Полежи. Не думай ни о чем.

Он прошел в свою комнату, быстро оделся и вернулся.

Фреда лежала неподвижно, закрыв глаза, и пыталась сдержать рыдания. Ему показалось, что привести ее в чувство будет очень сложно, так как она не могла даже пошевелиться, парализованная ужасом.

Лежа на кровати, совершенно обнаженная, она думала только о пережитом кошмаре. Вдруг рука мягко легла ей на плечо.

- Пошли, дорогая, нам нужно исчезнуть. Она открыла глаза и посмотрела на него, - Уйти.., куда?

- Они приехали на машине. Это наш шанс. Мы не можем оставаться здесь.

Она вскочила и прижалась к нему.

- Что с ними?

- Не думай об этом, дорогая. Одевайся. Нам нужно спешить. Дорога каждая секунда.

- Ты их убил? Я не могу ехать с тобой. Ты их убил.

- У тебя нет выбора. Одевайся. Ты должна ехать со мной. Она задрожала, потом поднялась и, с усилием открыв шкаф, вытащила мужскую рубашку и брюки. Ее гардероб был очень убогий: простое платье, поношенные джинсы, пара туфель. Она одела трусики и брюки.

- Ты хочешь взять это барахло? Пошли.

Он подождал, пока она одела рубашку и причесалась.

- Нужно написать письмо Эду, у тебя есть бумага? Она села за стол.

- В этом ящике.

Он достал блокнот и ручку.

- Пиши: “Дорогой Эд, мне надоела такая жизнь. Я убежала вместе с Джонни, мы любим друг друга. Фреда”.

Дрожащей рукой она нацарапала записку. Джонни вырвал листок и положил его на видном месте на стол.

- Пошли.

Он взял чемодан, подхватил Фреду под руку и быстро повел к машине. Нажимая на стартер, он посмотрел на часы. Было без четверти семь. Он думал, что, если все будет хорошо, они смогут рассчитывать на три часа, прежде чем Сальваторе вспомнит об этих типах. Он начнет их искать, позвонит, и организация примется за дело. Но на такой машине за три часа можно уехать очень далеко. И он осторожно поехал в направлении Национального шоссе.

Глава 10

Джонни ехал быстро, но старался не превышать установленной скорости. Он знал, что они погибнут, если их остановит полиция. Он объехал стороной большой город, чтобы не попасть в автомобильную пробку, и направился на север. В течение часа они ехали молча. Время от времени он бросал взгляд на Фреду. Бледная, опустошенная, она смотрела на дорогу. Да, на этот раз им удалось скрыться. У них есть еще два часа относительной безопасности, но что будет потом?! Необходимо освободиться от “линкольна”, потом сбрить бороду, поскольку все знают,

что у него борода, и сменить одежду. Он снова посмотрел на Фреду. Сальваторе даст преследователям ее описание, и ее сразу же узнают. Надо покрасить волосы в черный цвет.

Вдруг она спросила:

- Куда мы едем?

Джонни облегченно вздохнул.

- Как ты себя чувствуешь?

- Хорошо, - ее голос дрожал. - Куда мы едем?

- На север. У нас есть еще два часа, прежде чем нас начнут искать.

Через два часа мы будем в Сантсвидабей. Там и остановимся. Это модный курортный городок, забитый туристами. Нужно освободиться от машины. Расслабься. Я все беру на себя.

- О, Джонни! Я так боюсь, - она положила руки на его колени. - Тебе обязательно нужно было их убить?

- Я тебя предупреждал, дорогая. Мы имеем дело с мафией. Их нужно убивать, или сам будешь убит, - спокойно ответил Джонни. - Я верю, что у нас есть шанс. Чтобы ты знала: в мешках сто восемьдесят шесть тысяч долларов! Я тебе это говорю потому, что мы теперь в одинаковом положении, но у нас еще есть шанс взять деньги и скрыться.

- Сто восемьдесят шесть тысяч! Джонни, но это огромная сумма.

- Теперь ты в курсе всего. Надо их забрать, но это серьезная задача.

- Что мы будем делать?

- Когда мы приедем в Сантсвидабей, ты пойдешь в парикмахерскую и перекрасишь волосы в любой цвет, который тебе нравится, потому что они будут искать блондинку, а я сбрую бороду. Нужно купить другую одежду.

- У меня нет денег.

- Пусть это тебя не беспокоит. Затем нужно освободиться от машины. Мы поедem дальше на автобусе до Брунсвика, там спрячемся и подождem немного. Мы сможем продержаться два месяца. Когда мой человек сообщит, что поиски прекращены, мы поедem и возьмем деньги.

- Ты думаешь, что их удастся забрать?

- Если мы их не заберем, мы погибем. Через некоторое время они приехали в Сантсвидабей. Рядом с пляжем Джонни заметил стоянку, забитую машинами.

- Поставим машину там.

Он въехал на стоянку и потратил несколько минут, чтобы найти свободное место и поставить машину. Достав чемодан, он вытащил деньги.

- Это все, чем мы располагаем, - он пересчитал деньги. Были все те же три тысячи без малого. - Видимо, милая, отныне мы с тобой в одной упряжке, - он отсчитал тысячу долларов и протянул Фреде. - Возьми, они тебе пригодятся, если со мной что-нибудь случится. Сходи в парикмахерскую и купи что-нибудь из одежды. Не сори деньгами. Возможно нам придется пожить на них пару месяцев. Покупай вещи обычные, чтобы не бросались в глаза. Будем выдавать себя за супругов. Снимем комнату в маленьком отеле. Выходить будем редко. Ты объяснишь, что у меня больное сердце и мы устали в дороге. В отеле запишемся как чета Джексон из Питтсбурга. Это только общий план действий, не больше. Детали уточним потом.

Она положила деньги в сумочку и посмотрела на Джонни.

- Ты хочешь меня бросить, пока я буду в парикмахерской, Джонни? Это предположение его удивило.

- Почему ты задаешь этот вопрос? Ты сама знаешь, можно мне доверять или нет.

Он закрыл чемодан и вышел из машины. Фреда пошла за ним.

- Прости меня, - она положила руку ему на плечо. - У меня было столько мужчин, что теперь я отвратительна сама себе и не знаю, кому можно доверять.

- Если ты и сейчас мне не доверяешь, - сказал он нежно, - то действительно ничего не соображаешь. Пошли.

Несмотря на утренние часы, улицы городка кишели туристами, направляющимися на пляж. Приходя по главной улице, Джонни заметил автовокзал.

- Встретимся там, - он показал на вокзал пальцем. - Постарайся управиться как можно быстрее. Если придешь раньше, подожди меня, хорошо?

Ей не хотелось оставаться одной.

- Джонни! Я не хочу оставаться одна...

- Дорогая! Мы всегда были одни. Я всю жизнь был один, ты тоже.

Перекрась волосы и купи что-нибудь из одежды. Он осмотрелся:

- Вон там женская парикмахерская. Значит, условились?

- Хорошо, - она непринужденно улыбнулась. - Пока, Джонни.

- Не бойся, я тебя подожду.

Они расстались, и Джонни отправился искать мужскую парикмахерскую.

***

Когда зазвонил телефон, Луиджи составлял меню на обед. Было 11.05. Он снял трубку, продолжая давать инструкции своему служащему.

- Кто у телефона?

- Это Джо, - голос Массино дрожал от злости.

- Что произошло, черт возьми?

- Мне надоело ждать.

Луиджи вздрогнул. Постоянная забота о ресторане настолько поглотила его, что он напрочь забыл о поездке своих людей в Лидусбрик.

- Я жду, Джо, новости должны появиться с минуты на минуту. Как только узнаю, сразу же тебе позвоню.

- Но что они делают так долго? Пошевелись, - сказал Массино и повесил трубку.

Луиджи забеспокоился. Он приказал им быть там в шесть утра. Уже прошло пять часов. Он набрал номер Сальваторе.

- Что произошло? - спросил он. - Берни и Клил должны были повидаться с этой девицей еще в шесть утра. Где они?

- Ничего не знаю, - ответил Сальваторе. - Я их не видел. Не клади трубку, - через несколько минут он снова заговорил:

- Я ходил смотреть в бинокль на плавучий домик. Там никаких признаков жизни.

- Я к тебе посылаю Капелло. Поезжай туда вместе с ним и посмотрите, в чем там дело. Позвони мне как можно быстрее. В полдень к магазину подъехал Тони. Сальваторе ждал его.

- Что произошло? - спросил Сальваторе.

- Я ничего не знаю. Нужно поехать и посмотреть на месте. Они сели в лодку и поплыли к домику. Тони первым вскарабкался на палубу, держа пистолет в руках. Сальваторе привязал лодку и присоединился к нему. Они осмотрели домик, и Тони заметил конверт на столе. Он взял его и прочитал записку.

- На, посмотри. Эта сволочь нас провела. Они смылись вместе.

Но куда делись Берни и Клил?

Сальваторе осмотрел комнату, потом присел и провел рукой по ковру.

- Этот ковер недавно вымыли.

Они обменялись взглядами, затем Сальваторе вышел на палубу и уставился в прозрачную воду озера. Тони вышел к нему.

- Ты думаешь, он их ухлопал?

- Откуда я знаю.

Они вернулись в гостиную и стали внимательно осматривать ковер. В углу, под стулом, Сальваторе обнаружил небольшое пятнышко крови, которое не заметил Джонни, когда убирал комнату.

- Посмотри... Тони наклонился.

- Да, он их прикончил, - сказал он хрипло, - и забрал их машину. Ты должен предупредить мистера Луиджи, и быстро.

Через двадцать минут Сальваторе сообщил обо всем Луиджи. Еще через пять Луиджи сообщил об этом Массино. Тот был настолько взбешен, что едва мог говорить. В конце концов он завопил:

- Ты от меня не получишь ни единого цента!

- Успокойся, Джо. Я сообщил о краже автомобиля фликам, и они его найдут, - запротестовал он. - Ты не имеешь права так говорить.

- Ты думаешь? Я даю тебе тридцать шесть часов, чтобы их найти.

Потом я обращусь к агенту № 1, - и Массино повесил трубку.

Луиджи задумался. Потом позвонил своему непосредственному боссу Дону, который управлял Семейей во Флориде. Он рассказал ему о случившемся и дал описание Фреды и Джонни.

- Хорошо, - ответил Дон, - как только флики найдут машину, предупреди меня.

- Ее найдут. Массино мне сказал, что дает тридцать шесть часов. Он в бешенстве, - сказал Луиджи. Дон рассмеялся.

- Не бойся. Я сам поговорю с агентом №1, - и повесил трубку.

***

Фреда стояла перед автовокзалом, держа в руке маленький саквояж. Уже двадцать минут она ожидала Джонни, внимательно оглядывая обе стороны улицы, но Джонни не показывался. Она сильно нервничала. "Идиотка, - думала она, - он тебя бросит. На что ты надеялась? Такие деньги! Зачем ему делить их с тобой? Все мужчины одинаковы. Как я их ненавижу! Этих свиней интересует только одно".

- Прости, что заставил ждать, милая. Я с трудом тебя узнал. Ты обворожительна.

Она повернулась и посмотрела на коренастого лысого мужчину, стоящего перед ней. Какое-то мгновение она его не узнавала. Джонни гладко выбрил голову и лицо, оставив только усы. На нем были фланелевые брюки, белая рубашка и легкий пиджак.

- О Джонни! - она хотела броситься в его объятия, но он отступил.

- Осторожно, не сейчас. Я взял билеты, потому и задержался.

Она едва не расплакалась.

Они сели в автобус на заднее сиденье. Джонни осмотрел Фреду и одобрительно покачал головой. Волосы у нее стали рыжими, и этот цвет ей очень шел. На ней был бутылочного цвета брючный костюм и большие темные очки. Только когда старый автобус выехал за город, Джонни положил свою руку на ее.

- Ты обворожительна, милая. Я такой люблю тебя еще больше. Ты сделала все, что нужно.

- А я потратила сто долларов.

- Пусть тебя это не волнует, - сказал Джонни и снова пожал ей руку.

- О, Джонни, я так боюсь...

- Я тоже боюсь, но у нас есть шанс, и его стоит использовать.

Она подумала о деньгах. Сто восемьдесят шесть тысяч!

- Да.

Несколько минут они молчали, потом Джонни сказал:

- Послушай, милая, необходимо, чтобы ты точно представляла, чем рискуешь. Я понимаю, что мое предупреждение немного опоздало, но у тебя еще есть возможность отступить.

Она посмотрела на него:

- Я не понимаю, о чем ты говоришь.

- Откровенно говоря, - продолжал Джонни, - я все время думаю, имею ли я право втягивать тебя в это дело. Рано или поздно, но меня найдут. Когда мафия приговаривает человека к смерти, его можно считать мертвецом. Я конченный человек, но если доберусь до денег и куплю шхуну, то смогу продержаться еще, быть может, год. Если сильно повезет.., могу продержаться три года.., но не больше. Сейчас они, возможно, и не будут тебя искать, но если доберутся до меня и ты окажешься рядом, то твоя шкура будет стоить не дороже моей.

Фреда задрожала:

- Не говори об этом, Джонни, пожалуйста.

- Нет, об этом нужно говорить. У нас есть шанс прожить три года. Если проживем больше, то это будет исключением из правил. Прошу, милая, слушай меня внимательно. Не думай, что, если мафия накроет меня, она перестанет интересоваться тобой. Так не бывает. Они будут тебя искать. Ты можешь спрятаться, но рано или поздно наверняка кто-то постучится в твою дверь, и это будет мафия. Я хочу, чтобы ты осталась со мной. Но я хочу также, чтобы ты знала, чем рискуешь. Хорошо подумай, прежде чем принимать решение. Мы можем выкрутиться, но не надолго. Если я добуду деньги, то дам тебе большую сумму, даю слово. В этом

отношении ты можешь не беспокоиться. Через полчаса мы будем в Джексонвилле. Ты можешь сойти с автобуса и остаться там. Это в твоих интересах. Возможно, что они будут разыскивать меня и оставят тебя в покое. Деньги у тебя есть, хоть и не много, на первое время хватит. Может, ты и выкрутишься.

Она закрыла глаза. Сто восемьдесят шесть тысяч! Она ни о чем не могла думать, кроме этих денег. Три года жизни! Но как можно прожить эти три года, имея такие деньги! Предположим, что их поймают и убьют, как Джонни убил этих двоих. Ну и что! В конце концов, смерть - это избавление от всего. Но зато она проживет три года, имея 186 тысяч! Она стала вспоминать свою жизнь - жалкую и убогую. Грязный дом, нищие, недалекие родители, вереница отвратительных мужчин, в конце концов, Эд и скука. Но вдруг в ее душу закрался страх, что придет день, постучат в дверь... Она прогнала его и открыла глаза. Ей удалось даже улыбнуться.

- Будем вместе, Джонни, навсегда Автобус продолжал ехать на север, и они, сидя на заднем сиденье, молчали. Но оба знали, что, несмотря на мрачное будущее, отныне они полностью принадлежат друг другу.

***

Сэмми-негр выбрался из кровати около половины восьмого и полусонный пошел в ванную. Через четверть часа он вышел оттуда выбритым и умытым и включил кофеварку. Настроение было ужасное, и он не спал всю ночь, а причиной всему была Шу. Накануне вечером она требовала триста долларов. "Нечего и говорить о том, чтобы я сохранила твоего выродка, - вопила она. Иди и ищи деньги". У него их не было. Джонни забрал все его сбережения, и он вынужден был признаться Шу, что у него нет таких денег.

Она внимательно обшарила его своими большими черными глазами:

- Отлично, раз у тебя их нет, я обращусь к кому-нибудь другому.

Бьянко давно хочет меня, и он их выложит.

Сэм молча смотрел на нее. Большая, крепкая. Трудно представить себе, что он может ее потерять. Он вспомнил Джека. Тот уже давно присматривался к Шу, ожидая возможности заменить Сэма.

- Дай мне время, дорогая, - жалобно попросил он. - Я, быть может, выкручусь...

- Я дам тебе шесть дней..., но не больше.

Это была одна проблема, а другая - его проклятый брат опять влип в какую-то историю. Приходила мать и просила сто пятьдесят долларов:

“Ты же не позволишь, чтобы твой брат попал в тюрьму?” Сэм пообещал сделать что-нибудь. И потом это место шофера мистера Джо. Водить “ролле” казалось приятным. Красивая униформа наполняла Сэма гордостью. Но он быстро понял, что работа совсем не такая уж и легкая. Отвезя мистера в бюро, он должен был сразу же возвращаться в дом, чтобы отвезти миссис Массино за покупками. Можно было подумать, что она специально выбирает магазины, где невозможно поставить машину, и Сэм должен был крутиться изо всех сил, чтобы не попасть в пробку. И если он заставлял ее ждать, что происходило! У нее был такой богатый словарный запас отборных ругательств, что дух захватывало. Сэм с сожалением вспоминал те дни, когда он вместе с Джонни собирал лотерейные ставки. Он боялся, конечно, но лучше уж боязнь, чем эта каторга. А вечерами они ездили в ночные кабаки. И он должен был оставаться в машине и ждать до двух часов ночи, а иногда даже и больше. Они требовали, чтобы машина всегда выглядела безукоризненно. Зачем он взялся за эту работу? Сэм грустно посмотрел на униформу. Он должен отвезти мистера Джо в бюро, и ему нужно, по крайней мере, полчаса, чтобы доехать до дома Массино. Он пил кофе, как вдруг зазвонил телефон. Сэм скривился - это наверняка Шу. Он поколебался, потом снял трубку.

- Алло, Сэмми... - ледяная дрожь пробежала по спине. Это было слишком. Джонни!

- Да.., это я, - ответил он приглушенно.

- Слушай, Сэмми, я хочу, чтобы ты сходил на автовокзал и посмотрел, наблюдают ли за ним.

- Мистер Джонни, невозможно. У меня и так много неприятностей. Вы забрали мои деньги, а мне они сейчас так нужны. У моего брата снова проблемы, а Шу опять беременна. Я вас умоляю, не просите меня ни о чем.

- Это важно, Сэмми, - настаивал Джонни. - Совершенно необходимо, чтобы ты туда пошел. Если ты сходишь туда, я обещаю вернуть тебе деньги и добавлю еще три тысячи. Даю слово.

Сэм замер.

- Это серьезно, мистер Джонни?

- Я когда-нибудь обманывал тебя? Ты сходишь на автовокзал, и, если за ним не наблюдают, получишь шесть тысяч долларов... Я обещаю.

Сэм колебался.

- А если за ним наблюдают?

- В таком случае, ты будешь за ними следить, и как только наблюдение снимут, ты получишь свои деньги.

Что и говорить, Сэм все еще колебался. Но шесть тысяч долларов! Шу сможет сделать аборт, его брат снова избежит тюрьмы, а металлическая шкатулка опять будет полна десятидолларовыми банкнотами.

- Хорошо, мистер Джонни, я схожу.

- Я тебе позвоню завтра в это же время, - сказал Джонни и повесил трубку.

Сэм дрожал от страха. Но если у него будет шесть тысяч, все неприятности закончатся. Конечно, если Джонни что-то пообещает, то он всегда это выполняет. Сэм одел кепку и пошел в гараж.

А почему Джонни так необходимо знать об этом? Сэм втянул голову в плечи. Это могло означать только одно... Но он отогнал эти мысли.

Сэм отвез Массино в контору.

- Быстрее возвращайся домой, - приказал босс. - Миссис нужно сделать покупки. Сегодня вечером мы уезжаем. Она тебе все объяснит, - он сделал паузу и посмотрел на Сэма, у которого лицо посерело от страха. - Что с тобой?

- Ничего, патрон, - ответил Сэм, сжавшись в комок. - Я чувствую себя очень хорошо, патрон.

Массино что-то буркнул и поспешил выйти из машины.

Сэм посмотрел на автовокзал по другую сторону улицы и, поколебавшись, вышел из машины. Когда Массино открыл дверь своего кабинета, он обнаружил Энди, смотревшего в окно.

- За работу! - пролаял Массино.

Энди оборвал его на полуслове и сделал знак подойти. Массино нахмурился и подошел к нему. Он увидел, как Сэм пересек дорогу, украдкой посмотрел по сторонам и вошел в здание вокзала.

- Что там делает этот тип? Я только что велел ему немедленно возвращаться догмой.

- Смотрите, - спокойно сказал Энди. Через некоторое время Сэм вышел, осмотрелся и перебежал дорогу.

- Что это значит? - спросил Массино.

- Он похож на вора. Вам не кажется, что он чего-то боится?

- Точно. Я у него спрашивал, что с ним происходит. Он дышит, как загнанный зверь, ну и что?

Энди сел возле письменного стола Массино.

- С самого начала этого дела я думал, что Биандо действовал не один. Я уверен, что ему кто-то помогал. Я думал, что это Физелли, но не подумал о Сэмми.

Массино замер, глаза его заблестели.

- Не надо забывать, что Биандо и Сэмми работали вместе несколько лет. Но кто бы мог подумать, что Сэмми его сообщник. Деньги находятся на автовокзале в одной из камер, мистер Джо. И Сэм ходил смотреть, наблюдаем ли мы за камерой хранения. На мой взгляд, именно Сэмми запер там мешки, пока Биандо занимался своим алиби.

Массино сел. Лицо его скривилось от бешенства.

- Скажите Эрни и Тони, чтобы они немедленно привели ко мне этого черномазого. Я с ним поговорю.

- Нет, - спокойно возразил Энди. - Нам необходимы Биандо и деньги. Сделаем вот как. Сегодня мы вместе поедem в машине и заведем разговор о том, что Луиджи сообщил, что Джонни уже в Гаване и мы можем распрощаться со ста восьмьюдесятью шестью тысячами. Затем мы уберем своих людей с автовокзала так, чтобы Сэмми это заметил. Он предупредит Биандо, - Энди внимательно посмотрел на Массино. - Достаточно, чтобы Эрни устроился возле этого окна с винтовкой с оптическим прицелом и глушителем.

- Мне он нужен живой, - сказал глухо Массино.

- Лучше пусть он будет мертвый, но сохранит деньги. Вам не кажется?

Массино подумал:

- Возможно.

- Это наверняка, мистер Джо. Кроме того, нам не придется платить агенту № 1. Ведь мы раскрутили это дело сами. Это позволит нам сэкономить большую сумму.

Массино криво улыбнулся.

- Хорошо, договорились, - он похлопал Энди по руке. - Мне еще останется этот герой негр., и девка.

Глава 11

Автобус остановился у вокзала в Брюн-сити. Джонни пошел в справочное бюро взять адрес скромного, недорогого отеля. Служащая, маленькая, хорошенькая куколка, оказалась очень внимательной.

- Я вам могу предложить прекрасный недорогой отель. Он принадлежит моему дяде. Полный пансион вам обойдется в тридцать долларов в день на двоих. Замечательная кухня. Только не подумайте, что

я пристрастна, - она посмотрела сначала на Фреду, потом на Джонни. - Вам там будет очень хорошо.

- Не сомневаюсь, мы вам очень благодарны. Как туда попасть?

- Третий дом налево по главной улице. Это в двух шагах отсюда.

Джонни с Фредой, взяв в руки багаж, вышли на улицу. Стоимость пансиона его несколько обеспокоила. Он не знал, сколько времени им придется там жить. Но, увидев большую комнату с громадной кроватью, комфортабельными креслами и цветным телевизором, он успокоился.

Приняв душ, они улеглись в постель. Остаток дня провели, занимаясь любовью. В половине восьмого спустились вниз, где прекрасно пообедали К большому облегчению Джонни, Фреда была значительно спокойнее и даже повеселела. Они смотрели до полуночи телевизор, потом легли, не вспоминая ни о мафии, ни о деньгах. На следующее утро Джонни позвонил Сэму. Сидя на кровати, Фреда внимательно прислушивалась к разговору. Как только он повесил трубку, они переглянулись.

- Завтра в этот же час, - сказал Джонни.

- Ты думаешь, что можно будет туда идти?

- Я знаю столько же, сколько и ты, дорогая. Я так хочу иметь шхуну. Тебе ведь тоже надоела твоя прошлая жизнь?

- Конечно. Я тоже хочу шхуну. Я хочу ее и тебя, дорогой. Позднее, когда он уже засыпал, она спросила:

- Они нас никогда не найдут?

Зачем повторять одно и то же? Ведь я уже сказал ей, что нельзя ускользнуть от мафии, можно только протянуть время. Но он был не способен лгать. Не говоря ни слова, он прижал свою руку к груди молодой женщины. Почувствовав ее дрожь, он понял, что она угадала ответ.

- Люби меня, - сказала она, прижимаясь к нему. - Заставь забыть все.

День проходил медленно. Они спустились пообедать. Поднялись в комнату и недолго смотрели телевизор. Затем вернулись в ресторан поужинать и снова до полуночи смотрели телевизор. Джонни почти не спал. Он все время думал о Массино. Он понимал, что Фреде снятся кошмары. Дважды она кричала во сне, но он успокаивал ее. Он снова позвонил Сэм-ми.

- У меня есть новости, - заявил тот дрожащим от возбуждения голосом.

- Мистер Джо убежден, что вы в Гаване и что им вас не найти.

У Джонни сильно застучало сердце.

- Откуда ты знаешь?

- Я вез мистера Джо и Энди на виллу. Мистер Джо был в ужасно плохом настроении и ругался всю дорогу. Он рассказал мистеру Энди, что звонил Луиджи и тот сказал, что, раз вы сейчас в Гаване, он не может ничего больше сделать. А что касается денег, то нужно о них забыть, - он помолчал. - Это правда, что вы находитесь в Гаване, мистер Джонни?

- Не твое дело, где я. Слушай, Сэмми, нужно сходить на автовокзал и узнать, наблюдают ли за ним. Ты сходишь?

- Да, я схожу.

- Я тебе позвоню.

- В котором часу? Сегодня у меня свободный вечер, так что вернусь домой около пяти.

- Я тебе позвоню в это время...

- Мистер Джонни, что касается шести тысяч. У меня неприятности.

- Ты их получишь. Я тебе обещаю. Повесив трубку, он рассказал Фреде о разговоре с Сэмом Они переглянулись.

- Хочешь знать мое мнение, милая? - спросил Джонни с улыбкой. - Я думаю, что ты нам спасла жизнь. Твоя гениальная идея насчет поездки в Гавану - это то, что нужно. Я бы никогда не сообразил. Вполне возможно, что это все изменит. Если за камерой больше не наблюдают - а об этом я узнаю сегодня вечером, - ничто не помешает нам взять деньги.

- О Джонни! Последняя ночь! Что мы будем делать?

- Если Сэмми скажет, что наблюдение снято, найдем машину и поедem в Ист-сити. Это в трех часах езды отсюда. Мы приедем на автовокзал около одиннадцати вечера. Это самое подходящее время. Возьмем деньги и скроемся. Но я точно должен знать. Если наблюдение снято, мы поедem.

- Скажи, Джонни, а если они поверят, что мы в Гаване... - она замолчала и посмотрела на него. - Никто никогда не постучит в нашу дверь?

- Да, милая, - он прижал ее к себе. - Никто не постучит в нашу дверь.

***

В то время как Сэм выходил из лифта, чтобы войти в контору Массино, в коридоре появился Энди и уставился на негра, ставшего сразу серым от страха.

- Ты куда?

Сэм услужливо поклонился.

- Я хотел просто узнать, не нужен ли я боссу. Сегодня у меня свободный вечер, но я предпочитаю узнать об этом у него.

Еще вчера Энди подключился к телефону Сэма, и Массино прослушал его разговор с Джонни, записанный на магнитофон. Если бы об этом знал Сэм, он бы умер от страха.

- Ладно, - сказал Энди, - ты можешь идти, мистер Джо занят.

Сэм поклонился и отправился к лифту. Энди вошел в кабинет Массино и закрыл дверь. Массино сидел за письменным столом. Тони, Эрни, Лу Берилли стояли, небрежно прислонясь к стенке. Карабин 28-го калибра, снабженный мощным оптическим прицелом и глушителем, лежал на столе.

- Сэмми пошел домой, - заявил Энди и направился к окну. - Тони, возьми карабин и подойди сюда.

Тони, заинтригованный, повернулся к Массино, который утвердительно кивнул головой. Тони взял карабин и подошел к Энди, стоящему перед открытым окном. Тот подставил стул.

- Садись. Смотри на тротуар и наблюдай за выходом из вокзала.

Тони подчинился. - Теперь смотри через оптический прицел, - продолжал Энди, - отрегулируй его под свой глаз.

Тони прикинул взглядом к окуляру мощного оптического прицела и подскочил. Шофер такси, который грелся на солнце, прислонившись к двери своей машины, был совсем рядом.

- Черт возьми! - пробормотал он.

- Продолжайте смотреть. Через некоторое время вы увидите Сэмми. Не спускайте с него глаз.

Массино поднялся и подошел к окну. Они видели, как Сэм пересек дорогу и остановился, оглядывая улицу. У него был подозрительный вид.

- Вы его видите?

- Еще бы! Без труда могу пересчитать капли пота у него на лбу.

Сэм вошел в автовокзал и исчез из поля зрения. Через некоторое время он снова появился и, перейдя улицу, удалился.

- Вы могли бы его убить? - спросил Энди, когда Тони опустил карабин.

- Э, из этой игрушки? Это может сделать и шестилетний ребенок.

Энди посмотрел на Массино:

- Я думаю, что будет лучше, если вы позволите мне самому заняться этим делом, мистер Джо. Вам нужно, по-видимому, уехать на несколько дней.

Массино утвердительно кивнул головой.

- Верно.

Повернувшись к троим остальным, Энди заявил:

- Слушайте меня внимательно. В какой-то момент там должен появиться Биандо, - он посмотрел на Тони. - Ты и я будем ждать его у этого окна. Когда он появится, ты всадишь в него пулю.

Тони с облегчением вздохнул. Он боялся, что его заставят столкнуться с Джонни в револьверной дуэли. Но сидеть в засаде с винтовкой было значительно приятнее.

- С удовольствием, - согласился он.

- Вы же будете прятаться внизу, в холле. Как только Тони убьет эту сволочь, вы перебежите улицу, схватите мешки и вернетесь сюда. Нужно все сделать быстро. Я устрою так, чтобы полиции поблизости не было. Но тем не менее она скоро появится. Поэтому пошевеливайтесь.

Энди повернулся к Массино.

- Так пойдет, мистер Джо?

- Да. Я поеду на неделю в Майами, - он посмотрел на Энди. - По возвращении я бы хотел, чтобы деньги были в сейфе, а дела с этими троими урегулированы.

- Да, так и будет, мистер Джо.

- Как только деньги будут на месте, ты, Берилли, займешься Сэмом. Возьмешь Эрни и сделаешь котлету из этого черномазого. Ты слышал, что я сказал. Возьмете канистру бензина и сожжете его.

Эрни улыбнулся:

- Хорошо, босс.

Массино повернулся к Тони:

- Остается девка. Ты единственный, кто ее видел. Займешься ею. Заставь страдать. Но появляйся мне на глаза, пока не ликвидируешь ее.

Тони утвердительно кивнул головой.

- Я это сделаю с удовольствием.

Как только Массино вышел, Энди продолжал:

- Время приниматься за работу. Через час Биандо позвонит Сэму. Еще через час Биандо попытается взять деньги. Нужно действовать организованно. Биандо может еще и не поверить. Возможно, он будет выжидать несколько дней. Ладно, мы подождем, но все равно его уничтожим.

Ожидание их не беспокоило. Они и так проводили треть своей жизни в ожидании. Энди похлопал Тони по плечу.

- Когда он появится, не промахнись.

- Я же вам говорил, что и шестилетний ребенок...

***

Громадная комната, казалось, сузилась, а уличный шум, доносившийся через окно, усилился. Фреда в неглиже лежала на кровати. Джонни сидел у телефона, уставясь на часы.

- Ты не можешь сейчас позвонить? - спросила Фреда. - Черт возьми, сколько времени ждать!

- Я тебя предупреждал, милая, - спокойно ответил Джонни. - Главное - терпение, - его лицо блестело от пота. - Сейчас только без пяти пять.

- Я сойду с ума, если придется ждать еще. Всю жизнь я чего-то жду.

- Все чего-то ждут, - Джонни вытер лицо платком. - Каждый из нас чего-то ожидает. Не волнуйся. Думай о шхуне, о жизни на ней вдвоем. Думай об этом.

Она закрыла лицо руками.

- Извини меня, Джонни, я так взволнована.

- Взволнована? - Джонни приглушил вздох. Глядя на нее, лежащую в постели, такую красивую и желанную, он внезапно почувствовал страх. Несмотря на его предупреждение, она не осознает риска.

Они ожидали молча. Атмосфера в комнате становилась все более напряженной. Большая стрелка часов двигалась очень медленно. Неужели минуты могут тянуться так долго?

- Джонни! - Фреда поднялась. - Я тебя умоляю, позвони!

- Хорошо, милая.

Он снял трубку и набрал номер телефона Сэма. Слушая длинные гудки, он думал о том моменте, когда откроет ячейку камеры хранения и вытащит два тяжелых мешка. Джонни закрыл глаза. Вдруг в трубке раздался голос Сэма:

- Кто у телефона?

- Сэмми, это Джонни. Ты ходил на вокзал?

- Я туда ходил, мистер Джонни. Никто за ним не наблюдает.

Джонни весь подался вперед:

- Ты в этом уверен?

- Да. Я осмотрел все. Парни ушли.

- Где Тони?

- Патрон его послал во Флориду, и не думаю, что он уже вернулся. Я его еще не видел.

- Хорошо, - Джонни на мгновение задумался. Выезжая на юг, они будут проезжать мимо дома Сэма. - Я привезу тебе деньги около полуночи.

- Шесть тысяч, мистер Джонни?

- Да. Будь дома.

Джонни повесил трубку и повернулся к Фреде.

- Все хорошо, они думают, что я в Гаване. Мы уедем отсюда в половине восьмого. Я найму машину у Херца.

- Ты, действительно, уверен, что нам нечего бояться...что ты заберешь деньги?

Джонни сунул руку под рубашку, чтобы потрогать Святого Христофора. Это был машинальный жест, но, когда его пальцы наткнулись на влажные от пота волосы, он снова услышал голос матери: "Пока ты будешь носить Святого Христофора, ничего серьезного с тобой не произойдет".

- Попробуем, моя милая. В жизни всегда чего-то боишься. Но нужно попытаться.

Он открыл телефонный справочник, отыскивая номер телефона агентства Херца, и позвонил. Ему пообещали машину после семи часов. Фреда одела свой зеленый костюм и причесалась.

- Машина будет после семи, - сказал он, доставая из чемодана револьвер.

Фреда широко раскрыла глаза:

- Что ты делаешь?

- Нужно быть осторожнее, дорогая, - он улыбнулся. - Я не собираюсь им пользоваться, но неизвестно, чем все это может кончиться.

- Ты меня пугаешь, Джонни.

- Сейчас не время бояться. Нужно думать о том, что нас ожидает в будущем. Завтра ты и я будем богаче на сто восемьдесят шесть тысяч долларов.

- Да.

Пока она аккуратно складывала свои вещи в чемодан, Джонни подошел к окну и посмотрел на синее небо. Он поднял руку, но тут же опустил, вспомнив, что выбросил медаль в озеро. Он отлично понимал, что может попасть в ловушку, ведь Сэмми мог предать его. Но что ему оставалось делать? Если он даже и не попытается забрать деньги, они так или иначе, но обнаружат его. Следует все же рискнуть. Есть маленький шанс на удачу, и он сможет купить себе шхуну и несколько лет наслаждаться жизнью. Джонни обернулся и посмотрел на Фреду, закрывающую чемодан. Он подумал о том, что у них теперь одна судьба. Возможно, удача улыбнется им. Эта история с медалью - суеверие. У них еще есть шанс. Часа через четыре он поймет, есть ли в этом слове какой-то смысл.

***

Часы текли медленно. На автовокзале зажглись огни. Толпа пассажиров редела. Большие цифры на фасаде показывали 11.00.

- Я хочу в туалет, - заявил Тони.

- побыстрее, - пробормотал Энди и потянулся. Тони поставил карабин и направился к туалету. Как раз в этот момент Джонни въехал на стоянку возле вокзала.

- Ну вот мы и здесь, дорогая, - сказал он. - С этого момента ты садишься за руль. Слушай меня. В случае неприятности ты сразу же скрываешься. Ты поняла? Не жди.., сразу же уезжай, - он вытащил из кармана оставшиеся деньги и положил ей на колени. - Все будет хорошо. Но на всякий случай нужно быть осторожным. Вернешься в отель. Поняла?

Фреда задрожала.

- Да.., все будет хорошо, Джонни. Он положил руку на ее ладонь.

- Не бойся. Я пойду за деньгами и вернусь сюда. Как только я сяду в машину, ты трогаешь. Бери вправо, а на перекрестке повернешь налево. Не увеличивай скорость.

- О Джонни! - она обняла его и поцеловала. - Я тебя люблю.

- Все будет хорошо. Это лучшее из того, что ты мне можешь сделать. Я тоже тебя люблю.

Он вышел на освещенную стоянку и направился к камере хранения. Энди узнал его сразу же. Его не обманула бритая голова Джонни. Он узнал его по походке и силуэту.

- Тони!

Фреда сменила место и села за руль. Через ветровое стекло она видела, как Джонни вошел в автовокзал. Интуитивно она почувствовала, что опасность угрожает им обоим. Мысли мешались у нее в голове. Сможет ли она жить на шхуне? Она ненавидела море. Когда у них будут деньги, может быть, удастся убедить его отказаться от этой бредовой идеи. Ее мечта - жить на вилле, на солнечном берегу, посещать интересных людей. С этими деньгами можно все устроить. У них будет бассейн, "кадиллак", слуги. Каждый год они будут ездить в Париж, где она будет обновлять свой гардероб. Вот это жизнь! На шхуне... На кой черт она нужна!

Ее руки сжались на руле. Нет, потом будет видно.., сначала деньги. Если он действительно любит ее, то забудет о шхуне.

Войдя в помещение камеры хранения, Джонни остановился и осмотрелся. Зал был совершенно пустой. Металлический голос громкоговорителя произнес: “Последний автобус в Майами, машина номер пятнадцать”.

Он открыл дверцу и вытащил два тяжелых мешка. Он увидел себя на палубе двенадцатиметровой шхуны, направляющейся в открытое море, но в его мечтах Фреда сейчас не фигурировала. Лишь только шхуна и палуба, покачивающаяся под ногами.

Он взял мешки и, выйдя из вокзала, быстро направился к стоянке. Джонни находился в нескольких метрах от машины, когда его жизнь оборвалась и он провалился в небытие.

Фреда видела, как он шел к ней, и почувствовала огромное облегчение. Потом она увидела, как на бритом черепе Джонни появилась маленькая красная дырочка. Мешки выпали из его рук, и коренастое тело растянулось на асфальте. Она замерла, не отрывая глаз от маленькой струйки крови, которая вытекала из его головы. Она услышала женский крик. Вдруг трое мужчин выбежали из темноты и, схватив мешки, исчезли. Фреда включила скорость и выехала со стоянки, с трудом сдерживая рыдания, которые рвались из горла.

***

Сэм нервно ходил по комнате, непрерывно поглядывая на часы. Было уже половина второго. Джонни обещая привезти деньги в полночь. Шу позвонила ему и сказала, что дает отсрочку только до завтрашнего утра. В противном случае, она обратится к Джеку, и тот позаботится о ней. Сэм обещал ей принести деньги. Еще раз он посмотрел на часы. Мистер Джонни обещал. Неужели обманул?! В этот момент он услышал шаги на лестнице и с облегчением вздохнул. Это Джонни! Как он может сомневаться в нем? Когда Джонни обещает.., это наверняка.

В дверь постучали... Шесть тысяч долларов!

Он отвезет Шу после операции на юг. Она всегда хотела побывать в Майами, а его проклятый брат не попадет в тюрьму. Мама будет счастлива.

Подпрыгивая от радости, Сэм побежал открывать.

***

- Вам нравятся удары палкой?

Толстый пожилой мужчина с крашеными волосами улыбался ей. Он был элегантно одет, вставная челюсть светила белизной.

- Швабра, - ответила Фреда, - найди кого-нибудь другого.

Толстяк скривился и продолжил путь по улице, где бродило еще много девушек.

Фреда прислонилась к стене. Вот уже два месяца, как убили Джонни. Денег, которые он оставил, хватило ненадолго. Она, может быть, была слишком расточительна, но нужно было хорошо устроиться. И потом она занялась своей прежней работой, но Брунсвик оказался не интересным городом. Он был полон старых извращенцев, а Фреда поклялась никогда не заниматься извращениями, но ей нужны были деньги, чтобы поехать на юг, где смогли бы оценить по достоинству ее таланты и внешность, или на север, где она сможет возобновить свою работу по телефонным звонкам.

Прислонившись к стене, она думала о Джонни: "Шикарный тип. Она смогла бы выйти за него замуж. Он и его шхуна. В конце концов, каждый имеет право мечтать. Эти деньги.., так близки.., так далеки.."

Начался дождь. Улица опустела. Другие девушки в такую погоду не работали. Она открыла сумочку и пересчитала деньги. 12 долларов. Она закрыла сумочку и пошла домой.

Тони Капелло, который наблюдал за ней уже с полчаса, пошел следом. Засунув руку в карман пиджака, он нащупал флакон с концентрированной серной кислотой.

В тот момент, когда Фреда раздевалась, постучали в дверь. Она накинула халат.

- Кто там? - прокричала она.

Постучали снова. Она пересекла комнату и открыла дверь...

38

<http://book.zehinli.info>

37